

Саша Ардаша

Развод

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Саша Ардаша

Развод

<https://litres.ru/74629492>

SelfPub; 2026

Аннотация

После развода Валерий Валерьевич решает начать жизнь заново. Оставив позади привычный мир, работу системного администратора и семейные неурядицы, он отправляется в Египет — просто отдохнуть, увидеть мир и хотя бы на время забыть о прошлом.

Но судьба готовит ему совсем не тот отпуск, на который он рассчитывал.

Саша Ардаша

Развод

Пролог

Двери суда закрылись за моей спиной тихо, почти беззвучно. Щёлкнул замок, где-то в коридоре прошуршали чьи-то шаги, хлопнула дверь кабинета, и всё. Будто ничего особенного не произошло. А произошло, если разобраться, всё. В голове крутилась одна мысль: Развод. Вот и всё. Одно слово, а за ним двадцать с лишним лет жизни. Я вышел на улицу и остановился на ступеньках. Посмотрел на людей вокруг. Кто-то торопился на автобус, кто-то разговаривал по телефону, женщина в сером пальто тащила за руку ребёнка. Машины шли плотным потоком, светофор переключился с красного на зелёный. Москва жила своей жизнью. И никому не было дела до того, что у одного мужика только что закончилась целая эпоха. Хотя, если честно, я и сам долго не мог понять что именно закончилось? Жена? Семья? Или просто привычка жить так, как от тебя все ждут? Ведь вроде всё было как у людей. Работал. Зарплату домой приносил. Детей растил. Старался никого не обидеть. Если что-то ломалось чинил. Если кому-то было плохо помогал. Если денег не хватало искал подработку. Отпуск вместе. Праздники вместе. Выходные дача, родственники, гости. Всё в дом. Всё семье. Всё детям. Как говорится, всё в дом, всё в дом. Я даже не пил

особо. Не гулял. Налево не ходил. По кабакам деньги не про-
саживал. Не сказать, что был идеальным мужем. До идеаль-
ного мне было примерно как до Луны пешком. Но старался.
Любил. По-своему, конечно. Наверное, слишком по-своему.
И вот теперь стоял перед судом с ощущением, что кто-то
аккуратно взял мою жизнь, перевернул вверх дном, вытрях-
нул содержимое на стол, а потом сказал: Ну вот. Теперь раз-
бирайся сам. Самое смешное, что я даже не злился. Навер-
ное, должен был. Надо было кричать, обвинять, доказывать,
что я столько лет пахал как проклятый, что детям помогал,
что квартиру получил благодаря работе, что... А смысл? Суд
уже всё сказал. Брак закончился. А вместе с ним закончи-
лась и моя прежняя жизнь. От трёшки, которую я когда-то
получил от работы, после всех разменов, разговоров, делёж-
ки и прочей семейной бухгалтерии у меня осталась сумма,
которой хватало примерно на однокомнатную квартиру где-
нибудь за третьим кольцом. То есть формально Москва. А
если посмотреть на карту и на жизнь вокруг, то место та-
кое, где Москва уже заканчивается, но почему-то ещё про-
должает называться Москвой. Задворки мира. Там ещё мож-
но было купить однушку, поставить раскладной диван, хо-
лодильник, телевизор и начать новую жизнь. Правда, я уже
представлял эту новую жизнь. Просыпаешься. Работа. Мага-
зин. Телевизор. Пельмени. Соседи за стеной. Пенсия. Апте-
ка. И где-нибудь лет через двадцать кто-нибудь спрашивает:
А ты счастлив? И ты такой: Конечно. Потому что что ещё

отвечать? Нет. Такой вариант меня не устраивал. Я слишком хорошо понимал, чем всё закончится. Возьму квартиру. Перееду. Поживу один. Потом кто-нибудь обязательно скажет: Тебе одному плохо. Нужно женщину найти. Я соглашусь. Появится новая женщина. Потом начнутся разговоры про серьёзные отношения. Потом совместный быт. Потом её тапочки в коридоре. Потом мои тапочки перестанут лежать там, где я их оставил. Потом я снова начну спрашивать разрешения, куда мне можно идти вечером. А потом однажды снова окажусь в суде. И снова буду стоять на ступеньках и думать: «Где же я свернул не туда?» Нет уж. Хватит. Я вообще человек не слабохарактерный. По крайней мере, мне так всегда казалось. Просто я был... скажем так... уверенным подкаблучником. Есть мужчины, которые под каблуком находятся случайно. Есть те, кто сопротивляются. А я, видимо, просто выбрал комфорт. Мне проще было сказать: Конечно, дорогая. Чем потом два часа объяснять, почему я думаю иначе. За двадцать лет я в этом достиг почти профессионального уровня. И знаете что? Я даже не стеснялся. Потому что в какой-то момент понял простую вещь: если ты всю жизнь стараешься быть удобным для всех, однажды обнаруживаешь, что сам себе стал совершенно неудобен. Я стоял на ступеньках суда и впервые за много лет никому ничего не был должен. Ни жене. Ни детям. Ни родственникам. Ни соседям. Ни даже самому себе. И от этого становилось странно. Страшно. И почему-то очень легко. Я сунул руки в карманы

и почувствовал пачку денег. Вот это уже было интереснее. Часть денег я заранее спрятал у соседа на даче. Не потому, что готовился к поездке или к жизни бомжа. Просто жизнь научила: деньги лучше иметь там, где никто не знает, что они у тебя есть. Мы с соседом часто собирались на даче. Шашлык, картошка, разговоры до ночи. Ворота у него не закрывались, а окна сторожа выходили на его ворота. А сторож хороший человек. Живет на даче потому что развелся как и я. А остальное я забрал с собой. Пачка лежала во внутреннем кармане куртки и неприятно оттягивала её. Это были мои деньги. Не семейные. Не на ремонт. Не на квартиру. Не на детей. Мои. Впервые в жизни я обладал громадной суммой за которую ни перед кем не надо было держать отчет. И вот тут в голове впервые появилась совершенно безумная мысль. А почему бы и нет? Почему я вообще должен покупать эту несчастную однушку? Чтобы что? Сидеть в ней и ждать старости? Нет. Если уж жизнь решила вышвырнуть меня из привычного мира, значит, можно хотя бы попробовать посмотреть, что находится за его пределами. Я вдруг подумал: А что, если шикануть? Не по богатому. Богатым я никогда не был. Но хотя бы один раз в жизни сделать что-нибудь исключительно для себя. Уехать. Посмотреть мир. Настоящий. Не по телевизору. Не на картинках. Не из окна гостиницы во время командировки. А взять билет и отправиться туда, куда захочется. И пусть потом хоть трава не растёт. В конце концов, сколько мне осталось? Не сто лет. А

жениться я ещё успею. Если очень понадобится. Вот только второй раз наступать на те же грабли почему-то совершенно не хотелось. Я посмотрел на часы. Потом на поток машин. Потом снова на деньги в кармане. И вдруг улыбнулся. Впервые за долгое время совершенно искренне. Ну что, мужик, сказал я самому себе. Раз уж жизнь закончилась...Я помолчал. ...может, наконец-то начнём жить? И пошёл. Не домой. В туристическое агентство. Потому что если уж превращаться в бомжа, то хотя бы с памятью о прекрасном путешествии.

Глава 1

Вывески такого рода я видел часто. Туристическое агентство. Красивые буквы, фотографии пальм, моря, улыбающихся людей в солнечных очках и какого-нибудь белоснежного отеля на берегу моря. Раньше я проходил мимо. Не потому, что не хотел путешествовать. Хотел. Очень. И завидуя все путешественникам. Просто знал: заходить туда человеку с моей зарплатой примерно то же самое, что заходить в ювелирный магазин просто поглазеть. Посмотришь, помечтаешь, а потом всё равно уйдёшь с пустыми руками. Поэтому я даже не останавливался. А сегодня остановился. Потому что сегодня я был богат. Правда, временно. Но разве богатство бывает постоянным? В этом мире всё временно. После развода для меня, жизненные устои перевернулись. И я даже не удивился бы если бы пчелы перестали носить мед. Деньги, квартиры, должности, любовь, молодость и даже сама жизнь все временно. Так почему бы хотя бы один раз не воспользо-

ваться тем, что у тебя ещё осталось? Я посмотрел на вывеску, поправил новую рубашку и усмехнулся. Джинсы я купил буквально перед этим. Обычные, но для меня почти праздничные. Старые вещи почему-то вдруг показались мне одеждой человека из прошлой жизни. А новая рубашка и джинсы создавали странное ощущение, будто вместе с одеждой я приобрёл ещё и право заходить туда, куда раньше не смел. Я взялся за ручку двери. Ну давай, Валера... Толкнул. И вошёл. Внутри оказалось совсем не так, как я себе представлял. Светлая комната. Три стола. Три компьютера. На стене огромная карта мира, испещрённая разноцветными линиями. И три пары красивых женских глаз, которые одновременно уставились на меня. Я замер. Девушки тоже замерли. Получилась неловкая пауза. Наверное, со стороны я выглядел как человек, который случайно зашёл не в туристическое агентство, а в кабинет следователя и теперь пытается понять, что ему предъявят. Первой опомнилась молодая рыжеволосая девушка. Она поднялась из-за стола. Здравствуйте! Сказала она чуть громче, чем требовалось, и рукой пригласила меня к своему столику. Я почему-то не сразу двинулся. Сначала посмотрел на неё. Потом на двух других девушек. Потом снова на неё. Все три стола были совершенно одинаковыми. Девушки примерно одного возраста. Никаких бейджиков начальницы или старшего менеджера я не заметил. И тут в голове возник совершенно идиотский вопрос: У них что, очередь на посетителей? Или эта рыжая просто стар-

шая? Может, они заранее распределяют клиентов? А вдруг я сейчас выберу не тот столик и нарушу какой-нибудь внутренний порядок? Девушки тем временем продолжали смотреть на меня. И от этого я окончательно стушевался. Пришлось идти. Я сел напротив рыжей. Присаживайтесь, улыбнулась она. Спасибо. Голос у меня почему-то прозвучал тише, чем хотелось. Девушка протянула руку. Елена. Валера. Пожали руки. Она открыла перед собой ноутбук. Я же, оказавшись наконец в кресле, сделал самое разумное, что мог придумать в тот момент, уставился на карту мира. На ней было столько стран и городов, что глаза разбегались. Елена, кажется, заметила мою попытку спрятаться за географией, но ничего не сказала. Дала мне несколько секунд прийти в себя. Потом спокойно спросила: В какую страну желаете полететь на отдых? Я перевёл взгляд с карты на неё. Улыбнулся. В Египет. Сказал уверенно. По крайней мере, мне так показалось. На самом деле Египет был выбран ещё за компьютером на работе. Перед тем как сюда прийти, я подготовился основательно. Перелопатил интернет. Перечитал отзывы отдыхающих. Посмотрел фотографии. Изучил отели. Разобрался, что такое «цена качество». И даже выяснил, что такое знаменитое туристическое: «ожидание реальность». Последнего я боялся особенно. Потому что фотографии в интернете были прекрасные. На них все отели выглядели так, будто лично фараон Хеопс строил их для будущих туристов. А потом читаешь отзывы: «Номер маленький». «Полотен-

да не первой свежести». «До моря десять минут пешком». «Персонал не говорит по-русски». «Питание однообразное». Я читал и думал: Господи, да я всю жизнь жил в условиях, где до моря вообще тысячи километров. Мне подошёл бы практически любой отель. Любая кровать. Любой набор продуктов. Даже если на завтрак дадут два яйца и чай, я всё равно буду считать, что жизнь удалась. Но дело было уже не в отеле. Я хотел изменить жизнь. Не начать с чистого листа нет. Я был достаточно взрослым человеком, чтобы понимать: чистых листов в жизни не бывает. Все наши ошибки, привычки, страхи и характер едут с нами в новый город, новую квартиру и даже в другую страну. Карма, судьба, называйте как хотите, вещи довольно устойчивые. Как говорится: рождённому ползать летать не дано. Но попробовать я всё-таки хотел. Хотел хотя бы один раз вырваться из своего маленького мирка и посмотреть, как живут другие. Как люди просыпаются утром и видят не серый двор с мусорными баками, а море. Как завтракают на террасе. Как идут вечером по набережной. Как тратят деньги не на ремонт квартиры, не на холодильник, не на очередную вещь для семьи, а просто потому, что хочется. Мне хотелось хотя бы раз пожить чужой жизнью. Пусть недолго. Елена улыбнулась. Похоже, по моему ответу она окончательно поняла, что перед ней настоящий клиент, а не человек, который пришёл погреться зимой и посмотреть картинки. Хороший выбор. Она начала что-то набирать на клавиатуре. Есть определённый отель, кото-

рый вы уже рассматривали? Я задумался. Вот ведь парадокс. Когда сидел дома перед компьютером, листал сайты и читал отзывы, мне казалось, что я уже определился. Даже распечатку отеля положил во внутренний карман. Всё было решено. Но стоило живому человеку спросить: «Какой именно?» и вся моя уверенность куда-то испарилась. Я молчал. Елена терпеливо ждала. Я понимал, что нужно достать распечатку. Но почему-то не доставал. Наконец она, видимо, решила немного облегчить мне задачу. А каким бюджетом вы располагаете? Вот тут меня пробило. Я напрягся. Не люблю я говорить о деньгах. Особенно с посторонними. Сколько зарабатываешь? Сколько накопил? Сколько можешь потратить? Для меня это всегда были вопросы почти интимные. Елена увидела мою реакцию и тут же смягчила разговор: Ничего страшного. Можно подобрать варианты под любой бюджет. Есть хорошие трёхзвёздочные отели прямо на берегу моря... Трёхзвёздочные! Я почему-то зацепился именно за это слово. И внутри меня что-то неприятно ёкнуло. Вот так быстро? Она посмотрела на меня пять минут и уже определила мой контингент. Тройка. Море. Подешевле. Наверное, выглядел я соответствующе. Новые джинсы, новая рубашка, но всё равно человек, который ещё вчера ходил в старой куртке и считал деньги до зарплаты. Я посмотрел на Лену. Она совершенно спокойно ждала ответа. И тут мне стало смешно. Потому что в кармане лежала сумма, которой мне вполне хватало не просто на хорошую тройку. А на тот самый

отель, фотографию которого я несколько минут назад боялся даже достать. Я сунул руку во внутренний карман. Достал сложенный лист бумаги. Положил его на стол перед Еленой. Вот этот. Она взяла распечатку. Посмотрела. Потом ещё раз. Перевела взгляд на меня. На секунду её брови чуть поднялись. И я впервые за всё время почувствовал себя увереннее. А... произнесла она. Вы именно его рассматривали? Именно. Он довольно хороший. Она кокетливо мне улыбнулась. Я знаю ответил я вежливо уловив изменившееся ко мне отношение. И тут я понял, что мне понравилось это ощущение. Когда ты не оправдываешься. Не объясняешь, почему пришёл. Не считаешь каждую копейку. Не думаешь, что о тебе скажут. Просто выбираешь. И можешь себе позволить. Хотя бы сегодня. Елена снова посмотрела на экран. Тогда давайте посмотрим даты и номера. Я откинулся на спинку кресла. И впервые за последние несколько дней подумал: А может, развод это всё-таки не конец? Может быть... Это начало. Я буквально растаял от её искромётного взгляда и едва удержался от фразы: А не хотите ли полететь со мной? Но вовремя прикусил язык. Я стал внимательнее рассматривать сидевшую напротив девушку, уже не особенно скрывая своего интереса. Однако тут же одёрнул себя. В конце концов, на море я буду не один, и таких красавиц там, надеюсь, окажется ещё немало. На какие даты смотрим? снова спросила девушка, возвращая меня из сладких грёз на землю. Я вздохнул, словно решал какой-то важнейший государствен-

ный вопрос, а потом, наконец, выпалил, прервав последний барьер собственной нерешительности: На две недели. В течение месяца я свободен. Девушка чуть улыбнулась и снова склонилась над бумагами. А я вдруг поймал себя на мысли, что поездка на море только что стала значительно интереснее.

Глава 2

Отпуска мне до этого ни разу не давали в полном объёме. Я работал системным администратором в СМУ-4 и был там на хорошем счету. Не потому, что особенно рвался к карьерному росту, а по гораздо более простой причине: я выполнял любую работу и никогда не вредничал. Нужно было настроить компьютер пожалуйста. Принтер не печатает сейчас посмотрим. У начальника отдела пропала важная таблица найду. А если не найду, то хотя бы сделаю вид, что сейчас найду. Начальники отделов за это время приходили, устраивались в креслах, осваивались, а потом один за другим улетали куда-то выше по служебной лестнице. А я оставался на своём месте и спокойно тянул всю эту бесконечную компьютерную текучку. Впрочем, меня это вполне устраивало. В этот раз всё было иначе. Я пришёл к директору без записи. Просто открыл дверь и вошёл. Секретарь даже головы не подняла. Я был компьютерщиком, а компьютерщики в любой организации обладали почти уникальной привилегией могли заходить практически в любой кабинет без предупреждения. Если человек появляется с видом «у вас сейчас всё ломает-

ся», его обычно пропускают. Директор тоже сначала не обратил на меня особого внимания. Мазнул взглядом, продолжая разговаривать по телефону. На экране его компьютера в этот момент было открыто какое-то окно, явно не связанное с работой. При моём приближении он быстро свернул его. Тебе компьютер нужен? недовольно спросил он. Причём даже не заметил, что сам не поздоровался. Нет, ответил я и тоже не стал здороваться. Положил перед ним заявление. Директор посмотрел на бумагу, потом на меня. Это что? Он взял заявление, пробежал глазами по строчкам и постепенно начал понимать, что именно держит в руках. Заявление на отпуск, спокойно ответил я. На отпуск?! В его голосе прозвучало такое искреннее удивление, словно я только что потребовал выдать мне ключи от директорского сейфа. Он ещё раз перечитал заявление, потом поднял на меня взгляд. Ты это серьёзно? Абсолютно. Директор несколько секунд молча смотрел на меня, после чего нажал кнопку селектора. Наталья Васильевна, зайдите ко мне. Я остался стоять напротив стола. Через несколько минут дверь открылась, и в кабинет вошла Наталья Васильевна, начальник отдела кадров. Директор по-прежнему разговаривал по телефону, поэтому мы с ней молча остановились у стола, невольно превратившись в свидетелей его беседы. Наконец он положил трубку, откинулся на спинку кресла и посмотрел на начальницу отдела кадров. Наталья Васильевна, вот скажите мне, как это понимать? Гончаров решил взять отпуск на тридцать кален-

дарных дней. На целый месяц! У нас тут, между прочим, работа стоит! Наталья Васильевна удивлённо посмотрела на меня. В её взгляде читался немой вопрос: Ты что, серьёзно? Я прекрасно знал, что сейчас начнётся. Мне объяснят, что предприятие не может позволить себе такую роскошь, что работы много, специалистов не хватает, а незаменимых людей, как известно, нет. Только почему-то, когда требовалось срочно решить очередную проблему, все эти рассуждения куда-то исчезали, и незаменимым оказывался именно я. На этот раз я решил не тратить время на привычные объяснения. Мне положен полноценный отпуск, спокойно произнёс я. Гончаров, вы же понимаете... начал директор. Понимаю. Поэтому и пришёл не просить милостыню, а сообщить о своём решении. И, если вам интересно, у меня теперь есть ещё одна веская причина. Оба внимательно посмотрели на меня. Я развёлся с женой. В кабинете повисла тишина. Наталья Васильевна медленно перевела взгляд на директора. Тот открыл рот, собираясь что-то сказать, но, похоже, так и не нашёл подходящих слов. Видимо, развод сотрудника не входил в перечень обстоятельств, которые они привыкли учитывать при составлении графика отпусков. Я же стоял и ждал. Спорить со мной о производственной необходимости они могли ещё долго. Но объяснять человеку, который только что сообщил о разводе, почему ему нельзя отдохнуть положенные тридцать дней, оказалось куда сложнее, чем я предполагал. В конце концов директор махнул рукой. Ладно. Оформляй-

те. Только дела передайте как следует. Обязательно, заверил я его. И сдержал слово. В тот же день я передал все текущие дела начальнику отдела, подписал необходимые бумаги и получил отпускные. После этого спокойно направился к проходной. Шлагбаум поднялся, и я вышел за ворота предприятия. Я был в отпуске. Впервые за долгое время мне не нужно было думать о чужих проблемах, срочных заданиях, сломанных компьютерах и начальниках, которые привыкли считать моё личное время своей собственностью. Впереди был целый месяц свободы. И, честно говоря, я пока даже не представлял, что с этой свободой делать. Но одно знал точно: возвращаться к прежней жизни я больше не собирался.

Глава 3

Самолёт мерно гудел, унося меня всё дальше от привычных мест, где я потерял семью и откуда меня, по сути, выбросило за борт собственной жизни. Ещё недавно я цеплялся за привычный уклад, пытался что-то исправить, кому-то что-то доказать. А теперь всё это осталось позади. Впереди был целый месяц свободы. Никаких рабочих звонков, срочных заданий и начальников, которым постоянно что-то от меня требовалось. Ничто больше не держало меня на месте. Передо мной открывался новый мир, и я собирался хотя бы ненадолго стать его частью. В голове роились мысли, одна сменяла другую, но я решил не заниматься самоедством. Достал купленный в дюти-фри чекушку виски, плеснул немного в стаканчик и сделал глоток. Обжигающий напиток при-

ятно согрел горло. За новую жизнь, пробормотал я себе под нос и допил. Усталость и спиртное уморили меня и я уснул. Вскоре самолёт начал снижаться. Заложило уши, в салоне включился свет, а голос командира экипажа сообщил о скором приземлении. Я посмотрел в иллюминатор, но внизу пока виднелись лишь размытые очертания земли. И тут организм напомнил о себе. В туалет хотелось уже основательно. Я отстегнул ремень и направился в хвост самолёта. Не успел сделать и нескольких шагов, как за спиной раздался строгий окрик стюардессы: Мужчина, немедленно сядьте на своё место! Скоро посадка! Я сделал вид, что не расслышал, и прибавил шаг. Ещё секунда и заветная дверь оказалась прямо передо мной. Я юркнул внутрь и закрылся. Ну и что вы мне сделаете? С самолёта высадите? мелькнула у меня мысль. Разумеется, вслух я этого не произнёс. Зачем лишний раз портить отношения с экипажем? Сделав свои дела, я привёл себя в порядок и вернулся на место. Стюардессы проводили меня такими взглядами, словно я совершил покушение на международную авиационную безопасность. Я невозмутимо пристегнулся. Не хватало ещё объяснительную писать, тихо усмехнулся я. Самолёт коснулся полосы, пробежал по ней, замедляя ход, и наконец остановился. Пассажиры оживились, кто-то уже потянулся за багажом, хотя табло с сигналом ремней ещё не погасло. Я остался сидеть, прекрасно понимая, что быстрее всех к выходу всё равно не выберусь. Вскоре ко мне подошла стюардесса и протяну-

ла небольшой бланк. Заполните, пожалуйста, миграционную карту. Я повертел листок в руках. С таким документом мне прежде сталкиваться не приходилось. На розовом фирменном бланке теснились строки на арабском и английском языках. Вот так, значит, пробормотал я, доставая ручку. Пришлось вспомнить школьный английский и внимательно переписать свои данные. Имя, фамилия, номер паспорта, цель визита, название отеля... Ничего сложного, если не торопиться и не пытаться изобразить знатока иностранных языков. Закончив, я ещё раз проверил написанное и убрал ручку. Наконец двери самолёта открылись. Мы спустились по трапу и загрузились в автобус, который повёз пассажиров к зданию аэропорта. Жаркий воздух ударил в лицо, едва я вышел из салона. Вот она, Африка! Правда, пока она представляла собой преимущественно бетон, автобусы и раскалённый воздух, но начало уже было многообещающим. Внутри аэропорта нас ждали эскалаторы, указатели и толпа встречающих. Наверху выстроились представители туристических компаний с яркими плакатами. Каждый пытался привлечь внимание прибывших, а туристы с чемоданами растерянно оглядывались, стараясь найти нужную фамилию или знакомый логотип. Я осмотрелся и почти сразу заметил эмблему принимающей меня компании. ANEX Tour. Подошёл к стойке. За ней стоял молодой араб с приветливой улыбкой. Good afternoon! Voucher, please. Я протянул ему ваучер. Парень внимательно изучил документ, что-то проверил в спис-

ке и вновь улыбнулся. Всё в порядке. У вас индивидуальный трансфер до отеля Rixos Seagate. Я даже на секунду замер. Индивидуальный трансфер! Позади меня уже собирали туристов в группы, распределяли по автобусам, пересчитывали людей и чемоданы. Кто-то недовольно спрашивал, сколько ещё придётся ждать, кто-то пытался выяснить, почему соседняя группа уже уходит, а их всё держат на месте. А мне, оказывается, полагалась отдельная машина. Я почувствовал спиной завистливые взгляды. Услышал обрывки разговоров: А этот куда? Вроде тоже с нашего рейса... Почему у него отдельный трансфер? Я сделал вид, что ничего не замечаю, и поправил ремень сумки на плече. Внутри, конечно, было приятно. Не то чтобы я приехал сюда ради чужой зависти. Просто после последних месяцев, когда моя жизнь напоминала бесконечную борьбу за место под солнцем, подобные мелочи неожиданно возвращали ощущение, что я всё ещё могу сам решать, как мне жить. Я посмотрел на ваучер, потом на молодого сотрудника ANEX Tour. И где меня ждёт машина? Мой коллега проводит вас. Пожалуйста, подождите немного. Я отошёл в сторону и огляделся. Вокруг шумел аэропорт, люди встречались, обнимались, спорили, искали багаж. Кто-то торопился к автобусам, кто-то уже звонил домой, сообщая о прибытии. А я стоял посреди всего этого движения и вдруг отчётливо понял одну простую вещь. Я сделал правильный выбор. По крайней мере, с отелем. Rixos Seagate должен был стать для меня не просто местом, где

можно переночевать и поесть по системе «всё включено». Я хотел вырваться из обыденности, увидеть другую жизнь, почувствовать себя человеком, которому не нужно каждую минуту думать о работе, обязательствах и чужих ожиданиях. Хотел увидеть мир, в котором ещё не бывал. И, может быть, впервые за долгое время разобраться в самом себе. Я усмехнулся. Ну что, Гончаров, сказал я тихо, посмотрим, чем тебя удивит эта ваша заграница. И впервые за долгое время мне действительно захотелось узнать, что будет дальше. Индивидуальный трансфер оказался не просто отдельной машиной, а фирменным автомобилем самого отеля. На дверях красовался логотип Rixos, и я невольно улыбнулся. Начало мне нравилось. Я устроился на заднем сиденье, положив рядом небольшую сумку. В ней лежали деньги, документы и всё самое необходимое, поэтому расставаться с ней даже на минуту я не собирался. Водитель не задавал лишних вопросов, лишь уточнил название отеля по ваучеру, хотя, судя по машине, и без того прекрасно знал, куда меня везти. За окном постепенно сменялись дорожные пейзажи. Шум аэропорта остался позади, а я откинулся на спинку сиденья и принялся разглядывать пустыню и редкие пальмы. Всё вокруг было непривычным: сухой воздух, яркое солнце, непривычная архитектура, пальмы, мелькавшие за стеклом. Я ещё толком не успел освоиться в новой стране, а уже чувствовал, как понемногу отпускает напряжение последних месяцев. Вскоре автомобиль свернул на территорию отеля. И вот тут я впер-

вые по-настоящему оценил свой выбор. У въезда нас встретили сотрудники службы безопасности. Машину пропустили после короткой проверки, и она покатила по ухоженной территории, среди пальм, декоративных кустарников и аккуратных дорожек. Комплекс оказался гораздо масштабнее, чем я представлял по фотографиям. Автомобиль остановился у входа. Один из сотрудников подошёл и открыл дверцу. Добро пожаловать в Rixos Seagate, сэр! Я выбрался наружу, поправил рубашку и огляделся. У входа кипела своя жизнь. Сотрудники встречали прибывающих гостей, носильщики принимали чемоданы, а неподалёку несколько туристов фотографировались на фоне здания. Всё было организовано чётко, без суеты и лишнего шума. Ко мне подошёл представитель отеля, улыбнулся и протянул руку. Добрый день, сэр. Позвольте помочь с багажом. Он потянулся к моей сумке, но я машинально перехватил её поудобнее. Сумка была небольшой, однако именно в ней находилось всё то, что я предпочитал держать при себе. Деньги, документы и прочие важные мелочи. Отдавать её незнакомому человеку я не собирался, даже если этот человек работал в пятизвёздочном отеле. Благодарю, сам справлюсь, ответил я. Сотрудник на мгновение задержал руку, но спорить не стал. Лишь кивнул и жестом пригласил меня следовать за ним. Мы направились к стойке регистрации. Я шёл, разглядывая просторный холл, высокие потолки, блестящие поверхности и тщательно продуманный интерьер. После привычных кабинетов, служеб-

ных коридоров и бесконечных рабочих будней всё это казалось декорацией к чужой, красивой жизни. Причём декорацией, в которую мне наконец-то разрешили войти. По дороге нас перехватила молодая девушка в аккуратной форменной одежде. Она приветливо улыбнулась и протянула мне бокал с прохладным напитком. Добрый день, сэр! Добро пожаловать в наш отель! Я машинально принял бокал. Благодарю. Девушка улыбнулась ещё шире и отошла, освобождая дорогу. Я посмотрел на напиток, сделал небольшой глоток и одобрительно хмыкнул. После перелёта и жары прохлады пришлась как нельзя кстати. Вот это я понимаю встреча гостя! Никаких тебе очередей у стойки, поисков нужного автобуса и попыток выяснить, кто куда едет. Тебя встречают, сопровождают, предлагают напиток и обращаются так, словно твоё появление здесь действительно кого-то интересует. Я ещё раз оглядел холл и невольно усмехнулся. Кажется, отпуск начинался именно так, как я хотел.

Глава 4

Я протянул паспорт менеджеру на стойке регистрации. Тот приветливо поздоровался, поблагодарил меня за то, что я выбрал их отель, и пожелал приятного отдыха. Добро пожаловать в Rixos Seagate, сэр. Надеемся, что ваше пребывание у нас оставит самые приятные впечатления. Он проверил мои документы, затем достал кожаный браслет с металлической вставкой, на которой красовался логотип отеля, и застегнул его у меня на запястье. Теперь вы можете пользоваться услу-

гами нашего отеля. Пока мы подготовим ваш номер, располагайтесь, осматривайтесь. Как только всё будет готово, мы вас пригласим. Благодарю. Звучит неплохо, ответил я, поправляя браслет. Менеджер улыбнулся и переключился на следующего гостя, а я наконец получил возможность спокойно осмотреться. И тут забыл, куда собирался идти. Над головой возвышался огромный потолок, а с него свисала громадная люстра, состоявшая, казалось, из миллиона стеклянных сосул. Они переливались в свете ламп, рассыпая вокруг сотни бликов. Стоило немного изменить угол зрения, как вся конструкция начинала играть новыми оттенками. Я задрал голову и некоторое время просто любовался этой красотой. Вот это размах! пробормотал я. В обычной жизни я редко обращал внимание на подобные вещи. Работа, домашние заботы, вечная нехватка времени всё это постепенно приучает смотреть под ноги, а не вверх. А здесь я стоял посреди роскошного холла и впервые за долгое время никуда не торопился. Позвольте, я покажу вам территорию нашего отеля. Женский голос вырвал меня из созерцания люстры. Я повернулся. Передо мной стояла девушка европейка сотрудница отеля, высокая, стройная, с красивым лицом и открытой улыбкой. Форменная одежда сидела на ней безупречно, а в глазах светилось профессиональное дружелюбие. Богиня, мелькнуло у меня в голове. Я тут же одёрнул себя. Нет, старина Гончаров, даже не думай. Ты приехал отдыхать, а не искать новые приключения. Особенно с сотрудницами оте-

ля. Роман с человеком, который каждый день встречает тебя на работе, сомнительное удовольствие. Сегодня тебе улыбаются по долгу службы, а завтра придётся объяснять, почему ты решил, что эта улыбка означает нечто большее. Обойдёмся без подобных осложнений. С удовольствием, ответил я. Признаться, территория у вас немаленькая. Боюсь, без экскурсии я здесь заблужусь. Девушка рассмеялась. Не волнуйтесь, сэр. Я помогу вам сориентироваться. Мы направились к небольшому гольф-кару, стоявшему неподалёку. Она предложила мне занять пассажирское место, сама села за руль и ловко развернула машинку. Итак, начнём нашу экскурсию, объявила она. Территория довольно большая, поэтому пешком осмотреть всё за один раз непросто. Я покажу вам основные корпуса, рестораны, бассейны и выход к морю. А потом вы сможете спокойно решить, где вам больше понравится проводить время. Гольф-кар мягко тронулся с места. Мы выехали из-под навеса и оказались среди пальм, аккуратно подстриженных кустарников и извилистых дорожек. Солнечный свет заливал территорию, на клумбах яркими пятнами выделялись цветы, а вдали виднелись корпуса отеля. Девушка рассказывала о расположении ресторанов, бассейнов и зон отдыха. Я слушал, задавал вопросы и старался запомнить хотя бы основные ориентиры. А где здесь самое тихое место? спросил я. Желательно такое, чтобы можно было спокойно посидеть с книгой и чтобы никто не пытался каждые пять минут предложить мне очередную услугу. То-

гда вам стоит обратить внимание на несколько зон отдыха возле садов, улыбнулась она. Там обычно гораздо спокойнее. Прекрасно. Значит, вы уже знаете, что мне нужно. Мы стараемся учитывать пожелания наших гостей. Вот оно, сервис, подумал я. Машинка проехала мимо одного из бассейнов. На шезлонгах отдыхали туристы, кто-то плавал, кто-то беседовал за столиками под навесами. Из ресторана доносились голоса и звон посуды. Вся обстановка располагала к тому, чтобы забыть о существовании часов. А ведь именно за этим я сюда и приехал. Не ради того, чтобы лежать в номере и считать дни до возвращения. Не ради фотографий для знакомых и не ради возможности похвастаться дорогим отелем. Я хотел пожить иначе. Пусть всего месяц, но пожить так, чтобы потом было что вспомнить. А море далеко? спросил я. Совсем недалеко. Сейчас покажу вам дорогу к пляжу. Она повернула гольф-кар на другую дорожку, и впереди между корпусами блеснула полоска ярко-синей воды. Я невольно подался вперёд. Вот оно. Море, солнце, незнакомая страна и целый месяц, который принадлежал только мне. Я откинулся на спинку сиденья и улыбнулся. Кажется, отпуск действительно начинался. Я посмотрел на широкую гладь моря, уходившую к самому горизонту, где в лёгкой дымке виднелись очертания гор. Солнце играло на воде, превращая её поверхность в бесконечное полотно из синих, бирюзовых и серебристых бликов. Лёгкий ветер доносил солоноватый запах моря, смешанный с ароматом нагретой зелени. Я мол-

чал. Просто сидел и смотрел, забыв на несколько минут обо всём на свете. Такой красоты мне прежде видеть не доводилось. На фотографиях всё выглядело красиво, но фотографии не передавали ни простора, ни ощущения бесконечности, ни того странного чувства, когда понимаешь, насколько огромен мир за пределами твоей привычной жизни. А ведь ещё недавно моим миром были квартира, работа и бесконечная череда бытовых забот. Теперь же передо мной лежало море, за которым начинались другие страны, другие города и совершенно незнакомая жизнь. Красиво, правда? услышал я голос девушки. Не то слово, ответил я, не отрывая взгляда от горизонта. Ради таких видов и стоит иногда менять обстановку. Пока я любовался пейзажем, моя сопровождающая успела связаться с кем-то по рации. Я даже не обратил на это внимания, пока она не повернулась ко мне. Ваш номер уже готов, сэр. Хотите сначала отдохнуть или продолжим экскурсию? Я ещё раз посмотрел на море. Как же хотелось прямо сейчас снять одежду, добежать до воды и с разбега броситься в эту бирюзовую неизвестность! Почувствовать, как солёная вода обнимает тело, как волна накрывает плечи, как солнце остаётся где-то наверху, а под водой на несколько секунд исчезает весь привычный мир. Я представил это так отчётливо, что едва не рассмеялся. Но потом взглянул на свою одежду, на сумку, лежавшую рядом, и решил не торопиться. Думаю, сначала всё-таки заселюсь, сказал я. Хочется оставить вещи, принять душ и немного освоиться. А море никуда не

убежит. Конечно, сэр. Тогда отвезу вас к корпусу, где находится ваш номер. Гольф-кар плавно развернулся и покатиł обратно по тенистой дорожке. Я ещё некоторое время обора-чивался, стараясь не потерять море из виду. Оно притяги-вало взгляд, словно обещало что-то новое, неизведанное и давно забытое. Но я решил не торопить события. Сначала собственная комната, закрытая дверь и возможность нако-нец-то выдохнуть. Нужно было разложить вещи, осмотреть-ся и привыкнуть к мысли, что теперь у меня есть личное про-странство, в котором никто не станет требовать отчётов, по-ручать срочную работу или напоминать о чужих ожиданиях. А потом... Потом я обязательно вернусь к морю. Времени у меня было предостаточно. Целых пол месяца. И впервые за долгое время я собирался распоряжаться им исключительно по собственному желанию.

Глава 5

Наш гольф-кар покатиł по дорожкам отеля, лавируя между пальмами и аккуратными газонами, а затем неожида-нно свернул в подземный тоннель. Я удивлённо посмотрел на девушку. Это для безопасности наших гостей, пояснила она, заметив мой взгляд. Наш отель расположен в двух зо-нах, разделённых автомобильной дорогой. Чтобы гостям не приходилось переходить её, мы используем подземный про-езд. Ваш корпус Aqua находится в более тихой части ком-плекса, поэтому здесь удобно отдыхать вдали от основной суеты. Разумно, одобрил я. И безопасно, и головой не при-

ходится вертеть по сторонам. Машина выбралась из тоннеля, проехала ещё немного и остановилась возле корпуса. Девушка вышла первой, обошла машину и взяла мою сумку. Я недоверчиво посмотрел на неё. Сумка была небольшой, но деньги и документы я предпочитал держать при себе. С другой стороны, девушка всего лишь выполняла свою работу, а устраивать сцену из-за нескольких килограммов багажа было бы глупо. Поэтому я промолчал и последовал за ней. Она пригласительным жестом указала на вход, и мы оказались внутри здания. Здесь было прохладно, тихо и совсем не так многолюдно, как в главном корпусе. Девушка провела меня к двери номера, приложила электронный ключ к замку и распахнула дверь. Ваш номер, сэр. Люкс. И тут я понял, что слово «люкс» в моём представлении и слово «люкс» в представлении сотрудников Rixos это, кажется, две совершенно разные вещи. Я переступил порог и остановился. Кожаные кресла, изящные столики, зеркала, просторная гостиная... Всё выглядело так, словно я случайно попал в апартаменты какого-нибудь состоятельного бизнесмена. Интерьер был выдержан со вкусом, мебель выглядела дорогой, а свободного пространства хватало, чтобы не задевать углы при каждом шаге. Девушка тем временем продолжала экскурсию по номеру, показывая, где что находится. Я же уже почти перестал её слушать. Потому что увидел кровать. Громадную, с высоким изголовьем и белоснежным постельным бельём, которое выглядело настолько безупречно, что на него

было страшно садиться в уличной одежде. Обалдеть! Я даже мысленно присвистнул. Вот на этой кровати я буду спать целых пятнадцать дней! И тут голос девушки вернул меня с небес на землю. Всего сто долларов в сутки, сэр, и этот номер будет в вашем распоряжении. Я медленно повернул к ней голову. Сколько? Сто долларов в сутки, повторила она с прежней улыбкой. Так, стоп. Что-то здесь не сходится. Я посмотрел на неё, затем на кровать, потом снова на неё. Я ведь за всё заплатил! Ваучер у меня есть, путёвка оплачена, трансфер организован. Откуда ещё сто долларов в сутки? Это что, номер повышенной категории, который мне решили продать прямо на месте? На пятнадцать дней набегала сумма, которую я совершенно не собирался выкладывать просто за красивую мебель и возможность растянуться на кровати размером с небольшую железнодорожную платформу. Простите, осторожно произнёс я. А разве этот номер не входит в стоимость моей путёвки? Девушка слегка смутилась. Нет, сэр. Возможно, вы предпочитаете другую категорию номера? Я видел, что она старается сохранить профессиональную улыбку, но уже начала понимать: перед ней не тот гость, который готов автоматически соглашаться на любое предложение. Если вы не хотите доплачивать, сказала она, я могу показать вам ваш стандартный номер. Будьте любезны. Она подхватила сумку и повела меня обратно в коридор. Я шёл следом, поглядывая на её ладную фигурку и размышляя, что же меня ждёт дальше. Судя по всему, сейчас

мне продемонстрируют нечто скромное, но вполне приличное, после чего снова предложат вернуться в люкс за сто долларов в сутки. Расчёт, в общем-то, понятный. Покажи человеку просторные апартаменты с огромной кроватью, а потом приведи в обычный номер. На контрасте первый покажется ему дворцом, а второй наказанием за скупость. Только девушка пока не знала, с кем имеет дело. Я мог быть кем угодно, но человеком, который тратит деньги лишь потому, что ему неловко отказаться, точно не был. Она остановилась возле другой двери, приложила ключ и пригласила меня войти. Я переступил порог. Номер оказался небольшим, но вполне уютным. Кровать, кресло, необходимая мебель, окно и выход на террасу. За стеклянной дверью зеленел ухоженный газон, а дальше располагалась зона бассейна. Я подошёл к окну и огляделся. Ничего ужасного. Чисто, спокойно, зелено. До бассейна рукой подать, а до моря, судя по всему, можно добраться за несколько минут. Конечно, после предыдущих апартаментов комната казалась скромной. Но я приехал сюда отдыхать, а не устраивать приём иностранных делегаций. Я обернулся. Девушка смотрела на меня с выражением человека, который ожидал увидеть разочарование. Вероятно, она рассчитывала, что после знакомства с люксом я начну сомневаться, прикидывать расходы и в конце концов соглашусь на доплату. Возможно, в других случаях такой приём и работал. Но не сегодня. Ну как вам номер? спросила она. Я ещё раз посмотрел на террасу, на зелёный газон и бас-

сейн за ним. Отлично. Меня устраивает. Она моргнула. Простите? Говорю, номер меня устраивает. Оформляйте заселение сюда. На её лице промелькнуло искреннее удивление. Вы уверены, сэр? Ведь люкс... Люкс я уже видел, перебил я её без раздражения. Хороший номер, спору нет. Но я приехал отдыхать, а не оплачивать лишние квадратные метры. Мне нужна кровать, душ, кондиционер и место, где можно оставить вещи. Всё остальное находится за дверью. Я кивнул в сторону террасы. Море, бассейн, рестораны и солнце. Ради этого я сюда и приехал. Девушка на мгновение замолчала, а затем улыбнулась уже немного иначе кажется, теперь без уверенности, что ей удастся меня переубедить. Как пожелаете, сэр. Вот так-то, дорогая моя. Я не стал произносить эту мысль вслух. Незачем портить отношения с человеком, который ещё может оказаться полезным. В конце концов, я приехал сюда на пятнадцать дней, а не на пятнадцать минут. И собирался провести их так, как считал нужным. Я положил сумку на столик и оглядел свой новый номер. Небольшой, уютный, с выходом к бассейну. А главное без лишних ста долларов в сутки. Кажется, мы с этим отелем уже начали понимать друг друга. Обследовав номер, я обнаружил в шкафу фирменные халаты и тапочки с логотипом отеля. Недолго думая, облачился в халат, сунул ноги в мягкие тапочки и посмотрел на себя в зеркало. Вот это совсем другое дело! Ещё утром я был обычным мужиком, который выбивал у начальства положенный отпуск и пытался разобраться с соб-

ственной жизнью. А теперь перед зеркалом стоял человек в белоснежном гостиничном халате, которому, казалось, полагалось беспокоиться исключительно о температуре напитков и качестве обслуживания. Господин Гончаров, мысленно обратился я к своему отражению, поздравляю. Вы наконец-то доросли до высшего общества! Осталось только научиться смотреть на окружающих с лёгким снисхождением и жаловаться на недостаточно охлаждённое шампанское. Я усмехнулся собственной фантазии и продолжил осмотр номера. На столике обнаружился небольшой зелёный листок из плотной бумаги. На нём было написано, что отель заботится о сохранении природы и защите окружающей среды, поэтому предлагает гостям сократить количество стирок и не требовать ежедневной замены постельного белья и полотенец без необходимости. Я перечитал послание и понимающе кивнул. Ну ладно, уговорили. Не буду я требовать, чтобы мне каждый день меняли простыни. Пусть где-нибудь там, в Африке, природа вздохнёт полной грудью, а местные жители порадуются свежему воздуху. Я положил листочек обратно. Вообще, идея была разумная. Если человек приехал отдыхать, ему вовсе не обязательно каждый день устраивать генеральную уборку собственной постели. А если отель действительно заботится об окружающей среде, то почему бы и нет? Размышляя о высоких материях, я рухнул на кровать. Матрас мягко принял моё тело, белоснежная простыня приятно холодила кожу, а из-за двери террасы доносились приглу-

шённые звуки курортной жизни. Где-то разговаривали люди, плескалась вода, щебетали птицы. Я раскинул руки и устался в потолок. Отпуск... Какое же это было замечательное слово! Никаких звонков, никаких срочных заданий, никаких начальников с выражением лица, будто без моего немедленного вмешательства предприятие неминуемо рухнет в пропасть. Я даже почувствовал, как напряжение последних месяцев постепенно покидает плечи. Вот бы сейчас вздремнуть часок... Мысль оказалась настолько соблазнительной, что я уже начал прикрывать глаза. Дорога утомила, перелёт тоже не прошёл бесследно, а кровать настойчиво убеждала меня в том, что все остальные дела вполне могут подождать. Но я вовремя одумался. Нет уж! Нечего тратить драгоценные часы отпуска на сон. Дома я и так спал сколько угодно, а здесь меня ждало море. Я поднялся, открыл сумку и достал документы и деньги. Паспорт и остальные важные бумаги пересчитал, проверил ещё раз и убрал в сейф. Только после этого окончательно успокоился. Теперь можно было ни о чём не беспокоиться. Я снял халат, переоделся в купальные плавки, сунул ноги в гостиничные тапочки и направился к террасе. Открыл стеклянную дверь. В лицо ударил тёплый воздух, пахнувший зеленью и нагретой солнцем землёй. Я шагнул с террасы прямо на аккуратно подстриженный газон. Передо мной раскинулась территория отеля. За зелёной лужайкой виднелась зона бассейна, где уже отдыхали первые счастливики. Солнечные блики плясали на воде, а над всем этим ве-

ликолепием простиралось безоблачное небо. Я остановился на мгновение, огляделся и довольно улыбнулся. Ну что, Гончаров, сказал я самому себе, понеслась! И зашагал навстречу своему первому полноценному дню отпуска.

Глава 6

Я пересёк газон и вышел к бассейну. Солнце припекало уже по-летнему, вода переливалась всеми оттенками голубого, а вокруг царила та особенная курортная атмосфера, ради которой люди и покупают путёвки: ленивые разговоры, плеск воды, негромкая музыка и полное отсутствие желания куда-либо спешить. Вдоль бассейна стояли аккуратно расставленные лежаки. На каждом лежало сложенное гостиничное полотенце. Я выбрал свободный, взял полотенце, расстелил его и с удовольствием растянулся на спине. Солнечные лучи ласково коснулись лица и плеч. Казалось, само солнце обнимало меня, нащёптывая: «Расслабься, парень. Теперь ты в наших руках. Никуда не торопись, ни о чём не думай. Просто отдыхай». Я закрыл глаза. О какой мужчина! подумала Елена, вытираясь полотенцем после бассейна. Не мальчик, конечно, но и до старости ему далеко. Взрослый, уверенный в себе мужчина. Для курортной интрижки самое то, решила она, невольно оглянувшись по сторонам. И тут же поймала несколько завистливых взглядов своих товарок. Елена едва заметно усмехнулась. Женщин, приехавших на отдых в одиночестве, здесь оказалось куда больше, чем свободных мужчин. Конкуренция, что называется, бы-

ла налицо. А ей, похоже, повезло: интересный экземпляр подвернулся сам, да ещё и без видимой охраны в виде жены. Нет уж, голубчика она никому не уступит! Главное не тянуть. На курорте время летит быстро, а хорошие мужчины долго без внимания не остаются. Надо действовать, пока какая-нибудь шустрая не увела, решила Елена и, отбросив полотенце на шезлонг, принялась прикидывать, с какой стороны лучше подступиться к своей неожиданной добыче. Приятного отдыха! Голос был настолько приятным, что я открыл один глаз, а затем и второй. Рядом стояла женщина лет тридцати. Красивая, ухоженная, с мокрыми после бассейна волосами. Капельки воды блестели на её коже, а белоснежный купальник подчёркивал стройную фигуру. Я невольно задержал взгляд. Вот это соседство! А я-то думал, что главные достопримечательности здесь море и бассейн. Женщина тем временем взяла полотенце с соседнего лежака и принялась вытирать плечи и волосы. Делала она это совершенно спокойно, словно не замечала моего присутствия. Или замечала, но прекрасно понимала, какое впечатление производит. Когда она наклонилась за полотенцем, я поспешно отвёл глаза, а потом вдруг поймал себя на мысли, что веду себя как школьник, впервые оказавшийся рядом с симпатичной девушкой. Валера, соберись! Тебе не шестнадцать лет. Я приподнялся и сел, прикрыв полотенцем своего взволнованного друга. Сердце, однако, продолжало отбивать какой-то совершенно неподходящий для ленивого курортно-

го утра ритм. Женщина заметила моё смущение и улыбнулась. Судя по выражению её лица, произведённый эффект её вполне устраивал. Недавно приехал? спросила она, без всяких церемоний перейдя на «ты». Да, ответил я, всё ещё не вполне справившись с волнением. Я так и подумала. Раньше тебя здесь не видела. Она протянула мне руку. Лена. Её ладонь была ещё влажной после купания, но тёплой и удивительно мягкой. Валера, представился я и пожал её руку. И вот тут случилась небольшая неприятность: отпускной рассудок, который ещё недавно уверенно объяснял мне, что я приехал отдохнуть, а не искать приключения, куда-то запропастился. Я не сразу разжал пальцы. Лена тоже не спешила убирать руку. Она смотрела на меня с нескрываемым любопытством, чуть улыбаясь уголками губ. Валера, значит, повторила она. Приятно познакомиться. Взаимно, выдавил я. Ну всё, приехали. Я собирался провести отпуск спокойно. Море, солнце, бассейн, хорошая еда, долгие прогулки и никаких осложнений в личной жизни. А теперь рядом со мной стояла симпатичная женщина, которая смотрела так, будто собиралась проверить, насколько твёрдо я намерен придерживаться собственных планов. Лена наконец отпустила мою руку и устроилась на соседнем лежаке. Ну рассказывай, Валера. Один приехал или с семьёй? Вот это был вопрос! Ещё минуту назад я наслаждался солнцем, а теперь прошлое, от которого я так старательно пытался отдохнуть, снова напомнило о себе. Я на секунду замолчал, глядя на голубую воду

бассейна. Один, ответил я наконец. Решил немного сменить обстановку. Лена внимательно посмотрела на меня, словно почувствовала, что за коротким ответом скрывается целая история. Но расспрашивать не стала. Тогда ты попал куда надо, произнесла она с улыбкой. Здесь можно отлично отдохнуть. Особенно если знаешь, с кем проводить время. Она откинулась на спинку лежака и прикрыла глаза. А я остался сидеть, глядя на неё и пытаюсь понять, что же меня так взволновало: сама Лена или то, что после всех пережитых неприятностей мне впервые за долгое время захотелось познакомиться с кем-то просто так, без всяких расчётов и обязательств. Пожалуй, второе. И, честно говоря, это ощущение мне понравилось. Я всё ещё сидел на лежаке, пытаюсь вернуть себе душевное равновесие. Лена устроилась рядом с таким видом, будто мы были знакомы уже не первый день. Она сняла резинку с волос, встряхнула головой, и мокрые пряди рассыпались по плечам. Ну что, Валера, произнесла она, приоткрыв один глаз, так и будешь сидеть столбом или всё-таки расскажешь о себе? А что именно тебя интересует? спросил я. Для начала хотя бы откуда ты такой красивый приехал. Я поперхнулся собственным смехом. Ничего себе! Мы знакомы без малого три минуты, а ты уже раздаёшь комплименты. А что, нужно было подождать пять? совершенно серьёзно уточнила она. Желательно хотя бы до второго свидания. Вот ещё! Лена рассмеялась. Пока дождёшься второго свидания, ты успеешь уехать обратно. Резонно. Ладно, сда-

юсь. Приехал издалека, решил отдохнуть от работы и прочих жизненных радостей. А работа у тебя какая? Компьютеры, техника, всякие неполадки. Если коротко человек, которого вспоминают только тогда, когда что-нибудь перестает работать. Значит, ты спасатель? Вроде того. Только без красивой формы и благодарных девушек на руках. А жаль, вздохнула Лена. Я бы посмотрела на тебя в форме. Я рассмеялся. Осторожнее с желаниями. Вдруг я окажусь в форме электрика с отвёрткой в кармане? Ничего страшного. Главное, чтобы руки были умелые. Она произнесла это с такой невинной улыбкой, что я на мгновение забыл, как отвечать. Вот ведь женщина! Пять минут знакомства, а уже заставляет меня вспоминать весь запас приличных ответов. С этим, кажется, проблем нет, наконец нашёлся я. Но проверять придётся постепенно. Договорились. Лена довольно улыбнулась и потянулась за бутылкой воды, стоявшей возле её лежака. А ты надолго приехал? На пятнадцать дней. Ого! Неплохо. А я уже шестой день здесь. И знаешь, что самое интересное? Что? Я ещё ни разу не пожалела, что приехала. Значит, у меня впереди пятнадцать дней, чтобы проверить твою рекомендацию. Пятнадцать дней? Она задумчиво посмотрела на меня. С таким сроком можно многое успеть. Например? Например, научиться правильно отдыхать. А до сих пор я, потвоему, отдыхал неправильно? Лена окинула меня оценивающим взглядом. Ты сидишь на лежаке, напряжённый, как человек, которого вызвали к начальству. Плечи подняты, ли-

цо серьёзное. Ты вообще умеешь расслабляться? Я посмотрел на себя, потом на неё. Вообще-то я только вчера добился отпуска на целый месяц. Так что навык расслабления ещё находится в стадии освоения. Тогда тебе повезло. Почему? Потому что я могу помочь. Она сказала это легко, почти между делом, но в её глазах плясали озорные искорки. И сколько стоят твои услуги инструктора по отдыху? поинтересовался я. Для начала чашка хорошего кофе. Всего-то? Не торопись. Я ещё не решила, какой ты ученик. А если окажусь способным? Тогда, возможно, получишь дополнительные занятия. Мы рассмеялись оба. И вдруг я заметил, что больше не думаю ни о работе, ни о разводе, ни о том, что будет после возвращения домой. Я просто разговаривал с красивой женщиной, слушал её шутки и чувствовал себя человеком, у которого впереди действительно есть что-то хорошее. Лена поднялась с лежака. Ну что, спасатель компьютерных систем, пойдём купаться? Я посмотрел на бассейн. А море? Море тоже будет. Но сначала бассейн. Нужно же убедиться, что ты не боишься воды. Лена, я взрослый мужчина. Это я уже заметила. И плавать умею. Замечательно. Значит, спасти тебя не придётся. Она направилась к ступенькам бассейна, обернулась и посмотрела на меня через плечо. Ты идёшь или будешь любоваться мной издали? Я поднялся. Иду. Не могу же я позволить тебе утонуть без присмотра. Какой заботливый! Мы подошли к воде. Лена первой спустилась по ступенькам, погрузилась по плечи и довольно выдохнула. О-о-

о, вот это жизнь! Я осторожно вошёл следом. Вода оказалась приятно прохладной после жаркого солнца. Я проплыл несколько метров, развернулся и увидел, что Лена наблюдает за мной. Ну что, проверку прошёл? спросил я. Пока только первую. А сколько их всего? Это зависит от тебя. Она улыбнулась и брызнула в меня водой. Я ответил тем же. Через минуту мы уже смеялись, словно знали друг друга гораздо дольше, чем несколько минут. Лена оказалась лёгкой в общении, с хорошим чувством юмора и совершенно не склонной к натянутым светским разговорам. В какой-то момент она подплыла ближе и остановилась рядом. Валера, а можно личный вопрос? Смотря насколько личный. Ты всегда такой осторожный? Я задумался. Нет. Просто жизнь иногда учит сначала смотреть, куда ступаешь, а потом уже прыгать. Её улыбка стала мягче. Похоже, тебя кто-то сильно обидел. Я отвёл взгляд к противоположному бортику. Бывает. Лена не стала продолжать расспросы. И я был ей за это благодарен. Вместо этого она легко коснулась моей руки. Тогда сегодня не думай об этом. Сегодня ты здесь. Солнце, бассейн, море, вкусная еда. И пятнадцать дней впереди. Ты умеешь убеждать. Разумеется. Я же обещала научить тебя отдыхать. Кажется, занятия уже начались. И как успехи? Я посмотрел на неё, на солнечные блики в её мокрых волосах и на улыбку, которая почему-то заставляла меня улыбаться в ответ. Знаешь, Лена, сказал я, впервые за долгое время мне кажется, что отпуск действительно удался. А ведь мы ещё даже не пи-

ли кофе. Тогда предлагаю не откладывать обучение. Она засмеялась. Вот теперь ты начинаешь мне нравиться, Валера. И, произнеся это, она первой направилась к лестнице, оставив меня в воде с глупой улыбкой на лице. Так, Гончаров, мысленно сказал я себе. Спокойно. Ты приехал отдыхать, а не терять голову. Но, выбираясь из бассейна вслед за Леной, я уже понимал, что выполнить собственный план будет куда сложнее, чем казалось утром.

Глава 7

Обтеревшись полотенцем, я бросил его на лежак и посмотрел на Лену. Ну что, пойдём пить кофе? Ты обещала продолжить моё обучение правильному отдыху. Она удивлённо приподняла брови, словно не ожидала, что ученик окажется настолько способным, а затем обернулась и поманила рукой официанту, который стоял неподалёку. Тот тут же направился к нам. Марк, мне капучино, пожалуйста, распорядилась Лена и повернулась ко мне с вопросительным взглядом. Вот тут-то я и попал в затруднительное положение. Признаться, кроме обычного растворимого кофе, я в жизни почти ничего не пил. Все эти капучино, латте, эспрессо и прочие иностранные названия знал преимущественно из интернета. Но признаваться в таком перед Леной, которая явно чувствовала себя на курорте как рыба в воде, мне почему-то не хотелось. Эспрессо, уверенно произнёс я. Эспрессо молодому человеку, повторила она для Марка. Официант кивнул, но Лена не спешила его отпускать. Она снова повернулась ко

мне, и в её глазах появились знакомые озорные искорки. А может, по маленькой? Можно, ответил я, хотя ещё не вполне представлял, что именно она имеет в виду. Тогда два двойных виски, без льда, сказала Лена официанту. Марк записал заказ и удалился. Я проводил его взглядом. Ничего себе «по маленькой»! Два двойных виски это у неё, значит, лёгкое начало. Интересно, что тогда считается полноценной выпивкой? Бутылка на двоих? Лена тем временем устроилась в кресле, положила ногу на ногу и принялась разглядывать меня с таким видом, словно перед ней находился редкий экземпляр мужчины, которого следовало изучить со всех сторон. Значит, ты у нас знойный мачо, протянула она. Крепкий эспresso, виски без льда... Что ещё входит в твою программу? Я почувствовал, как предательски теплеют уши. Вот ведь любопытная! И главное, смотрит так, будто уже знает обо мне что-то, чего я сам ещё не знаю. Ты всегда так быстро составляешь психологический портрет незнакомого человека? спросил я, стараясь сохранить невозмутимость. Только если человек интересный. А если неинтересный? Тогда я не трачу на него время. И много у тебя интересных знакомых? Лена задумалась, словно всерьёз собиралась пересчитать. Знаешь, Валера, интересных мужчин гораздо меньше, чем они сами о себе думают. А я, значит, попал в число избранных? Пока проходишь предварительный отбор. Я рассмеялся. Строгая у тебя комиссия. Ещё какая! Она подалась вперёд. Но у тебя есть шанс. И что мне для этого нужно сделать? Для на-

чала перестать так старательно изображать из себя уверенного мужчину. Я замер. Попала! Лена улыбнулась, заметив мою реакцию. Вот видишь? Ты сразу напрягся. А ведь я всего лишь шучу. Я совершенно спокоен, возразил я. Конечно. Поэтому у тебя даже уши покраснели. Я машинально коснулся уха и тут же понял, что совершил ошибку. Лена расхохоталась. Валера, ты прелесть! Всё. Позор. Надо было сразу заказывать растворимый кофе и компот. К счастью, появился Марк. Он поставил перед Леной чашку капучино, передо мной маленькую кофейную чашечку, а затем принёс два бокала с виски. Я с интересом посмотрел на эспрессо. Вот, значит, как выглядит напиток, который в приличном обществе полагается пить с серьёзным лицом. Чашечка маленькая, кофе тёмный, аромат насыщенный. Я ожидал чего-то более внушительного. Ну что, Валера, Лена подняла бокал, за знакомство? Я взял свой бокал. За знакомство. И за то, чтобы оно оказалось приятным. А ты предусмотрительный. Сразу оставляешь себе возможность отступить. Профессиональная привычка. Я системный администратор. Прежде чем что-то менять, нужно предусмотреть возможность отката. Лена посмотрела на меня с искренним любопытством. Даже в отношениях? Особенно в отношениях. На мгновение её улыбка стала задумчивой. Понятно. Значит, тебя уже однажды так хорошо откатали, что теперь ты боишься устанавливать новую версию? Я невольно рассмеялся. Лена, ты случайно не работаешь психологом? Нет. Но мужчины сами рассказыва-

ют о себе гораздо больше, чем думают. Мы чокнулись. Я сделал небольшой глоток виски. Напиток оказался крепким, обжёг горло, и я постарался не показать, что он пришёлся мне не совсем по вкусу. Лена, напротив, выпила совершенно спокойно. Затем она взяла чашку капучино и посмотрела на меня поверх края. Ну что, мой загадочный Валера, расскажешь, почему мужчина с таким серьёзным лицом приехал в Египет один? Вот он, момент истины. Я поставил бокал на столик. Развёлся, ответил я. Решил сменить обстановку. Посмотреть на мир, отдохнуть, привести мысли в порядок. Лена не стала улыбаться или шутить. Она лишь слегка кивнула. Понимаю. Иногда действительно полезно уехать подальше от всего, что напоминает о прошлом. Вот именно. И никаких новых отношений? Я посмотрел на неё. Я этого не говорил. Но подумал. А ты, оказывается, умеешь читать мысли. Нет, дорогой. Просто мужчины, которые категорически не хотят отношений, обычно объявляют об этом сразу. А те, кто боится снова обжечься, начинают рассуждать о работе, свободе и необходимости привести мысли в порядок. Я задумался. Чёрт возьми, а ведь в чём-то она была права. Допустим, признал я. А ты сама? Приехала одна или кого-то потеряла по дороге? Лена медленно поставила чашку на блюдце. Я приехала отдыхать. А подробности своей биографии рассказываю только тем, кто прошёл предварительный отбор. Значит, мне ещё рано? Ты быстро учишься, Валера. Не торопи события. Она улыбнулась и откинулась на спинку кресла. Я по-

смотрел на свою крошечную чашку эспрессо, потом на бокал виски и наконец на Лену. Ну что, Гончаров, мысленно произнёс я, похоже, твой отпуск будет гораздо интереснее, чем ты планировал. И, впервые за долгое время, мне совсем не хотелось знать, что произойдёт завтра. Достаточно было того, что происходило сейчас. Она пила виски с таким наслаждением, словно перед ней был не обычный алкоголь, а какой-нибудь редкий эликсир. Подняв стакан к солнцу, Лена рассматривала янтарную жидкость на просвет, а потом лениво покачивала его в руке, заставляя виски вращаться по стенкам и закручиваться в маленький золотистый водоворот. Я невольно залюбовался. То ли виски так красиво играл на солнце, то ли дело было в самой Лене. Скорее всего, второе. Я же поначалу отнёсся к напитку без особого восторга. Первый глоток напомнил мне самогон, который в молодости доводилось пробовать в гостях у одного знакомого. Тогда я не понял, за что люди готовы платить деньги за то, что обжигает горло и оставляет во рту привкус дубовой бочки. Но второй глоток оказался уже не таким страшным, третий пошёл легче, а вскоре я поймал себя на мысли, что напиток мне вполне нравится. Ну как, господин знаток крепких напитков? спросила Лена, заметив, что я с некоторым уважением поглядываю на опустевший стакан. Неплохо, ответил я с видом человека, который всю жизнь только тем и занимался, что дегустировал дорогой алкоголь. Есть в нём что-то... основательное. Основательное? Она рассмеялась. Это ты сейчас про

виски или про себя? А разве между нами есть принципиальная разница? Ого! Лена приподняла брови. А ты быстро учишься, Валера. Я довольно улыбнулся. Внутри становилось тепло, солнечные блики плясали на поверхности бассейна, а лёгкий ветерок приносил запах моря и нагретой зелени. Где-то рядом смеялись дети, звякали бокалы, негромко играла музыка. Мир, который ещё совсем недавно казался мне сплошным набором неприятностей, вдруг приобрёл совершенно другие краски. Я вспомнил работу, бесконечные заявки, начальственные поручения, привычку хвататься за телефон даже в выходной. Потом вспомнил бывшую жену и неожиданно обнаружил, что воспоминание больше не причиняет прежней боли. Оно просто возникло и ушло, словно облако, ненадолго закрывшее солнце. Вот ведь как бывает. Ещё вчера я чувствовал себя человеком, которого жизнь выставила за дверь вместе с чемоданом, а сегодня сидел у бассейна в Египте, пил виски с красивой женщиной и нигде не торопился. Алкоголь понемногу затуманивал рассудок, но не настолько, чтобы я перестал понимать происходящее. Скорее, он приглушал внутреннего зануду, который обычно требовал всё анализировать, предусматривать последствия и на всякий случай готовиться к худшему. А отпуск становился всё прекраснее и прекраснее. Ты сейчас о чём задумался? спросила Лена. Я посмотрел на неё. Она подпирала щеку ладонью и изучала меня с тем самым выражением лица, от которого у меня всякий раз возникало подозрение, что она

знает обо мне что-то такое, чего я сам ещё не успел понять. О том, что давно не позволял себе просто сидеть и ничего не делать. И как ощущения? Я поднял стакан, в котором оставалось ещё немного виски. Подозрительно хорошие. Привыкай, сказала Лена. Ты ведь только начал отдыхать. И почему-то мне показалось, что она говорит не только о виски, солнце и бассейне.

Глава 8

Неожиданно Лена перестала улыбаться и посмотрела куда-то за моё плечо. Её лицо изменилось так быстро, что я даже не успел понять, что произошло. Ой, чёрт! выдохнула она. Что случилось? Вместо ответа она схватила меня за руку и потянула к корпусу. Пошли! Быстро! Куда? Лен, ты чего? Тише ты! Не задавай глупых вопросов! Мы почти бегом пересекли лужайку, а возле дорожки она вдруг пригнулась и потащила меня за собой, прячась за пальмами. Со стороны мы, наверное, выглядели как два школьника, задумавших сбежать с уроков и теперь опасавшихся встречи с завучем. Ты вообще-то можешь объяснить, что происходит? прошептал я, стараясь не отставать. Потом! Где ты живёшь? Вон там. Я указал на террасу своего номера, где дверь так и оставалась открытой. Лена бросила взгляд в указанную сторону, убедилась, что путь свободен, и снова потянула меня за руку. Живо! Мы проскользнули на террасу. Она первой оказалась в комнате, за ней влетел я. Лена быстро захлопнула дверь и замерла, прислушиваясь. Потом осторожно отодвинула край

занавески и выглянула наружу. Несколько секунд она наблюдала за происходящим, после чего облегчённо выдохнула. Не заметили. Кто не заметил? спросил я. И почему мы крадёмся, словно только что ограбили банк? Она повернулась ко мне и приложила палец к губам. Тише! Там родители. И мне совершенно не нужно, чтобы они увидели нас вдвоём. Я молча кивнул. В чужие семейные отношения лезть не хотелось, особенно если они подразумевали подобные спецоперации с участием палм, террас и ничего не подозревающего системного администратора. Лена ещё раз выглянула наружу, а затем решительно задёрнула штору. Комната погрузилась в мягкий полумрак. Она повернулась ко мне, скрестила руки на груди и окинула меня оценивающим взглядом. А ты ловкий, дон Жуан! Я удивлённо посмотрел на неё. Это ещё почему? Номер выбрал с выходом прямо к бассейну. В первый же день познакомился с девушкой, напоил её виски и заманил к себе в комнату. Позволь заметить, осторожно возразил я, что ты сама меня сюда притащила. Причём практически силой. Если кто и проявил инициативу, так это ты. Лена прищурилась, но улыбка на её губах стала шире. Вот именно! А теперь ещё и оправдывается. Какой опасный мужчина! Я тебя боюсь. Может, вызвать охрану? Не надо. Она сделала шаг ко мне. Вдруг они тебя заберут, а мне станет скучно? Я хотел ответить что-нибудь остроумное. Правда, в последнее время с остроумием у меня было примерно так же, как с иностранными языками: в голове вроде что-то имелось, но в

нужный момент всё куда-то исчезало. Лена подошла совсем близко. Ты такой горячий, Валера... И прежде чем я успел придумать достойный ответ, она прижалась ко мне всем телом. Я почувствовал тепло её кожи, уловил тонкий запах духов, смешанный с ароматом солнцезащитного крема, и окончательно забыл, что собирался сказать. Она подняла голову и посмотрела мне в глаза. В её взгляде больше не было прежней насмешки. Только улыбка чуть лукавая, чуть вызывающая и губы, которые она медленно подставила для поцелуя. Я замер на одно мгновение. В голове ещё мелькнула запоздалая мысль, что знакомы мы всего ничего, что я вообще-то приехал сюда отдыхать от жизненных потрясений, а не искать новые. Но все эти разумные доводы почему-то оказались удивительно неубедительными. Особенно когда Лена сама обняла меня за шею. Ну что тут скажешь? Я человек слабый. Особенно когда на меня так смотрят красивые женщины. Отказываться от поцелуя я не собирался. Да и, честно говоря, уже не мог. Месяц у меня уже не было женщины. Вообще-то, жизнь не слишком часто баловала меня женским вниманием. Даже со стороны собственной жены. Когда-то я наивно полагал, что семейная жизнь и должна быть такой: работа, дом, привычные разговоры, редкая близость по настроению супруги. А потом незаметно привык к тому, что инициатива всегда принадлежит ей, а мне остаётся только надеяться, что сегодня у неё будет хорошее настроение. Но теперь мы подали заявление на развод, и жена неожиданно

сообщила, что хочет устроить нам прощальный секс. Ты хоть гостиницу снять сможешь? спросила она с насмешкой. Или и на это денег нет? Я тогда не понял, чего в её голосе было больше: желания или стремления в очередной раз меня унижить. В супружеской постели она заниматься этим не хотела. Видимо, даже для последней встречи наша спальня казалась ей слишком привычным местом. Пришлось занимать деньги. Снял обычный номер в недорогой гостинице. Ничего особенного: кровать, тумбочка, шкаф, зеркало и занавески, которые, кажется, помнили ещё Олимпиаду в Москве. Обстановка вполне соответствовала моему финансовому положению и семейному счастью. Я не ждал от этой встречи ничего выдающегося. Более того, понятия не имел, как вообще должен выглядеть прощальный секс. В моём представлении это была такая же близость, как и любая другая, только после неё полагалось окончательно разойтись и больше не звонить друг другу по вечерам. Жена, однако, подготовилась основательно. Дорогое красивое бельё, лёгкий макияж, тонкий аромат духов. Ухоженная кожа пахла чем-то сладким и дорогим. Она выглядела так, словно собиралась не просто провести со мной последнюю ночь, а оставить в моей памяти тщательно отретушированный портрет самой себя. Красивой. Желанной. Недоступной. Чтобы я потом, оставшись один, вспоминал её и понимал, какое сокровище потерял. И ведь добилась своего. На какое-то время я действительно забыл обо всём. О её насмешках, холодности, бесконечных

претензиях. О деньгах, которые приходилось считать до зарплаты. О том, как постепенно превратился в человека, чьё присутствие в собственной семье никого особенно не радовало. Передо мной была красивая женщина, которую я когда-то полюбил. И в тот момент мне не хотелось разбираться, что именно нас сломало и кто виноват больше. Я просто смотрел на неё и пытался запомнить. Она оказалась совсем не такой сдержанной, как прежде. Страстной, эмоциональной, будто впервые за долгое время позволила себе забыть обо всём на свете. Её дыхание сбивалось, пальцы судорожно цеплялись за мою спину, а с губ срывались тихие стоны. Такой я её почти забыл. На мгновение даже мелькнула мысль, что она играет. Что это очередной спектакль, тщательно поставленный ради последнего удара по моему самолюбию. Но нет. Я слишком хорошо помнил её лицо в минуты настоящего наслаждения, когда эмоции брали верх над привычным самоконтролем и она уже не могла скрыть своих чувств. В этот раз всё было по-настоящему. И, пожалуй, именно это оказалось самым неприятным. Выходит, она могла быть такой со мной. Могла хотеть меня, могла получать удовольствие, могла забывать о собственном высокомерии. Просто раньше ей почему-то не хотелось. Я любовался ею, забыв обиды и унижения. На короткое время мне даже показалось, что мы снова стали мужем и женой, а не двумя людьми, которые пришли в гостиницу поставить последнюю точку в своей семейной истории. Но всё хорошее когда-нибудь закан-

чивается. Она быстро пришла в себя. Встала, привела себя в порядок, оделась и снова превратилась в ту знакомую мне женщину, которая всегда точно знала, чего хочет и сколько это стоит. Никакой неловкости. Никаких сожалений. Никаких слов о том, что когда-то между нами было что-то настоящее. Она посмотрела на меня и протянула руку. Дай денег на дорогу. Я даже не сразу понял сказанного. Вот так. Только что мы лежали в одной постели, и я пытался сохранить в памяти каждую черту её лица, а теперь передо мной стояла женщина, которой требовались деньги на дорогу. Благо, я занял с запасом. Достал всё, что осталось, и отдал ей. Она взяла деньги, убрала в сумочку и направилась к выходу. Дверь закрылась. Я остался один. До квартиры добирался на метро. Сидел среди незнакомых людей, смотрел на отражение собственного лица в тёмном стекле вагона и думал, что развод, пожалуй, оказался не самым страшным событием в моей жизни. Страшнее было другое: я столько лет жил рядом с женщиной и даже не понимал, насколько мало знал её настоящую. А теперь всё закончилось. По крайней мере, я так думал. И вот теперь передо мной молодая, красивая женщина. Она смотрела на меня с интересом, в котором не было ни привычной супружеской холодности, ни снисходительной насмешки. И, судя по всему, она тоже хотела секса. Что ж... Месяц воздержания, унижительное прощание с женой и поездка на метро после того, как отдал последние деньги, не самое подходящее начало для романтической ис-

тории. Но жизнь, как выяснилось, ещё не сказала своего последнего слова.

Глава 9

Наши губы слились в сладком поцелуе. Таком, каких я не получал уже столько времени, что, кажется, успел забыть, насколько это приятно. Какая же она сладкая! пронеслось у меня в голове. Какие у него сильные губы! подумала Елена, чувствуя, как крепче становятся мои объятия и как стремительно нарастает между нами напряжение. Она не собиралась отступать. Напротив, Елена умело придвинулась, сдвинув мой набухший член себе между ног, всем своим поведением давая понять, что поцелуем дело ограничиваться не обязательно. Её рука легла мне на плечо, и она чуть потянула меня за собой, в сторону кровати. Я послушно последовал за ней. Голова работала из рук вон плохо. После долгого одиночества близость красивой женщины действовала на меня почти оглушающе. Я замечал её улыбку, чувствовал прикосновения, ловил аромат её кожи и совершенно не хотел думать ни о чём другом. Елена же, похоже, прекрасно понимала, какое впечатление производит. Она наслаждалась моим вниманием, чувствовала себя желанной и нисколько не собиралась отказывать себе в удовольствии. Для неё курортный роман был отдельной историей, в которой не требовалось обещаний и не стоило забегать мыслями в будущее. Мужчины приходили и уходили, отпуск заканчивался, а воспоминания оставались. На отдыхе нужно брать от жизни всё, рассудила

она, увлекая меня за собой. А я в тот момент был совершенно согласен с этой философией. Уткнувшись ногой кровати, она оторвалась от моих губ и посмотрев на меня как рыбак на поплавок. Убедилась, что рыба подсеклась. Сладкая улыбка растеклась по ее лицу и сменилось озорным взглядом. После чего вся ее одежда слетела с нее и она прыгнула под одеяло. Я понял что останусь в дурацком положении. И мне потом продеться раздеваться под ее взглядом. Догнав ее я скинул еще мокрые плавки и скользнул под одеялом. Мокрое тело тормозило по накрахмаленной простыне. Но вскоре было поймано ее еще влажным и холодным телом. Мой член уперся в ее прохладную ляжку и застопорился. Она нежно взяла его ладошкой и помяла словно стараясь ощутить его твердость. Ее поцелуй ненадолго замер словно все ее чувства переместились в ладошку. Не плохой экземпляр подумала она ощущая его в руках. Ну почему он не встретился мне раньше? подумала Елена. До конца отпуска оставалась всего неделя, и тратить драгоценное время на долгие ухаживания она не собиралась. Медлить нельзя, решила она и сама решительно перевела их близость на новый уровень. От её напора я даже растерялся. Такого развития событий я, признаться, не ожидал. Но растерянность быстро уступила место нахлынувшему возбуждению, и вскоре я перестал думать о чём-либо, кроме женщины, оказавшейся рядом. Как же давно у меня не было подобной близости! Я наслаждался каждым мгновением, каждым прикосновением, словно заново

открывал для себя давно забытые ощущения. Она обнимала меня и шептала только не в меня. Но всё закончилось гораздо быстрее, чем мне хотелось бы. И когда я вспомнил ее предупреждения не кончать в нее. Почувствовал как она прижимает меня руками, не отпуская. Пусть кончает подумала она почувствовав мой оргазм . А то вдруг испугается и убежит. Мужчины они такие ранимые особенно в этом возрасте. Или того хуже начнет сравнивать со своей женой. Которая не давала кончать в себя. А с нее ни чего не убудет у нее спираль. А шептала она не кончать в нее только для затравки. Мужчины любят запретный плод. Когда первая волна удовольствия схлынула, меня вдруг охватили неловкость и стыд. Я отвернулся, не зная, что сказать и как посмотреть Елене в глаза. Только бы она не подумала обо мне чего-нибудь такого... с тревогой мелькнуло у меня в голове. Елена, конечно, всё поняла. Ой, какой же быстрый! удивилась она про себя. Однако расстраивать мужчину не собиралась. Напротив, она решила дать ему возможность забыть о неловкой ситуации и снова почувствовать себя желанным. Её ласки стали нежнее, голос тише. Она шептала мне приятные слова, улыбалась и время от времени заглядывала в глаза, словно между нами не произошло ничего, из-за чего стоило бы смущаться. И постепенно моё напряжение начало отступать. Вот ведь какой мужчина. Нельзя же его теперь бросить наедине с собственными переживаниями, решила Елена. Да и отпуск у меня не бесконечный. Она взобралась на меня, и я невольно залюбо-

вался её незагорелыми грудями. Белоснежная кожа контрастировала с загорелыми плечами, а её улыбка обещала, что вечер ещё далеко не окончен. Я притянул её к себе. Сердце вновь забилося чаще, и прежняя робость стала понемногу уступать место желанию. Елена заметила перемену и доволь-но улыбнулась. Ну вот, совсем другое дело! подумала она. А я уж было испугалась, что он сейчас оденется и сбежит. Она была опытной женщиной и знала теперь можно не спешить и получать от процесса удовольствие. Мы ласкали друг друга, наслаждаясь каждой минутой близости. Елена словно с самого начала знала, чего хочет, и уверенно направляла мои действия, мягко подсказывая, что ей нравится. А я, как прилежный ученик, старательно ловил каждое её движение, каждый взгляд и едва заметный намёк. Мне даже в голову не приходило изображать из себя опытного жеребца. С ней хотелось не казаться, а чувствовать. Наконец Елена достигла оргазма. Она тихо застонала и крепче обняла меня, прижи-мая к себе. Я замер, наслаждаясь её объятиями, и невольно залюбовался её лицом. Когда она открыла глаза и её взгляд снова стал осмысленным, женщина хитро улыбнулась и про-шептала: А ты вторую попытку пока побереги. Она тебе ещё пригодится вечером. В её голосе звучало столько обещания, что я невольно рассмеялся. Я даже не пытался вспоминать про второй раз. Потому что второго оргазма за одни сутки у меня ни когда не было. А ты молодец, добавила Елена, не выпуская меня из объятий. *Какая же она страстная!* по-

думал я, глядя на неё. И, кажется, впервые за долгое время не стал прятать свои чувства за шутками. Ты восхитительна. Честное слово, у меня никогда не было такой женщины. Елена прищурилась, словно решая, верить мне или нет. Потом вдруг укусила меня за мочку уха и прошептала: А ты, оказывается, обольститель! Я? Да я вообще человек скромный! возмутился я для порядка. Конечно, усмехнулась она. Именно поэтому я собираюсь проверить тебя ещё раз вечером. И по её улыбке я понял: вечер обещает быть интересным. Но от её шёпота, лукавой улыбки и ослепительной красоты возбуждение никак не проходило. Напротив, близость Елены кружила мне голову, а её нежность лишала последних остатков самообладания. Я не могу остановиться... Я хочу тебя, любимая, прошептал я, сам удивляясь словам, которые вырывались из моих уст. Елена посмотрела на меня с лёгким удивлением. О как заговорил подумала она уже и любимая. В этих словах было столько искренности, что она невольно улыбнулась. Похоже, мой скромный вид оказался обманчивым, а отпуск обещал подарить ей гораздо больше впечатлений, чем она рассчитывала. *Пусть продолжает*, решила она. *В конце концов, это наше первое свидание. Почему бы не позволить себе немного больше?* Ей хотелось, чтобы эта встреча осталась в памяти надолго. Чтобы потом, вспоминая проведённые вместе часы, он улыбался и мысленно возвращался именно к ней. Вокруг хватало красивых женщин, и Елена прекрасно это понимала. Но ей хотелось стать для

него не просто очередным курортным приключением, а той женщиной, которую он ещё долго будет вспоминать с теплотой и желанием увидеть снова. Она нежно провела ладонью по моей щеке и притянула к себе. Ну что ты за человек такой... прошептала она, улыбаясь. В её голосе больше не было ни насмешки, ни притворной строгости. Только нежность и нарастающее взаимное влечение. Елена сама потянулась ко мне, и остатки слов растворились в поцелуе. Она больше не пыталась сдерживать свои чувства и с новой страстью ответила на мою ласку. А я понимал лишь одно: этот отпуск уже становился совсем не таким, каким я представлял его вначале. Когда я наслаждался ее поцелуями я прошептал встань пожалуйста раком. А ты озорник произнесла она меня позу. Обхватив руками ее бедра, я наслаждался ее видом со спины. Я скользил в нее взбивая сливки. Она ни разу не выходила в душ и приятно пахла. Внезапно она притаилась прислушиваясь к своему организму. Остановись попросила она . И перехватив инициативу довела себя до оргазма. А я только созерцал как умело двигаются ее бедра нащупывая свои эрогенные точки. И когда раздался ее последний стон я вонзился в нее и тоже кончил . Уходя в нее по самую глубину и прилипая к ней кожей. Она озорно и благодарно обернулась одарив улыбкой и выскользнула с меня . Заливая свои ноги и простынь продуктами нашей любви. Ну как тут не менять постельное каждый день подумал я . Оглядывая многочисленные пятна. Пусть лучше негры потерпят с этой экологией

подумал я ложась рядом с ней. Она поцеловала меня в плечо и провела по спине пальчиками. Глаза мои сомкнулись.

Глава 11

Проснулся я в сладкой неге. Её рядом уже не было. Только влажные пятна на постели да оставшийся на простынях тонкий аромат её тела напоминали о сексуальном приключении. Ну и, конечно, послевкусие после такой жаркой близости, какой в моей жизни ещё не случалось. «Вот это женщина!» подумал я, вспоминая наши объятия. На душе было удивительно хорошо. Хотелось ещё немного поваляться, прокручивая в голове события минувшей близости, но желудок быстро напомнил, что романтика романтикой, а еда по расписанию. Голод поднял меня с постели. Я принял душ, вытерся и подошёл к своей сумке. Картина оказалась удручающей: кроме джинсов и рубашки, у меня не было ровным счётом ничего. Ни сменного белья, ни второй пары брюк, ни даже носков про запас. Всю свою нехитрую одежду я повесил в шкаф, после чего, накинув гостиничный халат, отправился на поиски еды. Однако по дороге мой взгляд зацепился за небольшую вывеску с тремя буквами: «SPA». Что ещё за спа? заинтересовался я. Любопытство взяло верх над голодом. Я толкнул стеклянную дверь и замер на пороге. Внутри оказалось совсем не то, чего я ожидал. Мягкий свет отражался от полированного мрамора, между массивными колоннами витал тонкий аромат каких-то дорогих благовоний. Тихая музыка, безупречная чистота и обстановка, больше на-

поминавшая дворец, чем обычную гостиничную пристройку, невольно заставляли говорить вполголоса. Здравствуйте! Проходите, пожалуйста! раздался нежный женский голос. Я повернул голову. За стойкой стояла молодая девушка в аккуратной униформе. Улыбнулась она так приветливо, словно ждала именно меня. Здравствуйте, ответил я, с интересом разглядывая необычное заведение. Девушка протянула мне стакан ароматного чая и жестом пригласила пройти дальше. Что здесь у вас? спросил я, понизив голос, будто боялся нарушить царившую вокруг тишину. Наш спа-салон, мелодично ответила она. Здесь вы можете отдохнуть, восстановить силы и насладиться нашими услугами. Звучит заманчиво, забыв про голод усмехнулся я. А что для этого требуется? Всего лишь ваше желание. Проходите, я вам всё покажу. Меня провели в отдельную комнату, где выдали фирменный халат, мягкие тапочки и ключ от персонального шкафчика. Переодевшись, я оставил свои вещи и последовал за сотрудницей. Вскоре мы оказались в просторном зале с бассейном. Вода казалась совершенно неподвижной, а её голубоватая поверхность отражала свет потолочных ламп. Вдоль стен стояли удобные лежаки, рядом располагались двери в другие помещения. Я остановился, с любопытством оглядываясь. Для начала немного прогрейтесь, посоветовала девушка. Можете поплавать или посетить парную. А потом наши специалисты займутся вами. Я посмотрел на бассейн, потом на девушку. Вот это я понимаю сервис! Ещё вчера я понятия не имел, что

скрывается за тремя загадочными буквами, а сегодня оказался в настоящем храме отдыха. И ведь никто не торопит, никто не требует освободить помещение. Можно спокойно расслабиться, привести себя в порядок и хотя бы на время забыть обо всех заботах. Я улыбнулся. Пожалуй, с едой придётся немного подождать. От остроты новых ощущений голод постепенно притупился. Ещё бы! Когда перед тобой открывается целый незнакомый мир, тут уж не до еды. Раньше я бывал только в обычной бане. Про сауны, бассейны и всякие спа-салоны, конечно, слышал, но лично сталкиваться с подобной роскошью не приходилось. Одно дело услышать от кого-то, и совсем другое оказаться здесь самому. Я подошёл к бассейну и осторожно опустил ногу в воду. На вид она казалась горячей, почти обжигающей, но стоило мне сделать первый шаг, как выяснилось, что вода всего лишь приятно тёплая. Вот это другое дело! пробормотал я. Медленно погружаясь в воду, я почувствовал, как напряжение покидает тело. Вода мягко обволакивала кожу, и после бурной ночи такое расслабление было особенно кстати. Я проплыл несколько метров, ухватился за край бассейна и огляделся. Всё здесь казалось непривычным: приглушённый свет, дорогая отделка, тишина и ощущение, что за стенами этого места не существует никаких проблем. Даже собственные мысли словно замедлились. Надо же, как люди живут! А я раньше считал хорошим отдыхом возможность спокойно полежать в горячей бане, не торопясь вытираться и одеваться. Я откинул го-

лову на бортик и прикрыл глаза. Пожалуй, к такому сервису можно быстро привыкнуть. Главное не привыкнуть настолько, чтобы потом обычная жизнь показалась наказанием. По-нежившись в бассейне, я решил окончательно просохнуть в сауне и направился туда. Краем глаза заметил, что следом в зал кто-то вошёл, но настроение у меня было самое расслабленное, поэтому оборачиваться я не стал. Сауна оказалась уютной. Стены обшили деревянной вагонкой, от которой исходил приятный смолистый аромат. Я забрался на верхнюю полку, но едва уселся, как тут же почувствовал, что она раскалилась не хуже сковородки. Ух ты! невольно вырвалось у меня. Пришлось спускаться на ступеньку ниже, где жар оказался вполне терпимым. Именно в этот момент я и был застигнут врасплох незнакомой женщиной. Горячо? с улыбкой поинтересовалась она, наблюдая за моими манёврами. Ещё как, ответил я, устраиваясь поудобнее на второй полке. Вот он мне и попался подумала Катерина. Она заметила его еще с утра . Приехал один и без багажа . Она уже обрадовалась случаю и поджидала у входа в здание. Но эта генеральская дочка Ленка перехватила его у бассейна. Хорошо, что я вас встретила, неожиданно заявила она. Я с любопытством посмотрел на незнакомку. На вид ей было лет сорок пять. Ещё не старая, но время уже оставило первые заметные следы на лице и шее. Впрочем, женщина умела подать себя: держалась уверенно, улыбалась чуть кокетливо и время от времени бросала на меня оценивающие взгляды. И чем же я заслужил

такую радость? спросил я. А вы всегда такой любопытный? Только когда незнакомые женщины говорят загадками. Она рассмеялась и устроилась на соседней полке. Меня Катерина зовут, представилась она. А вас? Валера. Просто Валера? Этот факт ее обрадовал. Если бы начал представляться с отчеством было бы сложнее. А что, нужно предъявить паспорт? Вот ещё! Катерина лукаво улыбнулась. Просто вы производите впечатление человека, у которого наверняка есть какая-нибудь интересная история. У каждого есть своя история. Только не всякую рассказывают при первой встрече. Значит, вы у нас загадочный мужчина? Скорее, человек, который пришёл отдохнуть, а теперь вынужден отвечать на каверзные вопросы. Ну, Валера, неужели вам совсем не нравится женское внимание? Она произнесла это с такой кокетливой улыбкой, что я невольно усмехнулся. Кто же от него откажется? Главное, чтобы внимание было приятным. А я вам приятна? Вопрос прозвучал неожиданно прямо. Катерина смотрела на меня выжидающе, словно проверяла, хватит ли мне смелости ответить честно. Пока не решил, ответил я. Мы ведь только познакомились. Вот как! Значит, мне ещё придётся постараться? Теперь вы меня заинтриговали. Катерина рассмеялась, явно довольная тем, что разговор пошёл именно так, как ей хотелось. *А ведь я всего лишь собирался погреться, подумал я. Похоже, спокойный отдых закончился раньше, чем я рассчитывал.* Катерина обрадовалась, когда Валера согласился составить ей компанию. Впрочем,

она постаралась не показать своей радости. В конце концов, она всего лишь предложила съездить на рынок. Что тут особенного? Хотя, если уж быть откровенной, обратила она на него внимание ещё раньше. Она видела, как с Валерой познакомилась Лена. Заметила их разговор, и как они укрылись в его номере и пробыли там час. Лена умела производить впечатление: улыбнётся, наклонит голову, скажет что-нибудь такое, будто они с собеседником знакомы уже много лет. Со стороны всё выглядело совершенно естественно. Да и моложе эта сучка была. Что не говори, а десять лет разницы. С Леной она была знакома много лет и чувство постоянного соперничества ни когда не покидало Катерину. Катерина даже успела подумать, что у той неплохо получается. Но решила все таки отбить этого парня у давней соперницы. В отеле вообще было не так много мужчин, с которыми хотелось бы познакомиться поближе. Большинство отдыхающих приехали парами, некоторые держались компаниями, а остальные предпочитали проводить время в одиночестве. Валера же был какой-то другой. Не красавец, не щёголь, не из тех, кто с порога начинал рассказывать о своих успехах. В нём чувствовалась непривычная простота, и Катерина пока не решила, нравится ей это или настораживает. Но скучным он ей не показался. А раз так, отчего бы не познакомиться поближе? А мне тут на работе предложили пошопиться за счёт компании, сказала она, словно только сейчас вспомнила об этом. Не составите компанию? Валера посмотрел на неё

с лёгким недоумением. Катерина едва заметно улыбнулась. Кажется, модное словечко оказалось не совсем понятным. Она не стала над ним подшучивать, а объяснила попроще: Мне выдали банковскую карту. Хочу съездить на рынок, купить местную одежду. Чтобы не выглядеть белой вороной среди отдыхающих. А одной как-то неинтересно. Вы ведь не откажетесь помочь женщине с выбором? Последнюю фразу она произнесла с такой не принуждённостью, что отказать ей было бы почти невежливо. А-а-а, протянул Валера, хотя по его лицу было видно, что он понял далеко не всё. Ну и вам что-нибудь подберём, добавила Катерина. Заодно обновите гардероб. Здесь можно найти интересные вещи. Она не стала уточнять, что корпоративная карта вовсе не означала бездонного кошелька, и не обещала купить ему полрынка. Пусть поездка останется обычной прогулкой. Так было проще для обоих. Валера взглянул на неё и улыбнулся. Такой шанс выпадает не каждый раз. Конечно, поеду. Вот и замечательно. Катерина отвернулась, чтобы проверить, всё ли у неё с собой, и позволила себе короткую улыбку. Ей нравилось, когда мужчина соглашался на её предложение без долгих уговоров. Не пытался набивать себе цену, не изображал занятого человека, не заставлял добиваться его внимания. С Валерой всё получалось как-то легко. И всё же в глубине души она отметила, что Лена наверняка уже успела составить о нём собственное мнение. Катерина не любила заранее делать выводы о людях. Тем более не любила вмешиваться в чужие

знакомства. Но ведь никто не запрещал ей самой проводить с Валерой время. Они просто поедут на рынок, поговорят, посмотрят город. Если окажется, что он интересный собеседник, можно будет встретиться ещё раз. А если нет ничего страшного. Она не собиралась устраивать из этого соревнования. По крайней мере, именно так она объяснила себе собственную заинтересованность. Выйдя из спа, они зашли в номер и переоделись затем направились к ресепшену. Катерина заказала машину, до старого города и, получив водителя, пригласила Валеру следовать за ней. Уже у автомобиля она словно между прочим спросила: Вы давно здесь отдыхаете? Не очень, ответил он. Понятно. А успели уже куда-нибудь съездить? Пока нет. Тогда сегодня исправим это упущение. Она сказала это с лёгкой улыбкой и ей открыл водитель дверь. Валера устроился рядом и они выехала со стоянки. На секунду она подумала о Лене. Интересно, та уже успела куда-нибудь пригласить Валеру или пока ограничилась знакомством? Мысль была мимолётной. Катерина тут же переключилась на дорогу. В конце концов, она ехала на рынок, а не выяснять отношения с подружкой. Просто почему-то ей хотелось, чтобы эта поездка получилась удачной. И чтобы Валера, когда вечером вспомнит прошедший день, невольно улыбнулся. Почему именно это ей пришло в голову, Катерина предпочла пока не разбирать.

Глава 12

Ну как тебе Египет? спросила Катерина. Она чуть при-

двинулась ко мне, прижалась плечом и обхватила мою руку. Сделала это так естественно, словно мы были знакомы не первый час, а уже успели провести вместе несколько дней. Я покосился на неё, но руку не отнял. Честно сказать? Это мой первый выезд за границу. Катерина посмотрела на меня с любопытством. Я приготовился услышать шутку или хотя бы удивлённое восклицание, но она не стала ни смеяться, ни поддевать меня. Ну что ж, всё когда-нибудь случается в первый раз, философски заметила она. И произнесла это с такой серьёзностью, что я невольно улыбнулся. В этот момент мой желудок предательски заурчал. Причём так громко, что скрыть происшествие не удалось бы, даже если бы я находился в шумном автобусе. Катерина приснула со смеху. Ты что, в ресторан ещё не ходил? Я смущённо пожал плечами. Как-то не получилось. Она продолжала улыбаться, но в глазах мелькнуло что-то похожее на удивление. Неужели он и правда до сих пор ничего не ел? И тут Катерина вспомнила Лену. Она ведь видела, как та познакомилась с Валерой, а потом увела его за собой. Неужели они настолько увлеклись знакомством, что мужчина даже обед пропустил? *Вот ведь Лена! мелькнуло у неё в голове. Нашла себе за баву. Мужика, похоже, с ходу затащила в постель.* Катерина тут же одёрнула себя. В конце концов, она ничего не знала наверняка. Может, у Валеры просто не было времени. А может, он действительно не разобрался, как здесь всё устроено. Но одно она поняла точно: голодного мужчину сначала надо накормить.

мать, а уж потом таскать по рынкам. *Ничего, подумала она с внезапным удовольствием. Теперь и на моей улице будет праздник.* Так, решительно объявила Катерина. На рынок мы ещё успеем. А сначала тебя надо покормить. Она повернулась к водителю и попросила заехать в Rixos Radamis, который находился по дороге. Я удивлённо посмотрел на неё. А мы разве не на базар едем? Едем согласилась она. Только сначала поужинаем. Катерина сказала это таким тоном, будто вопрос был решён и обсуждению не подлежал. *А чего деньги зря тратить ? подумала она. Отели одной сети, наверняка свободное посещение. И даже если корпоративная карта позволяет не считать каждую копейку, но с этим Валерой предстоят большие траты. Вон у него одежда та же в которой он приехал в отель.* Разумеется, вслух она ничего такого говорить не стала. Машина свернула к гостиничному комплексу. На въезде водитель объяснился с охраной, наши данные записали, после чего автомобиль пропустили на территорию. Я с любопытством разглядывал помпезный въезд, новые корпуса, ухоженные дорожки и подсвеченные пальмы. Вроде бы всё тот же Египет, те же гостиницы, тот же тёплый вечер, а ощущение было такое, будто мы попали в другой маленький мир. Катерина заметила мой интерес. Ну что, нравится? Красиво, честно ответил я. Вот и хорошо. А то ты так и уедешь домой, ничего не увидев.

Она произнесла это с лёгким укором, но без насмешки. Потом снова взяла меня под руку и повела к главному входу.

Время как раз подходило к ужину. Из ресторана доносился гул голосов, звенела посуда, а в воздухе смешивались запахи свежего хлеба, жареного мяса и пряностей. Мой желудок отозвался на них немедленно. Катерина рассмеялась и покачала головой. Господи, Валера, ты, оказывается, совсем голодный! Есть немного, признался я. Ну ничего. Сейчас исправим. Мы вошли в главный ресторан. И вот тут я понял, что слово «ужин» может иметь совершенно разный смысл. Передо мной тянулись прилавки с едой, которой хватило бы, кажется, на небольшую свадьбу. Мясо, рыба, салаты, овощи, фрукты, выпечка, всевозможные соусы и незнакомые блюда, названия которых я даже не пытался угадывать. Я невольно остановился. Катерина посмотрела на меня, проследила за моим взглядом и улыбнулась уже совсем иначе тепло, почти по-дружески. Ну что стоишь? Иди выбирай. Сегодня голодным не останешься. И почему-то именно в этот момент я почувствовал себя рядом с ней гораздо свободнее, чем раньше. А Катерина, наблюдая, как я с неподдельным интересом разглядываю уставленные блюдами столы, подумала, что вечер определённо складывается удачно. По крайней мере, Валера пока никуда не торопился уходить. Я взял тарелку и нерешительно остановился перед первым столом. Глаза разбежались. Тут тебе и мясо, и рыба, и какие-то рулетики, и салаты, в которых я не мог опознать половину ингредиентов. Отдельно лежали овощи, фрукты, сыры, а дальше тянулся целый ряд блюд под металлическими крышками. Ты чего за-

стыл? Катерина остановилась рядом. Выбирай, что нравится. Да я пока присматриваюсь. Тогда давай помогу. Она ловко взяла щипцы и положила мне на тарелку несколько кусков мяса, немного риса и тушёных овощей. Потом добавила салат и кивнула в сторону следующего стола. А вот это попробуй. Здесь очень вкусно готовят. Катя, ты меня так до конца отпуска кормить собираешься? А ты против? Она лукаво посмотрела на меня. Да я только за. Просто боюсь, что после такого ужина меня уже никуда не увезёшь. Ничего, засмеялась она. На рынок я тебя на машине доставлю. А обратно, если не сможешь идти, придётся на руках нести. Вот это сервис! Надо было раньше с тобой познакомиться. Слова вырвались сами собой. Катерина на мгновение задержала на мне взгляд, но тут же отвернулась к блюдам. Кто ж тебе мешал? Ответила она легко, будто пошутила, однако почему-то после этих слов между нами повисла небольшая пауза. Мы набрали еды и отправились искать свободный столик. В зале было довольно шумно. За соседними столами сидели иностранцы, слышались немецкая, английская и русская речь. Официанты сновали между рядами, убирая посуду и разнося напитки. Катерина выбрала столик у окна, откуда открывался вид на освещённую территорию отеля. Садись здесь. И рассказывай, как ты умудрился оказаться в Египте, но при этом ни разу не сходить в ресторан. Я уселся напротив неё и принялся за еду. Первый кусок мяса показался мне едва ли не лучшим блюдом на свете. Возможно, дело было в по-

варе, а возможно, в том, что к этому времени я уже готов был съесть и тарелку. Катерина некоторое время молча наблюдала за мной. Валера, ты хоть иногда ешь медленно? Я поднял глаза. А что не так? Да ничего. Просто я смотрю на тебя и думаю: либо ты неделю голодал, либо тебе настолько нравится местная кухня. А если и то и другое? Она рассмеялась. Тогда я вовремя тебя встретила. И снова получилось так, что она сказала это вроде бы в шутку, а мне стало приятно. Я не привык к подобному вниманию. Обычно женщины либо сразу давали понять, что им от меня нужно, либо держались на расстоянии. Катерина же вела себя непринуждённо, не пыталась казаться недоступной и не задавала вопросов, на которые мне не хотелось отвечать. По крайней мере, пока. А ты давно в Египте? спросил я, немного замедлившись. Уже несколько дней. Но мне кажется, что я только-только начала отдыхать. Почему? Да потому что первые дни всегда уходят на всякую ерунду. Заселение, знакомство с отелем, пляж, бассейн... Потом вдруг понимаешь, что половина отпуска уже прошла, а ты толком ничего не увидела. Она отпила воды и посмотрела на меня. Вот ты, например. Что успел посмотреть? Бассейн, спа и собственный номер.

Катерина прикрыла рот ладонью, сдерживая смех. Великолепная экскурсионная программа! Зато без переутомления. Это да. Только Египет всё-таки интереснее, чем три стены и потолок. Четыре стены, поправил я. Ой, простите! Тогда совсем другое дело. Мы оба рассмеялись. И тут я заме-

тил, что Катерина словно невзначай придвинула свой стул чуть ближе. Когда она потянулась за салфеткой, её плечо коснулось моего. Она не отодвинулась и не стала извиняться. Просто продолжила разговор, будто ничего особенного не произошло. Я тоже не придавал этому значения. По крайней мере, сознательно. Слушай, сказала она, а ты вообще один приехал? Вопрос прозвучал буднично. Она даже не посмотрела на меня, занятая выбором фруктов на маленькой тарелке. Да, один. Совсем один? А ты думала, я с делегацией приехал? Мало ли. Вдруг у тебя здесь друзья, знакомые, целая компания. Нет. Никого здесь не знаю. Про знакомство с Леной я ей говорить не стал. Все таки мне импонировало внимание этой женщины. И к тому же обещала приодеть меня за свой счет. А это мне ой как необходимо. Наверное становлюсь альфонсом подумал я . А почему бы и нет. Столько лет меня жена эксплуатировала. Катерина кивнула и наконец посмотрела мне в глаза. Значит, теперь хоть один знакомый появился. И даже не просто знакомый. Уже и кормит, и по магазинам возит. Ну вот! А ты ещё сомневался, ехать со мной или нет. Она улыбнулась, но про Лену не спросила. Ей хотелось узнать ответ, однако она прекрасно понимала: если начать расспрашивать о другой женщине слишком рано, это будет выглядеть подозрительно. Куда разумнее было дать Валере самому рассказать о ней, если он захочет. А он скрывает свою связь с другой женщиной. Значит готов к полигамным связям. На альфонса он не очень то и похож. Да и хоть пусть

альфонс . Она рада любому мужику. К тому же сейчас он сидел напротив неё, ел предложенный ужин и смеялся над её шутками. Спешить было совершенно незачем. Кстати, продолжила Катерина, а чем ты дома занимаешься? Я рассказал немного о своей работе. Без особых подробностей, просто объяснил, чем зарабатываю на жизнь и как получилось взять отпуск. Она слушала внимательно, иногда задавала уточняющие вопросы. Не перебивала, не пыталась перевести разговор на себя. И я постепенно разговорился. Когда с горячим было покончено, Катерина предложила взять десерт. Только не говори, что ты уже наелся. Я бы сказал, что достиг определённого равновесия с окружающим миром. Это как? Мне хорошо, миру хорошо, а ещё одну порцию я уже не осилю. Тогда придётся ограничиться пирожными. Она поднялась и направилась к столу с десертами. Я проводил её взглядом. Катерина двигалась легко, уверенно, и в её манере держаться чувствовалось, что она привыкла привлекать внимание, но не нуждалась в том, чтобы постоянно его добиваться. Вернулась она с двумя маленькими пирожными и фруктами. Держи. Это попробуй обязательно. А если не понравится? Тогда доем за тебя. Теперь понятно, почему ты так настойчиво предлагаешь мне еду. У тебя тут целая схема! Разоблачил! Катерина театрально вздохнула. А я ведь надеялась, что ты доверчивый. Вообще-то я доверчивый. Просто иногда ем быстрее, чем думаю. Она засмеялась так звонко, что за соседним столиком обернулись. И впервые за весь вечер я

поймал себя на мысли, что мне действительно приятно находиться рядом с этой женщиной. Когда мы закончили ужин, я откинулся на спинку стула и посмотрел на часы. Время пролетело незаметно. Ну что, спросила Катерина, собирая сумочку, теперь готов к рынку? Я задумался. Честно? Только честно. После такого ужина я готов разве что до машины дойти. Прекрасно. Значит, программа минимум выполнена. Она встала и протянула мне руку, словно помогая подняться. А рынок никуда не денется. Поедем, когда немного переваришь всё это великолепие. Я принял её руку и поднялся. Катя, а ты всегда такая заботливая? Она на секунду задумалась, а потом улыбнулась. Нет. Просто сегодня у меня хорошее настроение. Ответ был совершенно обычным, но почему-то мне захотелось спросить, что именно его улучшило. Я не спросил. Мы вышли из ресторана и направились к ресепшену. Вечерний воздух был тёплым, дорожки мягко освещались фонарями, а над пальмами темнело южное небо. Катерина шла рядом и что-то рассказывала о местных магазинах. Я слушал её, иногда отвечал, и только у самой машины вдруг вспомнил о Лене. Интересно, она меня ищет? Катерина заметила, что я на мгновение задумался. Ты чего? Да так. Вспомнил кое-что. Надеюсь, не о работе? Нет. Пока отпуск. Вот и правильно, сказала она, открывая машину. На отдыхе надо думать о приятном. Она села и повернулась ко мне улыбаясь. Ну что, Валера? Покажем тебе настоящий Египет? Я устроился рядом. После такого ужина я уже готов ко все-

му. Катерина рассмеялась и машина поехала. А про себя отметила, что вечер удался даже лучше, чем она рассчитывала. Валера оказался разговорчивее, чем казался сначала, не пытался изображать из себя важного человека и, похоже, совершенно не замечал, как легко поддаётся её настроению. Это ей нравилось. Но особенно приятно было другое: впервые за последние дни ей не приходилось придумывать повод, чтобы поддерживать разговор с мужчиной. Он и сам охотно оставался рядом. И Катерина решила пока не задаваться вопросом, случайность это или начало чего-то интересного.

Глава 13

За окном проносились огни вечернего Египта. Подсвеченные фасады отелей сменялись тёмными силуэтами пальм, вдоль дороги мелькали вывески магазинов и редкие прохожие. После сытного ужина меня клонило в приятную расслабленность, и я молча разглядывал проплывающий мимо город. Катерина словно вспомнив о чём-то важном, придвинулась ко мне и прижалась плечом. Знаешь, Валера, я тебе один совет дам. Слушаю внимательно, отозвался я. В нашем отеле, кроме нормальных людей, собрались ещё и снобы. Каждый норовит показать, какой он успешный, сколько стран объездил и какие деньги зарабатывает. Поэтому, чтобы случайно не попасть в неудобное положение, говори, что работаешь программистом. Я повернул к ней голову. Программистом? Именно! Катерина с улыбкой кивнула. Сейчас это звучит солидно. Работа интеллектуальная, денежная,

а главное загадочная. Никто толком не понимает, чем вы там занимаетесь, зато всем кажется, что зарабатываете целое состояние. Я рассмеялся. А если начнут задавать вопросы? Скажешь, что разрабатываешь программное обеспечение. Или занимаешься системами автоматизации. Чем загадочнее объяснишь, тем меньше станут расспрашивать. А если попадётся настоящий программист? Тогда считай, что тебе не повезло, беззаботно ответила Катерина. Придётся искать другую легенду. Я снова засмеялся. Катя, ты прямо специалист по внедрению людей в высшее общество. Не преувеличивай. Просто давно заметила одну вещь: люди гораздо охотнее верят в красивую историю, чем в обыкновенную правду. Она ненадолго замолчала, объезжая медленно двигавшийся автомобиль. Ты только не думай, что я тебя учу обманывать. Просто зачем каждому встречному рассказывать о своей жизни? Ты ведь приехал отдыхать, а не проходить собеседование. Здесь все понемногу придумывают себе новые биографии. Один изображает крупного бизнесмена, другой рассказывает о невероятных успехах в карьере, третий делает вид, что объездил полмира. А если послушать их всех, так в обычной жизни вообще никто не работает и не считает деньги. И все друг другу врут? Не все, конечно. Но приукрашивают почти все. Иногда так увлекаются, что сами начинают верить в собственные рассказы. Я покачал головой, продолжая улыбаться. А ты, значит, предлагаешь мне присоединиться к этому театру? Я предлагаю тебе не портить се-

бе отдых, поправила она. Ты производишь впечатление человека, который не очень любит хвастаться. Это хорошо. Но среди таких людей, как наши отдыхающие, скромность иногда принимают за отсутствие ума или денег. Вот и всё. В её словах неожиданно оказалось больше здравого смысла, чем я ожидал. Я привык считать, что лучше уж говорить правду, чем выдумывать небылицы. Но Катерина смотрела на вопрос проще: чужие люди не обязаны знать о тебе всё, а ты не обязан перед ними отчитываться. В конце концов, она была права. Я приехал сюда отдыхать, а не доказывать окружающим, чего стою. Спасибо, Катя, сказал я. Хороший совет. Вот видишь! А ты ещё сомневался, стоит ли со мной ехать. После ужина я готов признать, что ты вообще крайне полезное знакомство. Только после ужина? Она притворно возмутилась. А как же моя душевная красота? Её я ещё изучаю. Ну ничего. У тебя впереди целый отпуск. Она произнесла это легко, с улыбкой, но я заметил, что плечом она по-прежнему прижимается ко мне. И почему-то отодвигаться мне совершенно не хотелось. Я посмотрел в окно. Впереди вспыхнула яркая вывеска, за ней показались освещённые корпуса нашего отеля. Слушай, сказал я, а кем тогда работаешь ты? Если здесь все сочиняют биографии, может, мне тоже стоит знать твою легенду? Катерина на секунду повернула ко мне лицо. В её глазах мелькнуло весёлое удивление. А вот это, Валера, уже правильный вопрос. Она улыбнулась и снова посмотрела на дорогу. Только обещай не рассказывать никому. А то

придётся придумывать новую. Машина остановилась на парковке, и мы вышли. До входа в торговый комплекс оставалось несколько шагов, но пройти просто так не получилось. Сначала пришлось преодолеть рамку металлодетектора. Ничего себе! удивился я. Вот это у вас система безопасности! А ты как думал? Катерина пожала плечами. Это же Египет. Вокруг хватает конфликтов, да и обстановка в регионе бывает беспокойной. Всё это делается для нашей безопасности. Привыкнешь. Я кивнул. После привычной жизни подобные меры выглядели непривычно, но спорить с этим доводом было трудно. Впрочем, Катерина не собиралась долго обсуждать охрану. Едва мы оказались внутри, как она заметила витрину бутика и тут же оживилась. Ой, Валера, иди сюда! Я знаю, что тебе нужно! Она схватила меня за руку и потянула к магазину. Катя, вообще-то мы приехали тебе одежду покупать. А кто сказал, что мы не будем покупать одежду тебе? удивилась она. Посмотри на себя. В отпуске надо выглядеть соответственно. Я хотел было возразить, но она уже разговаривала с продавцом. Вот эту рубашку я на нём вижу. И джинсы давайте посмотрим. Нет, не эти, другие. И обувь ему нужна. Продавец, кажется, быстро понял, кто в нашей компании принимает решения, и с готовностью принялся приносить выбранные Катериной вещи. Мне оставалось только примерять. Сначала я ещё пытался высказывать собственное мнение, но довольно быстро понял, что спорить с Катей занятие бесперспективное. Ей нравилось подбирать мне одеж-

ду, и она делала это с таким увлечением, словно готовила меня к выходу на большую сцену. Ну как? спросила она, когда я вышел из примерочной в светлой рубашке. Она окинула меня внимательным взглядом, поправила воротник и чуть отступила. Вот! Совсем другое дело. И что было не так с предыдущей? Валера, ты мужчина или кто? рассмеялась она. Ты действительно не видишь разницы? Честно? Нет. Тогда слушайся женщину, которая в этом разбирается. Она сказала это так уверенно, что я только развёл руками. Мы настолько увлеклись примеркой, что я вскоре перестал стесняться даже тогда, когда Катерина заглядывала за ширму, чтобы оценить очередную рубашку. Правда, каждый раз она сначала спрашивала разрешения, но постепенно мы оба начали воспринимать всё происходящее как совершенно естественное. Повернись. Я повиновался. Теперь руки подними. Катя, ты мне одежду подбираешь или на медкомиссию отправляешь? Она расхохоталась. Не отвлекайся! Я тут стараюсь, между прочим. В конце концов мы набрали целую охапку вещей. Рубашки, брюки, джинсы, несколько футболок и обувь всё, что понравилось Катерине и что, по её мнению, мне действительно шло. Когда продавец сложил покупки в пакеты, я окончательно осознал масштаб произошедшего. Катя, помоему, мы немного увлеклись. Ничего страшного. Зато теперь тебе будет что надеть. Она спокойно расплатилась корпоративной картой, поблагодарила продавца и направилась к выходу, будто мы только что купили пару носков. А я шёл

рядом и чувствовал себя всё более неловко. Одно дело принять приглашение на ужин, другое позволить женщине, с которой знаком всего несколько часов, купить тебе целый гардероб. Пусть даже деньги были не её собственные. Я никогда не любил чувствовать себя обязанным. И сейчас это ощущение начинало портить удовольствие от вечера. Катерина заметила, что я притих, но ничего не спросила. Мы вышли из бутика, и только тогда я решился заговорить. Знаешь, Катя, я ведь недавно развёлся с женой. Она повернулась ко мне, но не перебила. Вот поэтому и приехал в Египет. Хотел немного развеяться, сменить обстановку. А то дома всё напоминало о прошлом. Решил, что лучше уехать куда-нибудь подальше и хотя бы ненадолго перестать обо всём думать. Я помолчал, подбирая слова. А тут ты появилась. Ужин, магазины, вся эта суета. И я как-то впервые за долгое время почувствовал себя нормально. Катерина слушала, слегка наклонив голову. Ну и молодец! неожиданно перебила она. Я даже растерялся. Что? Молодец, говорю. Развелись бывает. Не сошлись характерами, разлюбили друг друга, жизнь пошла не так, как хотелось. Зачем теперь сидеть и мучиться? Правильно сделал, что приехал отдохнуть. Она произнесла это без жалости, без сочувственных вздохов и без дежурных фраз о том, что всё ещё обязательно наладится. И именно поэтому мне стало легче. Я невольно улыбнулся. Знаешь, я будто камень с души сбросил. Давно ни с кем об этом не разговаривал. Вот и хорошо. Иногда достаточно просто выговориться. Мы медленно шли

по торговому центру. Пакеты перекочевали в мои руки, и я чувствовал себя немного странно: ещё недавно я был одиноким мужиком, приехавшим в чужую страну зализывать душевные раны, а теперь шагал рядом с красивой женщиной, которая только что обновила мне гардероб. И тут я всё-таки не выдержал: Только знаешь, что меня смущает? Что же? Я чувствую себя настоящим альфонсом. Ты меня накормила, одела, теперь ещё и по магазинам водишь. А я даже не знаю, чем могу отплатить за такую щедрость. Катерина остановилась и посмотрела на меня. В её глазах появился озорной блеск. Она придвинулась, легко прижалась плечом к моей руке и произнесла: Альфонсом, говоришь? Ну да. Тогда ты должен отработать мои покупки! Она рассмеялась, явно довольная собственной шуткой. Я посмотрел на неё, пытаюсь понять, насколько она серьёзна, но удержаться не смог и тоже засмеялся. Вот оно как! Значит, бесплатный сыр закончился? А ты думал! Катерина весело прищурилась. Ничего в этой жизни просто так не бывает. И что же мне предстоит? Нести пакеты до машины? Выслушивать советы по выбору одежды? Или ещё и гардероб тебе организовать? Пока начни с пакетов. А дальше посмотрим. Мы снова рассмеялись и пошли к выходу. И удивительное дело: после её шутки неловкость словно рукой сняло. Я больше не думал о том, кто за что заплатил и кто кому теперь обязан. Катерина не позволяла мне чувствовать себя ни бедным родственником, ни человеком, которого благодетельствовали. Она просто вклю-

чила меня в свою игру, где можно было шутить, спорить и не воспринимать каждую мелочь слишком серьёзно. С ней было легко. По-настоящему легко. А когда мы подошли к машине, Катерина забрала у меня один из пакетов, положила его на заднее сиденье и вдруг спросила: Слушай, Валера, а ты всегда такой серьёзный? Нет. Просто мне редко попадаются женщины, которые за один вечер успевают накормить меня, одеть и выставить счёт за обслуживание. Значит, тебе давно пора было познакомиться со мной! Она улыбнулась и села в открытую водителем дверь. Я рассмеялся, усаживаясь рядом. И впервые за долгое время поймал себя на мысли, что мне совсем не хочется, чтобы этот вечер заканчивался.

Глава 14

Машина тронулась, и мы покатали по вечерним улицам. Пакеты с покупками лежали на заднем сиденье, Катерина что-то напевала, а я уже прикидывал, сколько времени понадобится, чтобы разобрать обновлённый гардероб. Но не успели мы отъехать далеко, как она вдруг попросила водителя остановиться. Подожди меня здесь, ладно? Я быстро. А куда... Договорить я не успел. Катерина уже выбралась из машины и почти бегом направилась к одному из зданий. Через несколько секунд дверь за ней закрылась. Я остался сидеть, недоумённо глядя ей вслед. *Это ещё что за новости?* Может, что-то забыла? Или ей позвонили? Впрочем, могла бы и объяснить. Я посмотрел на часы, потом на пакеты с покупками. Минуты тянулись медленно. Прошло десять ми-

нут, потом пятнадцать. Катерины всё не было. Я начал перебирать в голове события вечера. Вроде ничем её не обидел. Ужин прошёл прекрасно, в магазине мы смеялись, никаких неприятных разговоров не было. Даже моя исповедь о разводе её не смутила. *Может, у неё здесь знакомые? Или срочно понадобилось что-то решить?* Я покосился на покупки. Все пакеты остались у меня. Значит, дело не в том, что она решила сбежать от надоедливого спутника, оставив его с приобретённым гардеробом. Хотя, если подумать, ситуация получалась довольно комичная. Я приехал в Египет развеяться, познакомился с женщиной, позволил ей одеть себя с ног до головы, а теперь сидел в машине и гадал, куда она пропала. *Красота. Вот тебе и отпуск.* Я уже собирался спросить водителя, долго ли ещё тот намерен ждать, когда наконец появилась Катерина. Она быстро подошла к машине, открыла дверь и заглянула внутрь. Ну что ты сидишь? Пойдём! Куда? Валера, не задавай столько вопросов. Пойдём, говорю. Она взяла меня за руку и потянула за собой. Я успел только бросить последний взгляд на пакеты и попросить водителя присмотреть за покупками. Катерина же двигалась с такой решительностью, что сопротивляться было бессмысленно. Мы вошли в здание, поднялись по лестнице и оказались перед дверью гостиничного номера. Катерина достала ключ, открыла дверь и пропустила меня вперёд. Номер оказался вполне приличным. Конечно, до роскоши «Риксоса» ему было далеко, но чисто, аккуратно, мебель в хорошем со-

стоянии, постель застелена, в ванной порядок. Ничего такого, от чего захотелось бы немедленно развернуться и уйти. Я остановился посреди комнаты и вопросительно посмотрел на Катерину. Она закрыла дверь, повернулась ко мне и вдруг смутилась. Впервые за весь вечер я увидел её неуверенной. Она даже развела руками, словно сама не знала, как объяснить происходящее. Ну вот, произнесла она с улыбкой. Час расплаты настал. Я застыл. Несколько секунд просто смотрел на неё, пытаюсь понять, шутит она или говорит всерьёз. А потом до меня дошёл смысл её слов. *Ну вот, Валера. Альфонс несчастный. Получил ужин, одежду, экскурсию по магазинам. Теперь рассчитывайся.* От этой мысли мне стало одновременно неловко и смешно. Я ведь сам первым завёл разговор о том, что чувствую себя обязанным. Сам назвал себя альфонсом. А Катерина, похоже, решила, что раз уж мы начали шутить на эту тему, то почему бы не довести шутку до конца? Только вот теперь я не был уверен, что это действительно шутка. Она стояла напротив, всё ещё улыбаясь, но уже не так беззаботно, как в машине. Казалось, сейчас ей самой требовалось какое-то подтверждение, что я правильно понял её намерения. Я сглотнул и попытался вернуть себе привычную уверенность. Катя, осторожно произнёс я, а можно уточнить условия расчёта? Она рассмеялась, и напряжение в комнате немного рассеялось. Вот ты хитрый! Сначала объявил себя альфонсом, а теперь договор собираешься составлять? Я человек обстоятельный. Люблю заранее знать,

за что плачу. А кто тебе сказал, что платить придётся деньгами? Она сделала шаг ко мне и остановилась совсем близко. Я замолчал. Впервые за весь вечер мне стало трудно придумать подходящую шутку. Катерина посмотрела мне в глаза, и её улыбка стала мягче. Валера, расслабься. Я же не собираюсь тебя пугать. А у меня, между прочим, богатая фантазия. Вот и прекрасно. Посмотрим, куда она тебя заведёт. Она произнесла это тихо, без прежней насмешливости. И я вдруг понял, что за всеми её шутками, лёгкостью и непринуждённостью скрывается обычная женская неуверенность. Возможно, она тоже не знала, чем закончится этот вечер. Возможно, просто решила сделать шаг навстречу, а теперь ждала моей реакции. Я посмотрел на неё и улыбнулся. Знаешь, Катя, а ведь я думал, что после развода уже разучился удивляться. И как, получается? С тобой? Кажется, я только начинаю учиться заново. Она улыбнулась в ответ. И на этот раз никто из нас не стал прятать улыбку за очередной шуткой. Катерина стояла совсем близко, и я чувствовал тепло её тела даже сквозь тонкую ткань одежды. От неё пахло духами, чистыми волосами и чем-то едва уловимым, присущим только ей. Когда она подняла голову, наши взгляды встретились, и привычная насмешливая улыбка медленно исчезла с её лица. Я осторожно провёл пальцами по её щеке. Кожа оказалась нежной и тёплой. Катерина прикрыла глаза и чуть повернула голову, словно ей нравилось это простое прикосновение. Ну что, Валера? тихо спросила она. Всё ещё думаешь, что

обязан мне за покупки? Боюсь, мой долг растёт с каждой минутой. Тогда придётся придумать, как его уменьшить. Она улыбнулась и сама потянулась ко мне. Её губы коснулись моих сначала легко, почти вопросительно. Я ответил на поцелуй, и она придвинулась ближе. Я обнял её за талию, ощутил под ладонью мягкость ткани и тепло её тела. Катерина положила руки мне на плечи, а потом провела пальцами по затылку. От этого прикосновения по коже пробежала приятная дрожь. Странное дело: я ведь не мальчишка, чтобы терять голову от одного поцелуя. Но после развода я так привык держать себя в руках, контролировать каждое слово и каждое движение, что теперь сама возможность не сдерживаться казалась непривычной. И к тому же это был мой второй секс на этом курорте. Катерина словно почувствовала моё замешательство. Она чуть отстранилась, посмотрела мне в глаза и улыбнулась. Ты опять задумался. Профессиональная привычка. А сейчас попробуй обойтись без неё. Я рассмеялся, и напряжение исчезло. Я коснулся губами её виска, затем щеки. Она тихо выдохнула и прижалась ко мне, положив голову на плечо. Несколько секунд мы просто стояли, обнявшись. Я ощущал её дыхание у своей шеи, лёгкое движение пальцев на спине и то, как постепенно расслабляются её плечи. В этой близости не было ничего показного. Катерина больше не играла роль женщины, которая всегда знает, чего хочет. Иногда она смотрела на меня с лёгкой неуверенностью, будто сама удивлялась тому, что позволила се-

бе такую откровенность. И мне хотелось ответить ей той же бережностью. Я провёл ладонью по её спине, медленно, без спешки. Она подняла лицо и снова поцеловала меня. Теперь поцелуй длился дольше, а её пальцы крепче сомкнулись на моих плечах. Я чувствовал, как тепло её дыхания смешивается с моим, как при каждом новом прикосновении исчезает ещё немного той осторожной дистанции, которую мы сохраняли весь вечер. Знаешь, прошептала она, едва отстранившись, я ведь не собиралась сегодня ни с кем знакомиться поближе. А я вообще рассчитывал только на ужин. И несколько новых рубашек. Не забывай про брюки. Они тоже внесли вклад в развитие наших отношений. Катерина засмеялась и уткнулась лбом мне в грудь. Я почувствовал, как её плечи слегка дрожат от смеха, и невольно улыбнулся. Мне нравилось, что мы можем смеяться даже сейчас, не разрушая нежности момента. Она взяла меня за руку и повела к кровати. Мы сели рядом. Катерина повернулась ко мне, поправила ворот моей новой рубашки и задержала пальцы на ткани. Тебе идёт, сказала она. Это ты выбрала. Значит, у меня хороший вкус. С этим я спорить не рискну. Она посмотрела на меня с притворным возмущением, а потом провела ладонью по моей щеке. Я накрыл её руку своей и поцеловал кончики пальцев. Её улыбка стала тише, взгляд мягче. Я притянул её к себе, и она охотно устроилась рядом. Её волосы щекотали мне щёку, от прикосновения её ладони к моей груди по телу расходилось приятное тепло. Я чувствовал каждое дви-

жение, каждый короткий вдох, каждый раз, когда она чуть крепче обнимала меня. Постепенно слова стали лишними. Мы целовались, иногда останавливаясь, чтобы посмотреть друг на друга или обменяться короткой улыбкой. Между нами больше не было необходимости изображать уверенность. Если кто-то из нас на мгновение смущался, другой отвечал нежным прикосновением или тихой шуткой. Когда Катерина прижалась ко мне всем телом, я обнял её обеими руками. Она устроила голову у меня на плече и провела пальцами по моей ладони. Это простое движение почему-то тронуло меня сильнее, чем все прежние поцелуи. Я вдруг понял, насколько соскучился по обычной человеческой близости. По теплу рядом. По прикосновениям, в которых нет ни требования, ни упрёка. По возможности закрыть глаза и не ждать, что сейчас прозвучит очередная колкость. Катерина подняла голову. Ты о чём думаешь? О том, что мне хорошо. Она внимательно посмотрела на меня, словно проверяя, не прячется ли за этими словами какая-нибудь привычная мужская уловка. Правда? Правда. Она ничего не ответила, только коснулась губами моей щеки и снова обняла меня. Мы перебрались на кровать и устроились рядом. За окном мерцали огни, кондиционер тихо гудел, а в комнате постепенно становилось прохладнее. Катерина придвинулась ближе, и я поправил покрывало, укрывая нас обоих. Её ладонь нашла мою руку и легла поверх неё. Мы ещё долго целовались, обнимались, шептались о пустяках. Иногда она гладила

меня по волосам, иногда я убирал прядь с её лица. От этих маленьких жестов возникало удивительное чувство доверия будто мы знали друг друга гораздо дольше одного вечера. Но вот наконец я почувствовал возбуждение и начал раздевать ее. Она сама сняла свои трусики и бюстгалтер и раздвинув ноги пригласила к себе. Ее откровенность меня пленила. Я не торопился и делал так как учила Лена . Целовал и проверял ее ощущения. Спрашивал что ей больше нравится и выполнял ее желания. В какой то момент она притихла словно почувствовав что то. Я приподнялся над нею на руках и дал ей возможность управлять моим телом. Она взялась за мои груди и управляя как джойстиком получила оргазм. Она кричала не сдерживая себя. Ее лицо исказилось в некрасивой гримасе. А моя плоть почувствовала ее возбужденное чрево. И я тоже кончил. Пот стекал по моему телу. Она поцеловала меня в плечо. Ты соленный объявила она и засмеялась. А я почувствовал, что возбуждение еще не прошло. Факт был удивительным и хоть часы перевалили за полночь. Но это был мой второй секс за сутки и он не желал заканчиваться. Наверное это южное солнце так действует подумал я и развернул ее к себе задом. Какой он неутомимый подумала она . Наверное Ленке не удалось его соблазнить. У нее был пухлый зад и широкие бедра. Я с удовольствием взял их в руки и медленно вошел в нее. Она пахла сексом и будоражила мой мозг своими феромонами. Неожиданно она выгнула спину и протяжно завывала получая оргазм . Я упал

ей на спину и дотянулся до ее губ и в поцелуе кончил в нее. Ощущения были незабываемые. Такого секса у меня еще не было. Позже Катерина лежала у меня на плече. Я чувствовал её ровное дыхание, лёгкое движение её пальцев и мягкую тяжесть её головы. Она время от времени чуть теснее прижималась ко мне, словно искала самое удобное место, и каждый раз я невольно улыбался. Не спишь? сонно спросила она. Пока нет. Хорошо. Почему? Она приоткрыла глаза. Потому что мне нравится, когда ты рядом. Я поцеловал её в волосы и обнял немного крепче. Впервые за долгое время мне не хотелось ни анализировать произошедшее, ни придумывать объяснения на завтра. Я просто лежал рядом с женщиной, чувствовал тепло её тела и понимал, что сегодняшний вечер подарил мне не только страсть, но и нечто гораздо более редкое покой. И от этого покоя я постепенно сам начал проваливаться в сон.

Глава 15

Утро застало меня в постели с женщиной. Первое, что я почувствовал, ещё толком не проснувшись, приятный запах её волос и тепло тела, прижавшегося ко мне. Катерина во сне придвинулась ближе, и её рука легко лежала у меня на груди. Не хотелось шевелиться, нарушать это спокойствие и возвращаться в привычный мир, где каждое утро начиналось с каких-нибудь забот. Я осторожно повернул голову и посмотрел на неё. Она была, пожалуй, моей ровесницей. Хорошо сложенная, с приятными чертами лица. Даже во сне

в ней чувствовалось что-то располагающее. Я невольно стал рассматривать её, словно пытался понять, что именно вчера заставило меня так быстро забыть об осторожности. И тут в голове неожиданно мелькнула мысль: А ведь она вполне могла бы быть моей женой. Я даже усмехнулся про себя. Вот так, Валера! Вчера познакомились, провели вместе ночь, а ты уже мысленно примеряешь на женщину роль супруги. Не рановато ли? Но следом пришла другая мысль, куда менее приятная. А что с ней не так? Почему такая женщина одна? Вопрос возник сам собой привычный, въевшийся в сознание после семейной жизни. Когда долго живёшь в браке, начинаешь смотреть на одиноких женщин с подозрением: если красивая, умная, приятная, то почему до сих пор без мужчины? Наверняка есть какая-то причина. Может, характер тяжёлый? Может, прошлое непростое? А может, сама никого к себе не подпускает? Я уже почти начал строить догадки, когда вдруг остановил себя. Погоди-ка. А что не так со мной? Я тоже один. И меня бросила жена. Тоже приехал на курорт, чтобы вырваться из привычной жизни, забыть о разводе и хотя бы ненадолго почувствовать себя нужным кому-то. И ведь не потому, что я какой-то законченный негодяй или неспособен жить с женщиной. Просто так сложились обстоятельства. Или мы сами их так сложили теперь уже и не разберёшь. Так почему я сразу ищу в Катерине какой-то изъян? Только потому, что она одна и вчера сама решила сделать шаг навстречу? Я посмотрел на неё ещё раз. Она тихо вздох-

нула во сне, чуть нахмурилась и устроилась удобнее, положив голову мне на плечо. От этого простого движения внутри что-то приятно шевельнулось. Да и вообще, Валера, не слишком ли ты много на себя берёшь? мысленно одёрнул я себя. Вчера ещё переживал, что стал никому не нужен, а сегодня уже проводишь собеседование на должность потенциальной жены. Я едва слышно хмыкнул. Нет, никаких выводов делать не стоило. Мы взрослые люди, у каждого за плечами своя жизнь, свои ошибки и свои причины оказаться здесь. Может быть, Катерина тоже просто хотела тепла, близости и возможности хотя бы на одну ночь перестать быть сильной и независимой. Разве это делает её хуже? Я осторожно провёл ладонью по её плечу. Она не проснулась, только улыбнулась чему-то своему, сонному. И мне вдруг стало хорошо. Без всяких обещаний, без планов на будущее, без необходимости немедленно решать, кто мы друг другу. Впервые за долгое время я позволил себе просто наслаждаться моментом. А там будет видно. Курорт всё-таки. Не место для поспешных выводов особенно тех, которые мужчина делает, едва проснувшись в чужой постели. Я ещё немного полежал, наслаждаясь теплом постели, но организм постепенно напоминал, что утро давно наступило. Где-то за окном уже шумела курортная жизнь: хлопнула дверь, слышались голоса, а затем кто-то рассмеялся. ОТЕЛЬ просыпался, и оставаться в нашем маленьком убежище целый день было бы, пожалуй, непрактично. Я осторожно попытался высвободить

руку, но Катерина тут же пошевелилась и, не открывая глаз, прижалась ко мне крепче. Ты куда собрался? сонно спросила она. Никуда. Пока. Вот и лежи. Есть, товарищ начальник. Она улыбнулась, открыла один глаз и посмотрела на меня. Ты всегда такой разговорчивый по утрам? Нет. Обычно по утрам я разговариваю только с чайником. И то, если он первым закипит. Катерина тихо рассмеялась, а потом приподнялась на локте, оглядела меня и вдруг посерьёзнела. Валера, ты не жалеешь? Вопрос прозвучал негромко, без кокетства. Я сразу понял, что она спрашивает не о потраченной ночи и не о том, как мы оказались в одной постели. Её интересовало, не проснусь ли я сейчас с чувством неловкости, не начну ли придумывать оправдания и искать способ поскорее сбежать. Я задумался на секунду. Нет, ответил я. А ты? Я первая спросила. Значит, теперь моя очередь. Она отвела взгляд, разгладила складку на простыне. Не жалею. Просто не люблю, когда после такого мужчины начинают вести себя так, будто ничего не было. Или, наоборот, сразу придумывают себе какую-нибудь большую любовь. Понятно. То есть сегодня мне нельзя ни сбежать, ни делать предложение руки и сердца? Именно. Ты удивительно быстро схватываешь суть. У меня вообще способности. Просто жизнь долго не давала им раскрыться. Она улыбнулась, но на этот раз улыбка получилась задумчивой. Давай договоримся, сказала Катерина. Не будем ничего усложнять. Мы взрослые люди. Нам было хорошо вместе. А дальше посмотрим. По-моему, ра-

зумно. Вот и прекрасно. Она наклонилась и поцеловала меня в щёку. Потом выбралась из постели, завернулась в лёгкий халат и направилась к окну. Раздвинув шторы,пустила в комнату яркий солнечный свет. Я невольно зажмурился. Ничего себе! пробормотал я. Кто разрешил включать солнце на полную мощность? Привыкай. Это Египет, здесь утро наступает без твоего согласия. Я сел на кровати и потянулся. Тело приятно ныло после вчерашнего вечера, а на душе было непривычно спокойно. Ни тяжести, ни досадного чувства, что опять сделал что-то не так. Просто хорошее утро и женщина, с которой мне хотелось продолжить разговор. Катерина обернулась. Кофе будешь? Если он настоящий, а не растворимый порошок, который притворяется кофе. Ого! А я думала, ты непривередливый. Я непривередливый, когда голодный. А когда проснулся в чужой постели, у меня внезапно просыпаются высокие требования к жизни. Значит, сначала кофе, потом завтрак, а потом ты начнёшь требовать личного повара? Нет. Личного повара я буду требовать после обеда. Она покачала головой, смеясь, и скрылась в небольшой кухонной зоне. Я поднялся, нашёл свои вещи и оделся. Пока Катерина возилась с кофейником, я посмотрел на себя в зеркало. Вчерашний Валера, приехавший на курорт с ощущением, что жизнь закончилась где-то между разводом и посадкой в самолёт, теперь выглядел чуточку иначе. Не моложе, не красивее и уж точно не богаче. Но как-то живее. Главное, не перепутать приятное утро с началом новой семейной жизни,

напомнил я себе. Впрочем, от одной мысли о том, что рядом может появиться женщина, с которой не придётся постоянно обороняться, на душе становилось тепло. Когда я вошёл в кухонную зону, Катерина уже разливала кофе по чашкам. На ней был халат, волосы она собрала наспех, а на лице не осталось вчерашней вечерней косметики. И всё равно она выглядела привлекательно. Я поймал себя на том, что опять её рассматриваю. Что? спросила она, заметив мой взгляд. Пытаюсь понять, как ты выглядишь утром без парадной формы. И как результаты исследования? Предварительные. Но перспективы обнадеживают. Научный работник, значит? В душе. По документам пока безработный романтик. Она поставила передо мной чашку. Ну, безработный романтик, садись. Сейчас будем решать, чем займёмся сегодня. Я сел за стол и взял кофе. За окном сверкало море, солнце отражалось в стекле соседнего корпуса, а день обещал быть долгим и жарким. И впервые за последние месяцы мне не хотелось никуда торопиться. Какие предложения? спросил я. Катерина устроилась напротив, обхватила ладонями чашку и внимательно посмотрела на меня. Для начала позавтракаем. Потом пойдём к морю. А вечером... Она выдержала паузу, явно наслаждаясь моим любопытством. А вечером посмотрим, насколько хорошо ты умеешь выполнять обещания. Я чуть не поперхнулся кофе. Катерина, у меня начинает складываться подозрение, что вчера я подписал какой-то долгосрочный договор, не прочитав мелкий шрифт. Поздно. Эк-

земпляр у нотариуса. Вот так и рушатся мужские надежды на беззаботный отпуск. Она рассмеялась, и я вместе с ней. А потом мы принялись завтракать, словно знали друг друга уже давно. И именно это ощущение удивляло меня больше всего: рядом с Катериной мне не нужно было казаться лучше, чем я есть. Не нужно было придумывать красивую биографию, изображать успешного человека или скрывать, что в последнее время жизнь основательно потрепала меня. Пока что ей, похоже, хватало самого Валеры. И, если честно, мне самому этого тоже начинало хватать.

Глава 16

Катерина отпила кофе и, кажется, окончательно проснулась. Она задумчиво посмотрела на меня, потом куда-то в сторону окна, словно в её голове неожиданно сложились две половинки одной головоломки. *И чего это я прячу Валеру от Ленки в этом зачуханном отеле?* подумала она. *Мужчина интересный, с шармом. Не красавец с обложки, конечно, но в нём что-то есть. И чувство юмора, и характер. А я веду себя так, будто у нас нет ваучера Риксос.* Она усмехнулась собственным мыслям. К тому же в системе Rixos было немало отелей. Если уж проводить время вместе, так зачем ограничиваться одним местом? Валера, одевайся! неожиданно заявила она, вскочив с места. Я едва не поперхнулся кофе. Это ещё зачем? Мы же только позавтракали. Вот именно. Значит, полны сил и готовы к новым свершениям. Катерина, ты меня пугаешь. Вчера покупки, потом ночь, теперь ка-

кие-то свершения. У меня отпуск или испытательный срок? Одевайся, философ. Всё узнаешь по дороге. Спорить с ней оказалось бесполезно. Через несколько минут мы уже выходили на улицу. Солнце припекало, воздух дрожал над асфальтом, а мимо проносились машины, время от времени сигналив друг другу без всякой видимой причины. Катерина подняла руку и остановила такси. Она наклонилась к открытому окну и бодро произнесла: Swissôtel. Три доллара. Водитель посмотрел на неё с таким видом, будто она предложила ему бесплатно отвезти нас на Луну. Пять. Три, твёрдо повторила Катерина. И точка. Четыре пятьдесят. Три. Водитель выдержал паузу, тяжело вздохнул и махнул рукой: Хорошо, садитесь. Я посмотрел на Катерину с уважением. Ты случайно не переговорщиком работаешь? Почему? Да я бы после его первого «пять» уже согласился на четыре. А ты человека за три секунды убедила, что три доллара это его собственная идея. Просто надо знать, чего хочешь. Запомню. Особенно на случай, если ты когда-нибудь захочешь купить ещё одну рубашку за мой счёт. Она рассмеялась и уселась рядом со мной. Такси тронулось. Я устроился поудобнее, но тут ветер из открытого окна бросил её волосы мне прямо в лицо. Я осторожно убрал прядь с губ и откинул её назад. Катерина покосилась на меня. Уже привыкаешь? К чему именно? К твоим волосам или к тому, что меня постоянно куда-то увозят без объяснений? К приключениям. Тогда предупреждаю: приключения у меня обычно заканчиваются тем, что кто-

нибуть требует заполнить заявление в трёх экземплярах. Не волнуйся, сегодня без заявлений. Вот теперь я действительно волнуюсь. Она только рассмеялась. Куда мы едем? спросил я. Приедем узнаешь. А если я не хочу сюрпризов? Тогда тебе не повезло. Я уже всё решила. Судя по её выражению лица, решение действительно было окончательным. Минут через десять мы свернули в другой район. Такси подпрыгнуло на первом лежащем полицейском, затем на втором, а третий водитель преодолел с таким размахом, словно участвовал в ралли. Я схватился за ручку над дверью. Слушай, а мы точно едем в отель, а не на полигон для испытания подвески? Не драматизируй, ответила Катерина. Это ещё мягко. Вскоре машина въехала к отелю. У входа такси остановилось, к нам подошёл охранник. Он внимательно посмотрел на пассажиров, затем на машину и вежливо поинтересовался, куда мы направляемся. Катерина открыла дверь и вышла первой. Мы из Rixos Seagate, пояснила она по-английски, назвав наш отель. Хотим воспользоваться инфраструктурой вашего отеля. Охранник попросил немного подождать. Я выбрался следом, поправил рубашку и огляделся. Территория выглядела ухоженной: аккуратные дорожки, пальмы, клумбы, за которыми явно следили не от случая к случаю. От входа тянуло прохладой кондиционированного воздуха, а за стеклянными дверями мелькали гости в лёгкой курортной одежде. Так, тихо сказал я Катерине, признавайся. Ты меня похитила, чтобы продать в другой отель? За тебя много не дадут, невозмути-

мо ответила она. Вот спасибо. А я-то думал, между нами уже возникло нечто большее. Она толкнула меня плечом и улыбнулась. В этот момент из здания вышел мужчина в аккуратном костюме. По его уверенной походке и тому, как к нему сразу обратился охранник, я понял, что перед нами кто-то из администрации. Менеджер поприветствовал Катерину, выслушал её объяснение и пригласил нас пройти к стойке регистрации. Мы последовали за ним. В холле было прохладно и тихо. После уличного шума эта перемена ощущалась особенно приятно. Менеджер попросил наши карточки гостей и быстро связался с коллегами из Rixos Seagate. Несколько минут они что-то уточняли по телефону, сверяли данные и обменивались короткими фразами на английском. Я стоял рядом, стараясь не мешать, и наблюдал за происходящим. *Вот это сервис, подумал я. У нас в некоторых учреждениях за такое количество согласований успели бы три раза отправить человека из одного кабинета в другой, а здесь хотя бы всё делают с улыбкой.* Наконец менеджер закончил разговор и повернулся к нам. Всё в порядке. Ваше проживание подтверждено. Вы можете пользоваться инфраструктурой нашего отеля согласно условиям программы для гостей Rixos. Катерина поблагодарила его так, будто именно такого ответа и ожидала. Ну что, Валера? спросила она, забирая карточки. Готов? К чему теперь? К бассейну, пляжу или очередному секретному мероприятию? Для начала посмотрим, что здесь есть. А потом решим. Я оглядел просторный холл,

заметил за панорамными окнами зелень и яркое солнце, а затем посмотрел на Катерину. Она явно наслаждалась моим любопытством. Знаешь, сказал я, у меня начинает складываться впечатление, что ты не просто отдыхаешь. Ты проводишь масштабную инспекцию курортного хозяйства. Кто-то же должен следить за качеством отдыха. И я, разумеется, назначен твоим помощником? Не помощником. Компаньоном. Это слово прозвучало легко, почти шутливо, но мне почему-то понравилось. Катерина взяла меня под руку и повела в сторону ресторана. Пойдём. Покажу тебе кое-что интересное. Я послушно двинулся следом.

Отпуск, который ещё вчера казался мне попыткой спрятаться от собственной жизни, неожиданно превращался в настоящее приключение. И, судя по выражению лица Катерины, самое интересное было ещё впереди. Катерина уверенно провела меня через холл и свернула в ресторан. У самого входа она остановилась, обернулась ко мне и величественно взмахнула рукой, словно представляла гостям собственные владения. Ну что, Валера, ни в чём себе не отказывай! А за чей счет этот банкет? уточнил я. А то вдруг после завтрака придётся мыть посуду. Не переживай. Сегодня я отвечаю за организацию, а ты за качество дегустации. Наконец-то нашёл работу по специальности! Она засмеялась и потянула меня за собой. Мы пошли вдоль длинных стоек, на которых красовались блюда на любой вкус. Тут были салаты, овощи, мясо, рыба, разнообразные закуски, фрукты и все-

возможные десерты. От одних запахов просыпался аппетит, даже если до этого ты считал себя сытым. Катерина двигалась вдоль витрин уверенно, будто знала здесь каждый уголок. Она взяла тарелку, выбрала несколько овощей, а затем остановилась возле рыбной стойки. Вот, попробуй. Она положила мне кусок сёмги, добавила ещё немного овощей и удовлетворённо оглядела результат. Я посмотрел на тарелку, потом на рыбу. Погоди. Здесь что, красная рыба на шведском столе? Катерина удивлённо взглянула на меня, а потом рассмеялась. Валера, ты так говоришь, будто перед тобой обнаружили клад. А разве нет? В нашем Rixos Seagate её на все приёмы пищи подают, объяснила она. А здесь тебе просто повезло. Я покачал головой, разглядывая содержимое тарелки. И после этого кто-то ещё жалуется на жизнь. Так ты доволен? Катерина, мне тут и рыбу положили, и овощи, и никто не требует объяснительную. Конечно, доволен! Она снова засмеялась. Мы продолжили выбирать еду. Катерина добавила себе немного салата, взяла несколько закусок, а потом оглянулась, проверяя, не отстал ли я. Убедившись, что я по-прежнему рядом, она довольно кивнула. Я посмотрел на неё и сказал совершенно искренне: Знаешь, мне с тобой повезло. Улыбка на её лице стала чуть тише. Она на мгновение задержала на мне взгляд, словно хотела убедиться, что я не просто продолжаю шутить. Потом придвинулась и легко прижалась ко мне плечом. Вот как? спросила она. А я-то думала, ты сюда исключительно ради сёмги пришёл. Не

скрою, рыба внесла весомый вклад в моё хорошее настроение. Но всё-таки не главный. Ну, хоть кто-то умеет говорить правильные вещи. Она взяла меня под руку, и мы направились к свободному столику. Я вдруг заметил, что мы действительно смотримся как самая обычная семейная пара. Мужчина и женщина приехали отдыхать, вместе выбирают завтрак, шутят, переглядываются, спорят о пустяках. Никакой особенной истории, никакой драмы просто двое людей одного возраста, которым приятно находиться рядом. Со стороны никто и не подумал бы, что ещё совсем недавно мы были почти незнакомы. И самое удивительное заключалось в том, что мне самому эта картина нравилась. Я отодвинул для Катерины стул, поставил тарелку на стол и уселся напротив. Она поправила волосы, взяла вилку и посмотрела на меня поверх бокала с водой. Ну что, семейный завтрак? Только не торопись. Мы ещё не обсудили, кто будет выносить мусор и оплачивать коммунальные услуги. А ты, я смотрю, уже всё просчитал! Жизнь научила. Нельзя входить в серьёзные отношения, не выяснив, кто отвечает за мусор. Катерина рассмеялась так заразительно, что несколько человек за соседним столиком обернулись. Она этого даже не заметила. Просто сидела напротив меня, улыбалась и выглядела по-настоящему счастливой. Я попробовал сёмгу. Рыба оказалась нежной, сочной, с приятным вкусом. Я одобрительно кивнул. Ну как? спросила Катерина. Прекрасно. Но компания ещё лучше. Она опустила глаза, скрывая улыбку, и принялась за зав-

трак. А я поймал себя на мысли, что впервые за долгое время мне хочется не просто провести хорошо сегодняшний день. Мне хочется, чтобы он не заканчивался слишком быстро. И это уже было куда опаснее любой красной рыбы на шведском столе. Рыбу которую я раньше ел только в бутербродах на новый год. Тут было такое изобилие продуктов . Еда в отеле оказалась на удивление вкусной. Я даже поймал себя на мысли, что, если так пойдёт и дальше, из Египта вернусь не только отдохнувшим, но и заметно округлившимся. А если учесть, что мой родной Rixos Seagate был уровнем повыше, то желание вернуться туда становилось всё сильнее. Правда, постепенно я начал замечать одну любопытную закономерность. Катя будто нарочно водила меня по другим отелям сети Rixos, ни разу не предложив заглянуть в Сигейт. Сначала я не придавал этому значения. Ну, захотелось человеку разнообразия. В конце концов, если есть возможность пользоваться инфраструктурой разных отелей, почему бы не воспользоваться? Но после очередного такого путешествия меня посетила мысль, что дело вовсе не в разнообразии. Похоже, она просто не хотела, чтобы я столкнулся с Леной. Я усмехнулся про себя. Женщины, как выяснилось, способны организовать целую туристическую экспедицию ради того, чтобы случайно не пересечься с соперницей. Причём всё выглядело совершенно естественно: вот тебе новый ресторан, вот другой пляж, вот очередной отель. И попробуй докажи, что за этим стоит хитрый расчёт! Но осуждать Катю я не со-

бирался. Каждый ведь борется за своё место под солнцем. Кто-то делает это с помощью громких слов, кто-то красивых платьев, а кто-то просто берёт мужчину за руку и увозит в другой отель, пока обстоятельства не успели всё испортить. И, положив руку на сердце, мне её общество нравилось. Я был благодарен Кате за обновлённый гардероб, за вчерашнюю ночь, за сегодняшний завтрак и за то, что она умела превращать обычный день в маленькое приключение. Рядом с ней не приходилось ломать голову над тем, что сказать или как себя вести. Мы шутили, спорили о пустяках, выбирали еду, а иногда просто молчали, наслаждаясь тем, что находимся рядом. С Леной всё было иначе. Не стану лукавить: наша близость тоже была страстной. Там хватало огня, желания и того самого взаимного притяжения, от которого голова на время отключается и человек забывает обо всём на свете. Но после этого оставалось какое-то ощущение недосказанности. Будто мы хорошо понимали желания друг друга, но за пределами спальни так и не нашли общего языка. С Катей же всё начиналось с разговоров, улыбок и поддразниваний. Она могла съязвить, рассмеяться над моей очередной глупостью, а через минуту вдруг стать удивительно внимательной. И эта перемена не казалась наигранной. Мне нравилось, как она смотрела на меня, когда я говорил что-нибудь смешное. Нравилось, что она не пыталась постоянно выяснять, насколько я успешен, сколько зарабатываю и чего добился в жизни. По крайней мере, пока я этого не замечал. Ей, похоже, было ин-

интересно просто проводить со мной время. А после развода такое отношение дорогого стоило. Вот ведь как бывает, размышлял я, глядя на Катю, которая устроилась рядом на шезлонге и лениво листала что-то в телефоне. С одной женщиной у тебя страсть, а с другой ещё и ощущение, что ты ей не чужой человек. Я не собирался торопиться с выводами. Мы оба приехали на курорт отдыхать, а не заключать брачные контракты. И уж точно не стоило путать несколько приятных дней с обещанием долгого совместного будущего. Но одно я уже понимал: мне хотелось, чтобы Катя оставалась рядом. О чём задумался? спросила она, не отрываясь от телефона. О том, что в этом отеле неплохо кормят. Она медленно повернула ко мне голову. Валера, ты уже полчаса лежишь с таким лицом, будто решаешь судьбу человечества. И всё это время думаешь о еде? Не всё время. Иногда я думаю о том, как хорошо устроился. Это ещё почему? Я повернулся к ней. Потому что рядом со мной красивая женщина, море, солнце, а на обед опять обещают кормить. По-моему, жизнь начинает налаживаться. Катя улыбнулась, отложила телефон и придвинулась ко мне. А ты, оказывается, умеешь ценить то, что имеешь. После определённого жизненного опыта начинаешь понимать, что счастье не обязательно должно быть сложным. Она посмотрела на меня чуть внимательнее, словно за шуткой уловила что-то настоящее. Потом взяла меня за руку и переплела наши пальцы. Ну тогда не будем усложнять, сказала она. Договорились. Я сжал её ладонь и снова посмот-

рел на море. А про Лену решил пока не думать. Если Катя действительно старалась уберечь меня от случайной встречи с ней, то я не собирался намеренно портить ей настроение. В конце концов, мне никто не мешал самому выбирать, с кем проводить время. И сегодня я хотел провести его именно с Катей. Воздух прогрелся настолько, что после прохлады кондиционированного зала сразу захотелось найти тень или, ещё лучше, окунуться в море. Катерина, похоже, думала о том же. Ну что, морской волк, готов к главному событию дня? Если ты про море, то я готов к нему с момента прилёта в Египет. Тогда за мной! Она провела меня к остановке небольших электрокаров, которые курсировали по территории отеля. Вскоре мы уже сидели на гольф-каре, а водитель вёз нас к пляжу. Машинка весело покачивалась на дорожных неровностях, мимо проплывали пальмы, цветущие кусты и корпуса отеля. Мы пересекли дорогу и оказались у моря. Вот оно! То самое море, ради которого я, собственно, и приехал сюда. Бескрайняя голубая гладь, ослепительные солнечные блики на воде, лёгкий ветерок с солоноватым запахом. Волны лениво накатывали на берег, оставляя на песке тонкую полоску пены. Я невольно остановился. Красота, выдохнул я. Катерина посмотрела на меня и улыбнулась. Наконец-то добрался до своей мечты? Ты даже не представляешь. Я ради этого моря готов был простить Египту все его лежащие полицейские. Какое великодушие! Мы прошли на пляж, и тут я обнаружил небольшую проблему. Купальников у нас

не было. Я посмотрел на себя, потом на Катерину. Кажется, мы кое-что забыли. Что именно? Например, одежду для купания. Она на секунду задумалась, оглядела пляж, потом пожала плечами с таким беззаботным видом, словно я сообщил ей, что мы забыли купить жвачку. Пустяки. Решим. Мне нравится твоя уверенность. Особенно когда проблемы касаются не только тебя. Валера, не драматизируй. Вон там магазинчик. Она взяла меня за руку и направилась к небольшому торговому павильону возле пляжа. Внутри продавались пляжные принадлежности, полотенца, шлёпанцы, головные уборы и, конечно, купальные костюмы. Катерина сразу отправилась к стойке с женскими купальниками, а я задержался возле мужской одежды. Выбор у меня оказался незамысловатым: несколько моделей плавательных шорт разных цветов и размеров. Катерина тем временем уже перебирала купальники, прикладывая их к себе и критически рассматривая в зеркале. Ну что, определился? спросила она, не оборачиваясь. Здесь всё просто. Главное, чтобы шорты держались на талии и не пытались уплыть раньше хозяина. Мужчинам хорошо, вздохнула она. Взял первые попавшиеся шорты и готов к пляжу. Я посмотрел на неё с искренним сочувствием. А что, у вас всё настолько сложно? Катерина повернулась ко мне, держа в руках два купальника. Конечно! То тут не так сидит, то там не подходит. То фасон красивый, но неудобный, то удобный, но выглядит ужасно. Одним словом, сплошные мучения. А я-то думал, что главная сложность вы-

брать между синими и чёрными шортами. Вот именно! Она ткнула в меня пальцем. У тебя выбор между синими и чёрными. А у женщин то одно не так, то другое. И попробуй ещё найти такой купальник, чтобы всё сидело как надо! То жопа не лезет. То сиськи вываливаться. И расхохоталась. Теперь понимаю, почему вы так долго собираетесь. Смеялся и я. Не язви. Лучше помоги выбрать. Она протянула мне два варианта. Я посмотрел на них с видом эксперта, которому доверили судьбу международных переговоров. Так... Этот выглядит солиднее, а этот, пожалуй, интереснее. Ты сейчас выбираешь купальник или автомобиль? Я стараюсь подходить к вопросу ответственно. Катерина рассмеялась. В конце концов она остановилась на одном из купальников, примерила его и вышла ко мне из примерочной. Ну? Я окинул её взглядом и улыбнулся. Отлично. Теперь море точно не сможет устоять. Вот видишь, иногда от тебя бывает польза. Она расплатилась за покупки. Я быстро переоделся в свои новые шорты, а Катерина ещё немного задержалась в примерочной. Выйдя, она поправила волосы, взяла полотенце и посмотрела на меня с довольным видом. Всё. Теперь никаких препятствий. Кроме жары, солнца и необходимости дойти до воды. Валера! Молчу. Уже иду. Мы направились к морю. Песок нагрелся под солнцем, и я поспешил к воде, чувствуя себя мальчишкой, которого наконец отпустили на долгожданные каникулы. Первая волна коснулась ступней. Вода оказалась прохладнее, чем я ожидал, и я невольно вздрогнул. Ну что?

крикнула Катерина, подходя следом. Передумал? Я обернулся и протянул ей руку. Ни за что! Она вложила свою ладонь в мою, и мы вместе шагнули в воду. А через минуту все мои мысли о разводе, одиночестве и сложностях взрослой жизни остались где-то далеко на берегу. Впереди было море, солнце и целый день, который мы собирались провести вместе. И пока этого было более чем достаточно.

Глава 17

Я с удовольствием зашёл в море. Вода ласково обхватила ноги, потом поднялась до пояса. Наконец я оттолкнулся от дна, нырнул и замер под водой, наслаждаясь прохладой. Правда, наслаждение продлилось недолго. Глаза защищало, а рот наполнился солёной водой. Я вынырнул, шумно выдохнул и принялся протирать лицо ладонями. Вот тебе и райское наслаждение! пробормотал я, отплёвываясь. Открыв глаза, я посмотрел на Катерину. Она пока стояла по колено в воде, словно не спешила присоединяться ко мне. Солнце освещало её фигуру, купальник подчёркивал красивые изгибы крутых бедер, а мокрые волосы лежали на плечах. И, судя по всему, любовался этим зрелищем не я один. Несколько мужчин неподалёку то и дело бросали в её сторону взгляды. Катя прекрасно это замечала. Она неторопливо повернулась, будто поправляя волосы, и скользнула взглядом по пляжу. Уголки её губ приподнялись. Похоже, внимание окружающих было ей приятно, и она не собиралась притворяться, будто ничего не замечает. Потом её взгляд встре-

тился с моим. Я не стал отводить глаза. В конце концов, чего стесняться? Женщина красивая, знает об этом и умеет себя подать. А мне оставалось только признать очевидное. Катерина чуть улыбнулась, словно оценила и мою реакцию, и то, что я заметил интерес остальных мужчин. И только после этого наконец вошла в воду. Ну что, Валера, сказала она, приближаясь, вода хорошая? Вода замечательная. Правда, у неё есть неприятная привычка проникать туда, куда её никто не приглашал. Катя рассмеялась. Не умеешь плавать? Умею. Просто море решило проверить, насколько хорошо я подготовлен. Она подошла ближе и плеснула в меня водой. Тогда проходи проверку! Я ответил тем же. Через секунду мы уже смеялись, обмениваясь брызгами, и вся моя важная философия о женской красоте и мужских взглядах куда-то испарилась. Катерина оказалась азартной. Стоило мне подумать, что она успокоилась, как новая волна воды летела мне в лицо. Я попытался поймать её за руку, но она ловко увернулась и отплыла на пару метров. А ну стой! крикнул я. А то что? А то утоплю тебя в солёной воде! Попробуй сначала догони! Она рассмеялась и поплыла дальше от берега. Я двинулся следом, чувствуя, как вместе с каждым гребком из меня уходит остаток напряжения последних месяцев. И вдруг поймал себя на мысли, что давно так беззаботно не смеялся. Пожалуй, ради таких минут и стоило приезжать на море. Когда мы вдоволь накупались и направились к берегу, Катерина вдруг произнесла: Валера, запомни этот момент. Я удивлённо по-

смотрел на неё. Уже запомнил. Море прекрасное, вода тёплая, компания замечательная. Что ещё нужно человеку для счастья? Катя расхохоталась. Да я не об этом! воскликнула она. Ты вообще слушаешь, что я говорю? Стараюсь. Но когда рядом такая женщина, концентрация внимания иногда страдает. Ох уж эти мужчины! Она закатила глаза, хотя по улыбке было видно, что комплимент ей понравился. Я тебе про пляж говорю. Посмотри, какой здесь пологий вход в море! Идёшь себе спокойно, вода постепенно поднимается, никакой тебе глубины сразу под ногами. Я оглянулся на берег. Действительно, дно уходило вниз постепенно, песок был приятным, а волны мягко накатывали на ноги. А что, в Сигейте не так? Совсем не так, уверенно заявила Катерина. Там возле берега кораллы. Чтобы добраться до места, где можно нормально плавать, приходится идти по специальному понтону. А если хочется просто зайти в воду, побродить, поплескаться у берега вот так, как мы сейчас, то здесь гораздо удобнее. Погоди, я даже остановился. То есть ты специально привезла меня сюда, чтобы я оценил вход в море? В том числе! Катерина, признавайся честно: ты работаешь тайным агентом туристического бизнеса? Тебе платят за то, что ты переманиваешь отдыхающих из одного отеля в другой? Она снова рассмеялась. Если бы! Я просто хочу, чтобы ты увидел, что в разных отелях есть свои преимущества. А я-то думал, что меня похитили исключительно ради приятной компании. Не переживай. Компания тоже входит в програм-

му. Мы вышли на песок. Я стряхнул воду с лица и посмотрел на море, которое под солнцем казалось почти прозрачным у самого берега. Хотя, признал я, ты права. Такой пляж мне нравится. Никаких понтонов, лестниц и прочих инженерных сооружений. Захотел искупаться зашёл в воду. Вот именно! Катя торжествующе подняла палец. А теперь самое интересное. Даже боюсь спрашивать. Она указала рукой в сторону моря. В Сигейте зато есть кораллы. И рыбки! Миллионы рыбок! Вода прозрачная, под тобой целый подводный мир. Надеваешь маску и словно в другой мир попадаешь. Я посмотрел на неё с подозрением. Так. Значит, здесь ты рекламируешь пологий вход, а там будешь рекламировать рыбок? Совершенно верно. А когда мы доберёмся до следующего отеля, ты расскажешь мне, что там самые лучшие полотенца? Если они действительно лучшие, обязательно расскажу. Я покачал головой. Всё-таки опасная ты женщина, Катя. Сначала кормишь сёмгой, потом возишь по отелям, а теперь ещё и подводными красотами заманиваешь. Так и до того дойдёт, что я забуду, где вообще живу. Зато не забудешь, с кем путешествовал. Она сказала это с улыбкой, но в её голосе прозвучало что-то чуть более серьёзное, чем обычная шутка. Я посмотрел на неё. Вода стекала по её рукам, на лице играла довольная улыбка, а глаза светились азартом человека, который придумал себе развлечение и теперь собирался втянуть в него другого. И, признаться, я не возражал. Ладно, сказал я. Кораллы так кораллы. Рыбки так рыбки. Но сначала нам

надо высохнуть и перекусить. Вот видишь! Катерина довольно кивнула. Я же говорила, что ты быстро учишься. Чему именно? Правильно отдыхать. И мы, смеясь, направились к шезлонгам. Мы добрались до шезлонгов, и Катя сразу принялась за поиски свободного места в тени. Сюда давай, распорядилась она, указывая на два лежака под большим зонтом. И полотенце не забудь. Есть, командир! Я расстелил полотенце, устроился поудобнее и вытянул ноги. После купания солнце приятно согревало кожу, а лёгкий морской ветерок не давал жаре стать утомительной. Катерина села рядом, собрала мокрые волосы и закрепила их резинкой. Ну что, нравится тебе здесь? Очень. Хотя я начинаю подозревать, что ты задумала целую экскурсионную программу. А что плохого? Ты приехал отдыхать, вот и отдыхай. Не будешь же ты все дни лежать в одном месте. Почему нет? Я человек простой. Дай мне море, еду и удобный шезлонг и я могу изображать счастливого туриста до самого отъезда. А как же развлечения? Я сейчас как раз развлекаюсь. Слушаю лекцию о преимуществах разных отелей сети Rixos. Катя толкнула меня локтем. Ну и зануда же ты! Зато честный. Она улыбнулась и легла на соседний шезлонг. Несколько минут мы молчали, слушая шум волн и голоса отдыхающих. Я закрыл глаза, но долго наслаждаться покоем мне не дали. Валера? М-м-м? Ты ведь действительно хотел попасть на Красное море? Я открыл глаза и повернул голову к ней. Конечно. Давно мечтал. Сколько фотографий видел, сколько рассказов слы-

шал! Говорят, здесь под водой такая красота, что даже аквариумы кажутся жалким подобием. Вот именно. Поэтому завтра поедем в Сигейт. Я приподнялся на локте. Так мы же вроде оттуда и приехали. Мы там живём, терпеливо пояснила Катя. А сейчас я показываю тебе другие места. Но раз тебе так хочется посмотреть на кораллы, надо выделить для этого отдельный день. А ты сама любишь плавать с маской? Очень. Только надо выбрать время, когда солнце не слишком высоко и вода прозрачная. И маску подобрать нормальную, чтобы не протекала. Я посмотрел на неё с уважением. Слушай, а ты случайно не инструктор по подводному плаванию? Нет. Но опыт у меня есть. Тогда всё. Завтра ты отвечаешь за моё погружение в подводный мир. Катя прищурилась. Только не вздумай геройствовать. Кораллы красивые, но плавать надо осторожно. Не хватайся за них, не наступай на них и не лезь туда, где глубоко, если не уверен в своих силах. Понял. Я вообще человек благоразумный. Она посмотрела на меня так, что я сам рассмеялся. Ладно, признался я, иногда благоразумный. Вот это уже больше похоже на правду. Она снова устроилась на шезлонге, но теперь её рука лежала рядом с моей. Я незаметно придвинул ладонь и коснулся её пальцев. Катя повернула голову, посмотрела на меня и переплела наши пальцы. Никаких громких слов. Никаких обещаний. Просто маленький жест, который почему-то значил для меня гораздо больше, чем должен был. Я вспомнил Лену. Где-то там, в нашем отеле, она, возможно, тоже загорала у бас-

сейна или завтракала в ресторане. И если бы мы сейчас случайно встретились, пришлось бы объяснять, почему я приехал в другой отель с Катей. Но чем дольше я лежал рядом с ней, тем меньше мне хотелось об этом думать. Я не был женат. Катя тоже никому ничего не обещала. Мы проводили время вместе, и мне было хорошо. Разве этого недостаточно хотя бы на сегодняшний день? О чём опять задумался? спросила она. Да вот, размышляю, как мне теперь отблагодарить тебя за экскурсионное обслуживание. Для начала можешь угостить меня мороженым. Я повернулся к ней. И всё? Пока всё. Катерина, ты слишком скромно оцениваешь свои услуги. Не переживай. Я ещё составлю полный список. Я поднялся и протянул ей руку. Тогда пошли, пока я не разорился окончательно. Она рассмеялась, взяла меня за руку, и мы отправились к пляжному бару. По дороге Катя рассказывала, какие места ей нравились больше всего, где лучше плавать, где можно увидеть рыб покрупнее и почему не стоит пытаться кормить морских обитателей хлебом. Я слушал, задавал вопросы и время от времени вставлял свои замечания. И постепенно понял, что дело было вовсе не в отелях, ресторанах или кораллах. Катя хотела делиться со мной тем, что нравилось ей самой. Ей было интересно показывать мне новые места, наблюдать за моей реакцией, смеяться над моими удивлениями. Возможно, ей просто нравилось быть рядом с мужчиной, который не смотрел на неё как на очередное развлечение и не требовал от неё постоянных дока-

зательств собственной привлекательности. А мне нравилось, что рядом с ней я снова чувствовал себя обычным мужчиной, которому может улыбнуться женщина, взять его за руку и предложить провести вместе ещё один день. Мы взяли мороженое и устроились за столиком с видом на море. Ну что, сказала Катя, отламывая кусочек вафельного рожка, теперь ты понимаешь, почему я не хочу сидеть в одном отеле? Начинаю понимать. И что ты думаешь о моей программе? Я посмотрел на море, потом на неё. Думаю, что завтра я готов к кораллам, рыбкам и всему остальному. Но при одном условии. Каком? Чтобы экскурсовод не бросал меня на произвол судьбы. Катя улыбнулась и легко коснулась моей руки. Не брошу, Валера. И почему-то именно этим простым обещанием она порадовала меня больше всего.

Глава 18

А как ты относишься к спорту? неожиданно спросила Катерина, лукаво оглядывая меня с головы до ног. Я оторвался от мороженого и посмотрел на неё. Это смотря к какому. В смысле? Ну, шахматы, например, спорт интеллектуальный. Бильярд тоже занятие достойное. А если ты предлагаешь мне сейчас пробежать десять километров по пляжу, то я предпочту остаться сторонником теории. Катя прыснула со смеху. Я серьёзно спрашиваю! А я серьёзно отвечаю. Что именно тебя интересует? Она прищурилась, продолжая меня разглядывать. Ты вообще занимаешься спортом? Или твоя главная физическая нагрузка перемещение от ресторана к шезлонгу?

Между прочим, сегодня я уже плавал в море. Минут пятнадцать. Не надо обесценивать мои достижения! Катя снова засмеялась, а я принялся обдумывать её вопрос. Вообще-то, в моей жизни хватало вещей, к которым я относился без особого фанатизма. Например, к спорту. Но и совсем уж лежебокой я себя не считал. А если серьёзно, произнёс я, специального спортивного режима у меня нет. Могу прогуляться, поплавать. В молодости физическая активность давалась легче, сейчас уже приходится договариваться с собственным организмом. А как насчёт алкоголя? неожиданно уточнила она. Я пожал плечами. Выпить люблю. И не считаю это чем-то зазорным. Если хорошая компания, вкусный ужин, можно и рюмочку коньяка. Иногда и чего-нибудь другого. Главное знать меру. Катерина одарила меня такой улыбкой, будто только что обнаружила интересную подробность в моём характере. Вот именно! А сейчас ты сидишь, ешь мороженое «Мовенпик», а не пьёшь коньяк или водку. Хотя здесь всё включено круглосуточно. И ты ни разу даже не потянулся к бару. Я машинально посмотрел в сторону пляжного бара. Действительно. Алкоголь входил в систему «всё включено», и я прекрасно об этом знал. При желании можно было хоть с утра заказать коктейль, хоть вечером посидеть с бокалом чего-нибудь покрепче. Никто бы не удивился, никто бы не стал задавать вопросов. Но за всё время отдыха мне даже не приходило в голову воспользоваться этой возможностью. Я задумался. Ведь раньше всё было иначе. После работы мож-

но было зайти в магазин, взять что-нибудь к ужину, налить себе рюмку и на время отключиться от повседневных забот. Не то чтобы я напивался или считал алкоголь главным удовольствием жизни. Просто привычка, маленький ритуал, который помогал переключиться после трудного дня. А теперь привычный уклад рассыпался. Развод, поездка, новые знакомства, Катя, Лена... События развивались настолько стремительно, что я порой едва успевал осмыслить происходящее. Я словно выпал из собственной жизни и оказался в какой-то другой, где каждый день приносил что-то новое. И, похоже, мне больше не требовалось искусственно создавать себе хорошее настроение. Я посмотрел на мороженое в руке и усмехнулся. Знаешь, а ведь ты права. Неужели? Катя приподняла брови. Надо запомнить этот исторический момент. Не спеши праздновать. Возможно, больше такого не повторится. Валера, не уходи от ответа! Я улыбнулся. Просто я раньше не задумывался, насколько многое делал по привычке. Работа, дом, магазин, ужин. Иногда выпивка. И так по кругу. А здесь всё пошло наперекосяк. В хорошем смысле, конечно. И тебе это нравится? Я посмотрел на море. Солнце отражалось в воде, неподалёку смеялись дети, а по дорожке вдоль пляжа медленно ехала тележка с напитками. Да, ответил я после небольшой паузы. Кажется, нравится. Я приехал сюда, чтобы отвлечься от своих проблем. А в итоге обнаружил, что могу прекрасно обходиться без привычных способов отвлечения. Катерина некоторое время молчала, разгля-

дывая меня уже без прежней насмешливости. А может, тебе просто хорошо сейчас? спросила она. Море, солнце, новые впечатления. И рядом человек, с которым тебе приятно проводить время. Я повернул голову и встретил её взгляд. Возможно. Тогда зачем портить такой день водкой? Вот теперь ты говоришь как настоящий специалист по организации отдыха. Я вообще разносторонний человек. Это я уже заметил. Она улыбнулась и потянулась за моей рукой. Знаешь, Валера, мне нравится, что ты умеешь получать удовольствие от простых вещей. Не обязательно напиваться, чтобы было весело. Не обязательно покупать что-то дорогое, чтобы чувствовать себя счастливым. Иногда достаточно моря, мороженого и хорошей компании. Я посмотрел на неё. Ты сейчас так красиво рассуждаешь, что я начинаю подозревать: ты тайно пишешь книгу по философии счастливой жизни. Если и пишу, то ты там будешь отдельной главой. Надеюсь, не в разделе «Ошибки природы»? Нет. В разделе «Мужчины, которых можно выгуливать без поводка». Я расхохотался так, что едва не уронил мороженое. Вот теперь всё понятно! Значит, я у тебя домашний питомец? Пока на испытательном сроке. А кормить обещают? При системе «всё включено» можешь не беспокоиться. Мы снова рассмеялись. И всё же после разговора я ещё некоторое время думал о её словах. Не об алкоголе даже, а о том, насколько незаметно человек привыкает жить на автомате. Делает одно и то же, ходит одними дорогами, повторяет одни и те же действия, потому что так

проще. А потом что-то ломается и вдруг выясняется, что за пределами привычного круга есть целый мир. Я приехал в Египет после развода, уверенный, что мне просто нужно переждать неприятный период. Но, похоже, отдых начинал делать со мной нечто большее. Я снова посмотрел на Катерину. Она уже доедала своё мороженое и с интересом наблюдала за каким-то мальчишкой, который пытался построить песчаный замок у самой кромки воды. Ну что? спросила она, заметив мой взгляд. О чём задумался на этот раз? Думаю, что сегодня вечером я всё-таки выпью. Она удивлённо повернулась ко мне. Вот как? Конечно. За то, что у меня появилась знакомая, которая задаёт слишком много вопросов. Тогда только один бокал, сказала она с притворной строгостью. А если два? Значит, завтра вместо кораллов будем изучать ближайший фонтан. Жестоко. Зато полезно для здоровья! Она поднялась, взяла меня за руку и потянула к морю. Пошли, спортсмен. Проверим, сколько ты ещё можешь проплыть без помощи спасателей. Я покорно встал. Катерина, когда-нибудь я напишу книгу о своих злоключениях. И ты там будешь главным отрицательным персонажем. Главное, чтобы автор был симпатичный, ответила она и побежала к воде. Я двинулся за ней, смеясь. А коньяк... Что ж, коньяк мог подождать. Ее пухлая жопа колыхалась на широких бедрах привлекая внимание отдыхающих. Они с завистью смотрели не только на обладательницу шикарных форм но и на меня. Мною овладело гордость. Что я являюсь обладателем

этой женщины. Мы ещё немного побарахтались в воде, брызгаясь и дурачась, когда Катя вдруг посмотрела куда-то в сторону моря. Там, высоко над водой, медленно плыл разноцветный парашют. Под ним, подвешенные на длинных стропах, болтались два человека, а внизу за ними тянулся катер. Хочу полетать! неожиданно заявила Катя. Я проследил за её взглядом, потом посмотрел на неё. Вот так, значит? Только что проверяла, насколько далеко я могу заплывать, а теперь решила проверить, насколько высоко я могу забраться? Не прибедайся, спортсмен. Или боишься? Ну вот. Опять эти женские провокации! Скажешь, что боишься, считай, проиграл. согласишься неизвестно, чем всё закончится. А ведь я приехал на отдых, а не сдавать нормативы по экстремальному туризму. Я просто уточняю, невозмутимо ответил я. Ты меня наверху кормить не собираешься? А то завтрак был хороший, жалко будет потерять. Катя рассмеялась. Пошли, шутник. Пока ты не придумал ещё десять причин остаться на берегу. Мы выбрались из воды, вытерлись полотенцами и направились к месту, где предлагали полёты над морем. Катя быстро договорилась с организаторами и оплатила наше приключение. Судя по её решительному виду, моё мнение учитывалось исключительно в качестве декоративного элемента. Вскоре к берегу подошёл катер. Нас пригласили на борт, и мы отошли подальше от пляжа, туда, где вокруг простиралась открытая бирюзовая вода. Солнце сверкало на волнах, ветер трепал волосы, а катер весело подпрыгивал на

мелкой зыби. Инструкторы усадили нас, проверили крепления и принялись застёгивать на нас страховочные ремни. Катя послушно выполняла все указания, а я старался выглядеть человеком, который регулярно летает над морем и вообще ничему не удивляется. Хотя внутри, если честно, уже шевелилось лёгкое беспокойство. Ну что, Валера, готов? спросила Катя, повернувшись ко мне. Конечно. Я просто думаю, как бы нам потом спуститься обратно без посадки на воду. А ты не думай. Наслаждайся! Катер набрал скорость. Парашют за нашими спинами наполнился ветром, стропы натянулись, и нас плавно потянуло вверх. Сначала ноги ещё касались палубы, затем палуба вдруг стала удаляться, море опустилось куда-то вниз, а мы оказались в воздухе. Всё произошло удивительно мягко. Никакого резкого рывка, никакого ощущения падения только нарастающая высота и ветер, который обдувал лицо. Под нами расстилалось Красное море. Сверху оно казалось ещё ярче: бирюзовые участки сменялись тёмно-синими, вдоль берега тянулись полосы кораллов, а отель с его бассейнами, дорожками и пальмами постепенно превращался в игрушечный городок. Катя восторженно вскрикнула и крепче сжала мою руку. Валера, посмотри, какая красота! Я посмотрел на неё, потом вниз. Красота, конечно. Только теперь я понимаю, почему ты не стала спрашивать, умею ли я летать. Она засмеялась, запрокинув голову. Ветер подхватил её смех и унес куда-то над морем. А я вдруг поймал себя на том, что совсем не боюсь. Внизу остались все мои неприят-

ности, разводы, обиды и бесконечные мысли о том, как жить дальше. Здесь были только солнце, море, высота и женщина рядом, которая умела одним своим желанием превратить обычный день в маленькое приключение. И, пожалуй, впервые за долгое время мне не хотелось ни о чём спрашивать у будущего. Мне вполне хватало того, что происходило прямо сейчас. Мы парили над морем, покачиваясь на ветру. Катер внизу казался игрушечным, а люди на берегу крошечными точками. Даже шум мотора почти не долетал до нас. Только ветер свистел в ушах да время от времени Катя восторженно вскрикивала, указывая то на берег, то на уходящую вдаль синеву. Валера, ты только посмотри! в который раз повторила она. Смотрю, Катя, смотрю. Я теперь вообще на всё смотрю с высоты. И как тебе? Жить можно. Если, конечно, нас не забыли наверху и не собираются оставить здесь до вечера. Она повернулась ко мне, прищурилась от солнца и улыбнулась. Ты неисправимый ворчун. Даже в небе умудряешься находить повод для беспокойства. Это не беспокойство, а предусмотрительность. У меня богатый жизненный опыт. Да уж. Особенно в полётах на парашюте? В этом направлении я пока новичок. Но, если всё закончится благополучно, обязательно внесу тебя в список людей, которые испортили мне спокойную жизнь. А я тебя предупреждала, что ты на испытательном сроке, напомнила Катя. Вот и проверяем, на что ты способен. А если я провалю испытание? Тогда придётся повторить. Я покачал головой. С этой женщиной невоз-

можно было спорить. Она словно заранее знала, как повернуть любой разговор так, чтобы последнее слово осталось за ней. Тем временем катер сделал широкий поворот. Нас слегка качнуло, и Катя инстинктивно прижалась ко мне. Я обнял её за плечи, чувствуя под ладонью тепло её тела. Она не отстранилась. Наоборот, устроилась удобнее и положила голову мне на плечо. И в этот момент я вдруг понял, что мне нравится не только сама Катя, но и то, как я чувствую себя рядом с ней. Не нужно было изображать из себя героя, демонстрировать состоятельность или придумывать красивые слова. Можно было шутить, молчать, говорить глупости и не бояться, что тебя неправильно поймут. После семейной жизни, закончившейся разводом, это ощущалось почти непривычной роскошью. О чём задумался? тихо спросила она. О том, что давно так хорошо не проводил время. Катя подняла голову. Правда? Правда. Обычно отдых у меня выглядел примерно одинаково: поесть, искупаться, выпить, поворчать на жару и снова поесть. А тут я уже успел обновить гардероб, сменить несколько пляжей и теперь летаю над морем. Причём всё это благодаря тебе. Значит, я полезный человек. Опасный, поправил я. Полезные люди обычно не затаскивают знакомых в небо без предупреждения. Ты же сам согласился. А у меня был выбор? Конечно. Мог остаться на берегу и смотреть, как я летаю одна. Вот именно. Такой возможности я тебе предоставить не мог. Катя улыбнулась и снова прижалась ко мне. Полёт продолжался, а море под нами пе-

реливалось на солнце. Я старался запомнить всё: очертания берега, яркие крыши отелей, белые полосы волн за катером и даже то, как Катя время от времени сжимала мою руку, словно хотела убедиться, что я никуда не исчез. Когда нас начали плавно опускать, она недовольно вздохнула. Уже всё? А ты хотела до Турции долететь? Было бы неплохо. Заодно посмотрели бы, что там за отели. Нет уж. У меня паспорт на берегу остался, да и обед скоро. Вот что с тобой делать? рассмеялась она. Кормить вовремя. Тогда я становлюсь гораздо сговорчивее. Нас опустили на палубу катера. Инструктор помог освободиться от ремней, и вскоре мы уже сидели рядом, приходя в себя после полёта. Катя сияла, словно только что выиграла главный приз в лотерее. Мне понравилось! заявила она. Обязательно полетим ещё раз. Я так и понял. А можно в следующий раз предупредить меня хотя бы за пять минут? Зачем? Ты начнёшь придумывать отговорки. Катя, ты совершенно не доверяешь мужчинам. Я доверяю тебе. Поэтому и не спрашивала. На это мне возразить было нечего. Катер направился к берегу. Когда мы сошли на песок, Катя сняла шлёпанцы и пошла по мелководью, позволяя небольшим волнам накатывать на ноги. Я двинулся рядом. Знаешь, сказала она, иногда нужно просто делать то, чего хочется. Не ждать подходящего момента, не думать, что будет завтра. А то можно всю жизнь прожить в ожидании. Я посмотрел на неё внимательнее. В её голосе уже не было прежней насмешливости. Это ты сейчас про полёты или вообще? А

ты как думаешь? Я пожал плечами. Наверное, вообще. Катя остановилась и повернулась ко мне. Вот и я о том же. Мы всё время чего-то ждём. Когда станет больше денег, когда появится свободное время, когда закончится работа, когда жизнь наладится. А потом оглядываемся и оказывается, что лучшие дни прошли мимо. Я помолчал. Раньше я бы, пожалуй, отшутился. Сказал бы что-нибудь про философов на пляже или про то, что после хорошего завтрака все склонны к глубоким мыслям. Но сейчас не хотелось портить момент. Ты права, признал я. Только научиться этому непросто. А ты попробуй. Хотя бы на отдыхе. Она протянула руку, и я взял её ладонь в свою. Ладно. На отдыхе попробую. Но если ты завтра предложишь прыгнуть с парашютом уже без катера, я начну сопротивляться. Посмотрим, как ты будешь себя вести, ответила Катя и потянула меня за собой. Мы пошли вдоль воды к лежакам. Солнце припекало всё сильнее, и хотелось принять душ, выпить чего-нибудь холодного и просто посидеть в тени. Я шёл рядом с ней и думал, что отпуск, который начинался как попытка сбежать от собственной неудавшейся семейной жизни, постепенно превращался во что-то совсем другое. Я не знал, что будет между нами дальше. Не собирался давать обещаний и не хотел торопить события. Но одно уже мог сказать точно: рядом с Катей мне было хорошо. А иногда это и есть самое важное начало.

Глава 19

Мы устроились на лежаках под широким пляжным зон-

том. После купания и полёта над морем приятная усталость давала о себе знать. Я вытянулся на спине, прикрыл глаза и приготовился наслаждаться заслуженным бездельем. Но Катя, похоже, имела на мой отдых собственные планы. Она повернулась на бок, некоторое время разглядывала меня, а потом протянула свою ногу и положила мне на колени. Сделай мне массаж! капризно заявила она. Я открыл один глаз. Это ещё что за обслуживание? В стоимость путёвки не входит. Валера! укоризненно протянула она. Ну пожалуйста! Последнее слово прозвучало настолько притворно-ласково, что я сразу заподозрил подвох. Но ногу всё-таки взял. Она была тёплой после солнца, кожа ещё хранила прохладу морской воды. Я принялся осторожно поглаживать её ступню, стараясь угадать, чего от меня хотят. Не так! немедленно возмутилась Катя. А как? Я, между прочим, не профессиональный массажист. Да вижу я! Смотри и учись. Она приподнялась на локте и принялась объяснять, куда нажимать, с какой силой проводить ладонью и как разминать напряжённые мышцы. Я послушно следовал инструкциям, хотя временами мне казалось, что она просто наслаждается возможностью командовать. Вот здесь, указала Катя. Только не щекочи! Я не щекочу. Я пытаюсь разобраться в тонкостях твоей науки. Какая ещё наука? Обычный массаж! Для тебя обычный, а для меня целая производственная практика. Где зачёт принимать будешь? Она рассмеялась и откинулась на спинку лежака. Не отвлекайся, студент. Продолжай. Я продолжил, уже уве-

реннее разминая ей ступню и осторожно проводя пальцами вдоль свода стопы. Катя довольно вздохнула, прикрыла глаза и наконец перестала руководить каждым моим движением. Вот это уже было похоже на нормальную жизнь! Море шумит, солнце греет, рядом красивая женщина, а от тебя требуется всего лишь немного внимания и старания. Никаких отчётов, никаких выяснений отношений, никаких разговоров о том, кто кому чего должен. Хотя последнее было спорным. Судя по поведению Кати, задолженность за массаж могла оказаться бессрочной. А ты, оказывается, способный, похвалила она. Неожиданно, да? А ведь я ещё даже диплом не получил. Не зазнавайся. Вторую ногу тоже надо. Она перевернулась удобнее и протянула другую ступню. Я выразительно посмотрел на неё. Катя, а может, тебе ещё холодно-го напитокка принести? Или пирожное? Чтобы обслуживание было полным? Не искушай меня. А то я действительно закажу. Я так и знал. Доброе отношение к людям всегда заканчивается эксплуатацией. Зато ты полезный, улыбнулась она. Я покачал головой и принялся за вторую ногу. И всё же мне нравилось, как легко она со мной держалась. Не стеснялась попросить, не изображала из себя недоступную красавицу, не пыталась каждую минуту проверить, насколько сильно я ею увлечён. Просто позволяла себе быть женщиной, которой хочется немного заботы и внимания. А мне, как ни странно, нравилось эту заботу проявлять. После развода я привык к мысли, что любое доброе дело рано или поздно превращает-

ся в обязанность, а любая уступка в повод потребовать следующую. С Катей всё было иначе. Она капризничала, командовала, смеялась надо мной, но в её поведении не чувствовалось злости или желания унижить. Скорее, ей хотелось поиграть в избалованную даму, а меня назначили исполнителем главной мужской роли. Ну как? спросил я, закончив массаж. Катя пошевелила пальцами ног, словно проводила проверку качества. Приемлемо. Приемлемо?! Да за такую работу в некоторых заведениях чаевые дают! Хорошо, смиловилась она. Получишь чаевые. Она протянула руку, погладила меня по щеке и легко поцеловала. Вот твои чаевые. Я сделал вид, что задумался. Знаешь, а ведь условия контракта мне нравятся. Пожалуй, готов продлить сотрудничество. Посмотрим, как покажешь себя вечером, ответила Катя и снова устроилась на лежаке. Я рассмеялся, откинулся на спинку и посмотрел на море. Кажется, я действительно начал привыкать к этому отпуску. И к Кате тоже. Причём последнее было куда опаснее, чем полёты над Красным морем. После массажа Катя ещё немного понежилась на лежаке, а потом решительно поднялась. Всё, хватит валяться. Я проголодалась. Удивительно, заметил я. После такого массажа обычно благодарят мастера, а не гонят его на работу. Не переживай, ты получишь ещё много возможностей проявить свои таланты. Вот теперь мне стало страшно. Катя рассмеялась, накинула лёгкую тунику поверх купальника и направилась к выходу с пляжа. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за

ней. По дороге мы зашли в гардеробную переодеться, а затем отправились обедать в Swissôtel. Уже на входе чувствовалось, что здесь всё устроено немного иначе. Просторный ресторан, прохладный воздух после уличного зноя, аккуратно накрытые столы, блеск приборов и негромкий гул голосов отдыхающих. Никто никуда не торопился. Одни гости неспешно беседовали за столиками, другие возвращались за добавкой, а кто-то с чашкой кофе уже строил планы на вечер. После жары и моря прохлада ресторана казалась отдельным удовольствием. Ну что, Валера, Катя обернулась ко мне, сегодня ты сам выбираешь, что будешь есть. А вчера я, получается, был на испытательном сроке? Ты всё ещё на нём. Просто сегодня тебе доверили самостоятельный выбор. Какая щедрость! Ещё немного и разрешишь мне самому решать, сколько сахара класть в кофе. Не налей. Мы подошли к линии шведского стола. И вот тут я понял, что с выбором у меня могут возникнуть трудности. Еды было столько, что глаза разбегались. В отдельных ёмкостях лежали свежие овощи, зелень, нарезанные помидоры и огурцы, оливки, сыры нескольких видов. Рядом красовались тарелки с закусками, маринованными овощами и всевозможными соусами. Дальше начиналось самое интересное. На горячем столе стояли блюда с мясом, курицей, рыбой и гарнирами. Откуда-то тянуло ароматом специй, а повар за стойкой нарезал приготовленное мясо и раскладывал порции на тарелки. В другой части ресторана выставили пасту, рис, картофель и тушёные

овощи. Тут же были супы, а чуть поодаль фрукты и десерты. Я остановился посреди этого гастрономического великолепия. Катя, у меня вопрос. Какой? Мы сюда на обед пришли или меня решили проверить на прочность? Ешь то, что нравится. Так мне почти всё нравится! Тогда бери понемногу. Простой совет. Только выполнить его оказалось не так легко. Я прошёл вдоль столов, набрал овощей, положил немного риса, выбрал кусок рыбы, а потом заметил мясо и решил, что будет несправедливо оставить его без внимания. Катя наблюдала за моими манёврами с нескрываемым весельем. Ты уверен, что всё это съешь? Я мужчина взрослый, самостоятельный. Сам отвечаю за свои решения. Конечно. А потом будешь лежать на лежаке и стонать, что переел. Зато с чувством выполненного долга. Мы выбрали столик у окна, откуда открывался вид на территорию отеля. За стеклом покачивались пальмы, по дорожкам неспешно шли отдыхающие, а солнце заливало всё вокруг ярким светом. На столе уже стояли вода и напитки, и после солёного морского воздуха холодная вода показалась мне особенно вкусной. Я попробовал рыбу. Она оказалась нежной, без лишней сухости, с приятным ароматом специй. Овощи были свежими, рис рассыпчатым, а мясо сочным. Ну как? спросила Катя, наблюдая, как я расправляюсь с обедом. Я начинаю понимать, почему ты так уверенно распоряжаешься моим свободным временем. Это ещё почему? Потому что после такого питания человек теряет волю. Его можно водить куда угодно, заставлять летать

на парашюте и делать массаж, а он будет только спрашивать, когда следующий приём пищи. Катя прыснула со смеху. Значит, план работает! Так ты всё это заранее задумала? Может быть. Она улыбалась так невинно, что я окончательно перестал ей верить. Закончив с горячими блюдами, мы отправились за десертом. Там тоже было из чего выбирать: пирожные, небольшие тортики, кремовые десерты, желе и фрукты. Я взял немного арбуза, несколько кусочков дыни и одно пирожное. Катя посмотрела на мою тарелку и покачала головой. Одно? Я решил проявить сдержанность. Не узнаю тебя. Это временное явление. Не хочу, чтобы ты подумала, будто я приехал сюда исключительно ради еды. А разве не ради неё тоже? Я задумался. Вообще-то, после знакомства с тобой мои планы сильно изменились. Катя перестала улыбаться на мгновение и посмотрела на меня чуть внимательнее. Потом опустила взгляд на свою чашку, словно внезапно обнаружила в ней что-то интересное. Ты умеешь говорить приятные вещи, когда хочешь. Я говорю правду. Это ещё опаснее. Мы продолжили обедать, уже без спешки. Разговор перескакивал с одной темы на другую: обсуждали отели, пляжи, цены на экскурсии, вспоминали смешные случаи из жизни. Катя рассказывала о своих поездках, а я делился историями, которые прежде казались мне обычными, но теперь, пересказывая их, сам находил в них что-то забавное. И самое удивительное мне не приходилось стараться, чтобы поддерживать разговор. Он шёл сам собой. Не было неловких пауз, жела-

ния срочно заполнить тишину или необходимости подбирать каждое слово. Когда мы наконец отодвинули тарелки, я откинулся на спинку стула и удовлетворённо вздохнул. Всё. Теперь можно и домой. Домой? переспросила Катя. Валера, мы в отпуске. Точно. Простите, привычка. Значит, можно вернуться в отель. Вот это другое дело. Она допила кофе, поднялась и протянула мне руку. Пойдём. Я хочу показать тебе ещё одно место. Я посмотрел на неё с подозрением. Катя, а можно хотя бы узнать, куда именно? Можно. И? А вот узнаешь тогда и поговорим. Я взял её за руку и поднялся. Что ж, спорить было бесполезно. За сегодняшний день я уже усвоил главное правило отдыха с Катей: если она говорит, что хочет что-то показать, лучше не задавать лишних вопросов. В конце концов, именно благодаря ей мой отпуск впервые за долгое время стал похож не на попытку забыть прошлое, а на жизнь, в которой ещё могло случиться что-то хорошее.

Глава 20

Обед закончился, и мы с Катей оказались в несколько щекотливом положении: до нашего отеля было далеко, а возвращаться туда только ради того, чтобы снова выйти, совершенно не хотелось. Но, судя по всему, Катя уже придумала, как решить эту проблему. Она уверенно направилась к стойке регистрации, оставив меня ждать в стороне. Вопрос был деликатный, и я благоразумно решил не вмешиваться. Да и зачем? В отельных делах я не разбирался и помочь ей ни чем не мог. Мне вполне хватало возможности наблюдать за ней.

Катя что-то объясняла администратору. Иногда улыбалась, иногда чуть склоняла голову, внимательно выслушивая ответ. Она держалась так естественно, словно каждый день заселялась в чужие отели после обеда. Я невольно залюбовался ею. В её движениях чувствовалась уверенность женщины, которая точно знает, чего хочет, и не привыкла отступать перед мелкими затруднениями. А я тем временем всё больше понимал, что дело вовсе не в гостиничном номере. Мне хотелось остаться с ней. Без посторонних взглядов, без случайных знакомых, без необходимости следить за временем. Просто побыть рядом, поговорить, посмеяться и разобраться наконец, что за игра между нами началась ещё у бассейна. Хотя, если честно, я уже не был уверен, что это игра. Наконец Катя закончила переговоры и направилась ко мне, победно помахивая пластиковой картой. Вот и всё! объявила она с озорной улыбкой. Теперь мы здесь жильцы. Быстро ты всё устроила. А ты сомневался? Я просто не знал, что у тебя такие таланты. Валера, ты ещё многого обо мне не знаешь, произнесла она и лукаво прищурилась. В её голосе прозвучало что-то такое, отчего моя улыбка сама собой стала шире. Она словно нарочно оставила мне простор для воображения, а потом, не дожидаясь ответа, взяла меня за руку. Её пальцы оказались тёплыми. Она держала меня легко, почти небрежно, но отпускать почему-то не торопилась. И я тоже не спешил размыкать наши руки. Мы вошли в лифт. Двери закрылись, отрезав нас от шума гостиничного холла. Катя

встала рядом, и я уловил знакомый аромат её духов. В тесном пространстве он казался особенно тонким и приятным. Что ты на меня так смотришь? спросила она, не поворачивая головы. Разве нельзя? Можно. Только у тебя такой вид, будто ты что-то задумал. Я пока сам не знаю, что именно. Вот это уже интересно. Она повернулась ко мне. Наши взгляды встретились, и на мгновение улыбка исчезла с её лица. Не потому, что ей стало неловко. Скорее, она тоже вдруг почувствовала, насколько мы сейчас близки. Между нами оставалось совсем немного места, а сказать что-нибудь шутливое, как мы делали весь день, почему-то оказалось труднее обычного. Лифт остановился. Приехали, тихо сказала Катя. Но руку мою она отпустила только тогда, когда двери уже начали открываться. Номер оказался на удивление хорошим. Примерно пять на пять метров, просторная кровать, два удобных кресла, небольшой столик и отдельный санузел. Всё чисто, аккуратно, со вкусом. Единственным недостатком было отсутствие балкона, но сейчас меня мало занимал вид из окна. Я прошёлся по комнате, заглянул в ванную, проверил кондиционер и удовлетворённо кивнул. Ну как? спросила Катя, прислонившись плечом к дверному косяку. Ничуть не хуже моего номера в «Риксос Сигейт». Значит, я заслужила похвалу? Как минимум. Тогда жду. Она произнесла это с такой невинной улыбкой, что я невольно рассмеялся. И чего же ты ждёшь? А ты догадайся. Катя прошла в комнату, поставила сумочку на кресло и медленно огляделась. Затем сняла лёг-

кую накидку и небрежно бросила её рядом. В этом простом жесте не было ничего нарочитого, но почему-то именно тогда я особенно остро ощутил перемену в наших отношениях. До сих пор мы были двумя отдыхающими, которым весело вместе. Теперь же у нас появилось собственное пространство и время, которое никто не собирался отнимать. Не нужно было придумывать предлог, чтобы задержаться рядом, или искать повод для случайного прикосновения. Катя подошла к столику, налила воды в стакан и сделала несколько глотков. Потом посмотрела на меня поверх стекла. Валера, а ты всегда такой осторожный? Смотря с кем. А со мной? Я не сразу ответил. Она ждала, не отводя взгляда, и в её глазах плясали знакомые озорные искорки. Но теперь за ними угадывалось и другое любопытство, ожидание, желание узнать, насколько далеко мы готовы зайти за пределы наших шуток. С тобой, Катя, я пока стараюсь не совершать ошибок. А кто тебе сказал, что я боюсь ошибок? Она поставила стакан на столик и подошла ближе. Я почувствовал, как внутри разливается приятное волнение. Не торопливое желание немедленно что-то сделать, а именно предвкушение сладкое, почти щемящее. Когда ещё ничего не произошло, но каждая секунда словно обещает, что вот-вот случится нечто важное. Катя остановилась рядом. Я видел её улыбку, блеск глаз, едва заметное движение губ, словно она собиралась что-то сказать, но передумала. Ну что, Валера? наконец произнесла она. Будем просто стоять и смотреть друг на друга? Вообще-то я

рассматриваю разные варианты. И какой тебе нравится больше всего? Я чуть наклонился к ней, но остановился, оставляя решение за нами обоими. Катя на секунду замерла, а потом улыбнулась уже совсем иначе мягко, без прежней насмешки. Вот теперь, кажется, начинается самое интересное, прошептала она. И почему-то именно в эту секунду я понял, что торопиться мне совершенно не хочется. Впереди был целый день, закрытая дверь и женщина, рядом с которой даже простое молчание становилось волнующим обещанием. Катя вдруг перестала улыбаться и шагнула ко мне. Обняла за шею, прижалась всем телом, словно сама поставила точку в наших осторожных разговорах. Я обнял её за талию и поцеловал. Сначала немного неуверенно, прислушиваясь к её реакции, но Катя ответила на поцелуй, и мои сомнения тут же рассеялись. Молодец! похвалила она, когда мы наконец отстранились друг от друга. Вот так гораздо лучше. Что именно? Инициатива должна исходить от мужчины. Женщинам это нравится. По крайней мере, мне. Она произнесла последние слова с особой улыбкой, словно решила избавить меня от необходимости гадать, правильно ли я понял её намёк. Учту, ответил я, а сам подумал какая она уверенная у нее правда надо поучиться. Не просто учти, а запомни, Валера. Ты слишком много думаешь. Произнесла Катерина и подумала какой экземпляр, прямо необработанный алмаз. Она взяла меня за руку и повела к кровати. Я шёл следом, стараясь не выдавать волнения, хотя внутри всё было совсем

не так спокойно, как мне хотелось показать. Остановившись у края кровати, Катя повернулась ко мне и внимательно заглянула в глаза. Скажи, ты всегда ждёшь, чтобы женщина сначала пошла в душ? Я пожал плечами. А что я должен делать? Вот! Она укоризненно покачала головой. Опять начинаешь думать вместо того, чтобы жить. Катя усадила меня на край кровати, а сама устроилась рядом, повернувшись ко мне всем корпусом. Валера, уверенность мужчине очень идёт. Если знаешь говори прямо. Если не уверен всё равно не прячься за бесконечными сомнениями. А если женщина тебе нравится, не делай вид, будто вы просто случайно оказались в одной комнате. А если она действительно хочет в душ? Тогда она пойдёт в душ, не беспокойся. Женщина прекрасно умеет сообщить о таком желании самостоятельно. Она рассмеелась, увидев моё лицо. Но бывают моменты, когда женщине вовсе не душ нужен. Ей хочется понять, что она тебе нравится, что ты хочешь быть рядом с ней. Что ты не собираешься отстраняться при первом же удобном случае. Катя на секунду замолчала, и её улыбка стала мягче. И вот тогда не надо вдруг вспоминать про полотенца, шампуни и прочие важные хозяйственные вопросы. Понимаешь? Кажется, начинаю. Надеюсь. А то мне придётся читать тебе целую лекцию. С практическими занятиями? Не наглей! Она легонько толкнула меня в плечо, но тут же сама придвинулась ближе. Я обнял её за талию и притянул к себе. Катя охотно подалась навстречу, и мы вместе опустились на кровать. Она упала

на белоснежную простыню, рассыпав волосы по подушке и раскинув руки. На мгновение замерла, глядя на меня снизу вверх, а потом протянула ладонь. Ну что ты остановился, Валера? Иди сюда. В её голосе больше не было ни наставлений, ни насмешливых замечаний. Только тёплая улыбка и ожидание. Я лёг рядом и снова поцеловал её. Катя обняла меня за шею, притягивая ближе, и все придуманные заранее слова вдруг показались совершенно ненужными. За окном продолжал жить курортный отель: где-то хлопнула дверь, в коридоре послышались шаги, негромко заговорили люди. Но здесь, в нашей комнате, весь внешний мир словно отступил на второй план. Я больше не пытался угадать, что произойдёт дальше. Катя сама подсказывала мне, когда хотела поцелуя, когда ей хотелось пошутить, а когда она предпочитала просто прижаться ко мне и помолчать. И, пожалуй, именно это оказалось самым приятным открытием за весь день: иногда не нужно ничего придумывать. Достаточно перестать бояться собственной неуверенности и позволить двум людям самим разобраться в том, чего они хотят друг от друга.

Глава 21

Я растегнул пуговицы её рубашки и тут же столкнулся с неожиданным препятствием. Бюстгальтер! С застёжкой я возился так долго, что Катя сначала молча наблюдала за моими стараниями, а потом не выдержала и рассмеялась. Валера, ты с преступниками так же борешься? Сначала долго изучаешь обстановку, потом пытаешься подобрать ключик?

С преступниками проще. Они хотя бы не смеются над следователем. Зато следователь, похоже, совершенно не подготовлен к работе в особо сложных условиях. Она перехватила мои руки и ловко освободила застёжку сама. Затем посмотрела на меня с таким видом, будто собиралась провести очередной инструктаж. Запоминай, ученик. Этот момент тоже важный. У меня уже целый конспект накопился. И совершенно напрасно! Катя устроилась поудобнее на подушке. Мы с тобой уже знакомы, поэтому я могу над тобой посмеяться. А вот на первом свидании всё бывает гораздо сложнее. Она на мгновение задумалась, подбирая слова. Женщина может сама не понимать, чего именно хочет. Ей нравится мужчина, она хочет быть с ним, но одновременно волнуется, сомневается, прислушивается к себе. И если он начинает нервничать, суетиться или после каждого движения спрашивать разрешения на следующий шаг, она тоже может занервничать. То есть нужно изображать полную уверенность? Нет, Валера. Не изображать, а быть уверенным в себе. Это разные вещи. Катя коснулась моей щеки. Не бойся проявлять инициативу. Если видишь, что женщина отвечает тебе взаимностью, не превращай каждый поцелуй в заседание комиссии. Но и не путай уверенность с грубостью. Женщина должна чувствовать, что ты её хочешь, а не что тебе совершенно безразлично, чего хочет она сама. Я невольно усмехнулся. А ты, я смотрю, целую науку преподаёшь произнес с восхищением я и подумал откровенная тетка, старайся Ва-

лера запоминай. А ты, я смотрю, способный ученик. Хотя до отличника пока далеко ответила она и подумала я сделаю из тебя любовника проказника. Она притянула меня к себе и поцеловала. Когда наши губы разомкнулись, Катя не отпустила меня, а продолжила негромко: Самое трудное преодолеть ту самую неловкость, когда оба уже понимают, что хотят быть ближе, но каждый ждёт, что другой сделает следующий шаг. Иногда не достаточно одного поцелуя, одного объятия, чтобы сомнения рассеялись. Главное ты должен решительно проникнуть в женщину, пройти рубеж отчуждения. А как только ты окажешься в ней – все это уже секс . А вы сексуальные партнеры , а не просто знакомые. А вот дальше не нужно торопиться и ничего доказывать. Просто будь внимателен к женщине. Я посмотрел на неё. В её глазах по-прежнему плясали весёлые искорки, но теперь я заметил за ними и нечто более серьёзное. А если всё-таки ошибусь? Тогда остановишься, улыбнёшься и попробуешь понять, что не так. Мы же не на экзамене, Валера. Смотри ей в глаза , говори нежности и целуй во все места. Она провела пальцами по моим волосам и добавила: Главное, чтобы женщина рядом с тобой чувствовала себя желанной. И чтобы ты сам не сомневался в том, что имеешь право на нежность. А если я уже ни в чём не сомневаюсь? Тогда, улыбнулась Катя, обнимая меня за шею, хватит разговоров. А то мы так до вечера будем обсуждать теорию. И на этот раз я не стал придумывать ответ. Поцеловал ее в шею и заглянул в глаза . Глаза ее све-

тились озорной искоркой. Где ее тайная точка подумал я и начал опускаться поцелуями ниже. Сжимая ее ладонь в своей. По ее вздрагиванию пальчиков я уже тактильно ощущал получаемые ею наслаждения. И вот уже когда достиг щетинки и ровной полоски на ее лобке задумался . И что прямо вот так окунуться в ее пространство. Пальчики ее дрожали в предвкушении. Она легонько шлепнула меня по затылку. И я вспомнил что она не ходила в душ. Так вот зачем вся эта лекция подумал я. Что бы не брезговать грязными женщинами и запустил свое лицо ей между ног. Пахнуло женским лоном и мочой . Но отторжение не было . Даже наоборот еще сильнее возбуждился. Сжимая в руках ее крутые бедра, я вылизывал ее промежность. Не надо так грубо посоветовала она. Там все нежное , делай все ласково и бережно. И ищи точку не торопясь. Я внял ее советам. Внезапно мне в рот попала что то . Небольшой комочек странной субстанции. Накатило отвращение и тошнота . Захотел выплюнуть но такой возможности не было. Попытался вытолкнуть языком изо рта не получилось . И тут она запустила свои пальцы мне в волосы и притянула к себе. И стоило мне проникнуть в нее как она застонала и запуская меня в себя. Я хотел было начать биться об ее бедра но она остановила меня похлопыванием по бедру. Не разгоняйся прошептала она. Дай мне насладиться. Нависнув над ней я любовался ее шарообразными небольшими грудями. Какая она умница думал я . У такой стоит поучиться. Глаза ее были закрыты а на губах ви-

села благостная улыбка. Бедра ее медленно двигались. Катая в полном слизи пространстве мою плоть. Насытившись она открыла глаза и произнесла вот теперь делай со мной все что хочешь. А сама подумала ну вот сейчас посмотрю на что у него хватит фантазий. Руки мои устали держать мое тело над нею. И этот предмет во рту мешал мне. Я развернул ее к себе задом. И в этот момент вытащил изо рта непонятный комочек и не рассматривая прилепил к простыне. Снова накатило тошнота , но вид ее широких бедер и тонкой талии привел меня в чувство и я проник в ее скользкое пространство. Какие же мужчины животные подумала она стандартная поза собачки . Ну что у них фантазии не хватает или Камасутру не читали. А я уже взбивал сливки в ее пространстве стукаясь бедрами о ее пухлый зад. И вот уже скоро пик наслаждения . Как друг она похлопала меня по бедру. Не торопись прошептала она . Научись сдерживать оргазм . Управляй им. Не надо кончать в каждую дырку. Наслаждайся процессом. Я остановился и присел у ее сочной задницы . Но возбуждение было на столько сильным , что я снова вошел в нее и тут же кончил. И сразу вспомнил жену которая всегда ворчала за пьяный секс. Ну когда же ты кончишь ворчала она все больше ни когда пьяному тебе не дам. Стало неприятно. А Катерина словно почувствовав этот момент внезапно развернулась и взяла его в рот. Я вздрогнул от неожиданности . Настроение поднялось и все горестные мысли исчезли. Такое изысканное удовольствие я получил от жены только два

раза в жизни. И то это было не сравнимо с прежним. Катя делала это нежно и ласково . Не пуская слюну на мои ноги и лаская руками. Богиня секса подумал я поглаживая по ее красивой спинке. И вот он снова воспрял духом. Она оторвалась от него и села на мои ляжки. Я смотрел в ее счастливые глаза и мокрые губы. Она приблизилась и поцеловала меня . Обдавая запахом спермы. Но мне не стало противно , а наоборот я чувствовал к ней теплоту за этот момент. А она не прекращая поцелуя насадилась на него доставляя мне непостижимое удовольствие. Сделав пару качков она оторвалась от моих губ и заглянув в глаза спросила ну и как тебе новая поза? Божественно вырвалось у меня . Но она поняла это по моим эмоциям . И я видел на ее лице маску торжества. А ты не расслабляйся, томно напомнила Катя и положила свою ступню мне на грудь. Я ещё не сказала, что процесс окончен. Теперь надо поставить жирную точку , массаж от пяточек до коленочек, молодой человек. И ни сантиметром меньше! Есть, товарищ начальник. Она тихонько рассмеялась и снова откинулась на подушку. Я продолжил массаж, уже не пытаясь спорить с капризной заказчицей. В номере было прохладно от кондиционера, а за окном стоял жаркий курортный день. Свет просачивался сквозь неплотно задвинутые шторы, лег на белоснежное постельное бельё и золотистыми полосами скользил по полу. Катя прикрыла глаза. Её волосы рассыпались по подушке, одна рука лежала над головой, другая покоилась на животе. Она выглядела такой без-

мятежной, что мне невольно захотелось запомнить эту картину: тихая комната, мягкий свет, её расслабленная улыбка и ощущение, что нам совершенно некуда торопиться. Хорошо, наконец протянула она. Вот теперь чувствуется, что человек старается. Благодарю за высокую оценку. Не зазнавайся. Тебе ещё вторую ногу доверить можно. Она приоткрыла один глаз и посмотрела на меня с хитринкой. А знаешь, что мне сейчас больше всего нравится? Боюсь даже предположить. То, что ты никуда не бежишь. Не смотришь на часы, не придумываешь, чем заняться дальше. Просто сидишь рядом со мной. Я невольно улыбнулся и подумал я как бы не сижу, а массаж делаю. В её голосе впервые за всё время не было привычной насмешки. Она говорила тихо и совершенно искренне. А куда мне спешить? спросил я. У меня прекрасная компания, хороший номер и массажный кабинет в одном лице. Вот последняя услуга мне особенно нравится. Катя протянула руку и коснулась моей щеки. Провела пальцами по подбородку, словно разглядывая меня заново, а потом мягко улыбнулась. Валера, ты ведь понимаешь, что не обязательно каждую свободную минуту чем-то заполнять? Начинаю понимать. Вот и хорошо. Она потянулась ко мне, обняла за шею и притянула к себе. Я наклонился и поцеловал её. Поцелуй вышел неторопливым, почти ленивым, без прежнего волнения и желания поскорее узнать, что будет дальше. Катя на мгновение задержала меня рядом, а затем сама устроилась удобнее, положив голову мне на плечо.

Мы замолчали. Я слышал её спокойное дыхание, чувствовал тепло её тела и едва заметный аромат духов, смешавшийся с запахом свежего белья. За дверью кто-то прошёл по коридору, звякнул лифт, но все эти звуки казались принадлежащими совершенно другому миру. Катя лениво рисовала пальцем узоры на моей ладони. Только не вздумай сейчас вставать и куда-нибудь уходить, предупредила она. Даже за водой? За водой можно. Но только если принесёшь и мне. А если я захочу в душ? Она приподняла голову и посмотрела на меня с притворным возмущением. Валера, ты неисправим! Я только что объяснила тебе всю прелесть ничегонеделания, а ты опять строишь планы. Я рассмеялся, и она тоже. Потом Катя снова положила голову мне на плечо, прикрыла глаза и тихо произнесла: Давай просто полежим. Потом решим, что делать дальше. Времени у нас достаточно. И я обнял её, устраиваясь поудобнее на подушках. Впервые за долгое время мне не хотелось никуда спешить, ничего доказывать и даже заглядывать в будущее. Впереди действительно были целый день и ночь, море, прогулки, ужин и множество ещё не придуманных приключений. Но сейчас всё это могло подождать. Сейчас у меня была Катя, тишина гостиничного номера и редкое, почти забытое чувство, что жизнь не требует от меня немедленных решений. А Катя, словно угадав мои мысли, теснее прижалась ко мне и довольно вздохнула. Вот так гораздо лучше, Валера. И я подумал, что, пожалуй, впервые за весь отпуск полностью с ней согласен.

Глава 22

Сон накрыл нас незаметно. Ещё недавно мы шутили, Катя требовала продолжать массаж, а я послушно исполнял её капризы, и вот уже оба провалились в сладкую послеобеденную дремоту. Проснулся я отдохнувшим и с приятным ощущением внизу живота. Некоторое время лежал, не открывая глаз, наслаждаясь прохладой кондиционера и мягкостью постели. Потом протянул руку в сторону и обнаружил, что рядом пусто. Я приподнялся на локте и оглядел комнату. Кати нигде не было. Из ванной доносился шум сливного бачка, и я успокоился. Ну да, она тоже человек. У неё тоже имеются естественные потребности, философски заключил я и снова откинулся на подушку. Но долго лежать в одиночестве мне не пришлось. Вскоре дверь ванной открылась, и на пороге появилась Катя. Я невольно улыбнулся. Вот это преображение! Пока я спал, она успела привести себя в порядок и теперь предстала передо мной совсем другой. Волосы лежали аккуратной волной, глаза были искусно подведены, ресницы казались длиннее, а губы приобрели тот оттенок, который удивительно шёл к её лицу. Лёгкий макияж подчёркивал её красоту, не делая её искусственной. Настоящий боевой раскрас курортной амазонки! Она остановилась в дверном проёме, чуть повернула голову и посмотрела на меня. По её улыбке я сразу понял: она прекрасно видит произведённый эффект и наслаждается им. Ну что, Валера? спросила она. Как тебе? Я оглядел её ещё раз, даже не пытаясь

скрыть восхищения. У меня такое впечатление, что я только что познакомился с совершенно другой женщиной. Неужели? Катя сделала несколько шагов в комнату. А та, с которой ты обедал, тебе не понравилась? Та тоже очень даже ничего. Но эта... Я выразительно развёл руками. Катя довольно улыбнулась. Ей явно нравилось, что я не отводил взгляда. Она остановилась у кровати, положила ладонь на спинку кресла и чуть наклонилась ко мне. Вот видишь, а ты говорил, что умеешь делать комплименты. Я не говорил, что умею. Я только учусь. Тогда продолжай обучение. У тебя талантливый преподаватель. Она села рядом, поправила прядь волос и внимательно посмотрела на меня, словно ждала продолжения. Ты ведь специально так нарядилась, чтобы произвести на меня впечатление? спросил я. А ты как думаешь? Думаю, что мне следует поблагодарить судьбу за то, что она свела меня с такой женщиной. На этот раз Катя не стала смеяться. Она улыбнулась чуть мягче, коснулась моей щеки и сказала: Вот теперь мне нравится. Я поймал её руку и поцеловал пальцы. А сколько времени у нас осталось до следующего пункта программы? Катя посмотрела на часы и загадочно улыбнулась. Достаточно. Но лежать весь день в постели я не собираюсь. Мы приехали отдыхать, Валера, а не проверять прочность гостиничной мебели. Жаль. А я уже начал привыкать к здешнему обслуживанию. Ничего, она поднялась и протянула мне руку. Сейчас примешь душ, приведёшь себя в порядок, и будем решать, куда отправимся даль-

ше. Я взял её за руку, но отпускать не спешил. Катя, а можно ещё минутку полюбоваться? Она покачала головой, однако улыбка выдала её с головой. Можно. Только не увлекайся. И осталась стоять рядом, явно не возражая против моего восхищённого взгляда. Похоже, она действительно знала себе цену. И, что самое опасное для моего душевного равновесия, прекрасно умела пользоваться этим знанием. А кстати, как ты заполучила этот номер? спросил я, направляясь в душ. Да запросто! отозвалась Катя. В каждом отеле есть гостевые номера для туристов, у которых поздний вылет. Можно прийти, привести себя в порядок, отдохнуть, иногда даже поспать пару часов. Вот я им и воспользовалась. И заметь, совершенно бесплатно! А ты, я смотрю, девушка практичная! крикнул я, прикрывая за собой дверь ванной. А ты думал! донеслось в ответ. Красивой быть дорого, а умной выгодно! Я усмехнулся и включил воду. Шум душа быстро заглушил её голос. Намылившись с головы до ног, я вдруг понял, что уже не слышу, чем там занимается моя спутница. Любопытство взяло верх. Я выглянул из-за двери, собираясь задать ещё какой-нибудь вопрос, но Катя, словно только этого и ждала, уже стояла рядом. Попался! весело объявила она и легонько щёлкнула меня пальцем по носу. Эй! Я вообще-то беседу поддерживаю! Вот и поддерживай. Только не отвлекайся от своего главного занятия. Она прыснула со смеху и кивнула на душ. Мойся, Валера. А то так и будешь торчать там до вечера. У нас ещё целый день впереди! И, не

дожидаясь ответа, Катя развернулась и ушла, оставив меня под струями воды с глупой улыбкой на лице. Надо же, какая шустрая! И ведь попробуй возрази всё равно последнее слово останется за ней. Я закончил мыться, вытерся полотенцем и принялся одеваться. Чистая одежда после душа казалась особенно приятной, а настроение было таким, словно мне неожиданно подарили несколько лишних дней отпуска. Хотя, если разобраться, отпуск у меня и так был, просто раньше я умудрялся проводить его так, будто находился на очередном рабочем задании. Выйдя из ванной, я обнаружил Катю сидящей в кресле. Она что-то рассматривала в телефоне, время от времени улыбаясь собственным мыслям. Ну наконец-то! воскликнула она, едва взглянув на меня. Я уж думала, ты там решил поселиться. Я человек основательный. Если уж моюсь, то моюсь как следует. Это я уже поняла. Она отложила телефон и окинула меня оценивающим взглядом. Так, теперь осталось привести тебя в приличный вид. А что со мной не так? Всё так. Только можно сделать ещё лучше. Она поднялась, подошла ко мне и поправила воротник рубашки. Потом отступила на шаг, прищурилась и снова приблизилась, разглаживая складку на плече. Вот теперь другое дело. Катя, ты меня сейчас на свидание собираешь или на приём к президенту? А ты предпочитаешь на приём к президенту? невинно поинтересовалась она. Могу организовать. Правда, там придётся вести себя прилично. Тогда лучше свидание. Там хотя бы можно надеяться на человеческое

отношение. Она рассмеялась и взяла меня под руку. Вот и правильно. Пойдём ужинать. Ужинать? Я посмотрел на часы. Катя, уже почти ночь! Какая разница? Мы же на отдыхе. Здесь время измеряется не часами, а количеством удовольствия. С этим утверждением трудно было спорить. Особенно когда его произносила женщина, которая умела одним движением брови заставить тебя забыть, о чём ты собирался сказать. Мы вышли из номера и направились к лифту. По дороге Катя успела поздороваться с парой сотрудников отеля, перекинуться несколькими словами с женщиной у стойки и даже выяснить, где сегодня лучше покушать. Ты здесь всех знаешь? спросил я, когда двери лифта закрылись. Нет. Просто умею разговаривать с людьми. А я-то думал, что ты применяешь какие-то тайные методы. Применяю, серьёзно ответила она. Улыбка, вежливость и умение не смотреть на человека так, будто он тебе что-то должен. Надо же. А я всю жизнь подозревал, что для решения вопросов необходимы связи, деньги и знакомые знакомых. Иногда достаточно просто попросить. Она произнесла это так легко, что я невольно задумался. Сколько раз я сам усложнял себе жизнь, заранее ожидая отказа, споря, раздражаясь и пытаясь продать решение там, где можно было обойтись обычной просьбой? Впрочем, с Катей я решил философией не заниматься. У неё на любой мой вопрос находился ответ, а на любой ответ ещё три замечания. Внизу она уверенно направилась к выходу. Куда теперь? спросил я. Катя обернулась, и в её

глазах вспыхнули знакомые озорные искорки. Сначала поедим. Потом немного погуляем. А дальше посмотрим. Звучит подозрительно. Валера, милый, она взяла меня за руку, если мужчина заранее знает всё, что произойдёт в течение дня, это не отдых. Это производственное совещание. А если он хотя бы хочет знать, куда его ведут? Тогда ему нужно выбрать правильную женщину. И ты, разумеется, считаешь себя правильной? Я считаю себя прекрасной, поправила она. А правильной меня сделает только твоё хорошее поведение. Я покачал головой и открыл перед ней дверь. Кажется, этот отпуск действительно обещал стать самым необычным в моей жизни. И самое тревожное заключалось в том, что мне всё больше нравилось не знать, что случится дальше.

Глава 23

Мы прошли в дежурный ресторан, где можно было перекусить в любое время дня. Народу оказалось немного, поэтому мы без спешки обошли стойки с едой и набрали себе салатов, креветок и ещё каких-то закусок, названия которых я даже не пытался запоминать. В отпуске главное не усложнять себе жизнь. Устроившись за столиком, Катя оглядела наши тарелки и осталась довольна. Ну что, давай выпьем вина! предложила она и подозвала официанта. Тот появился почти мгновенно. Катя уверенно заказала бутылку, словно мы собирались не просто пообедать, а отметить какое-то важное событие. Вино принесли охлаждённым, разлили по бокалам. Катя подняла свой, посмотрела на меня поверх тон-

кой ножки и улыбнулась. За хороший отдых! Я чокнулся с ней и сделал глоток. Ну что сказать... Вино я никогда особенно не любил. Правда, если быть честным, хорошего вина мне пробовать не доводилось, но и это не произвело на меня никакого впечатления. Во рту появился неприятный вяжущий привкус, будто я пожевал виноградную кожуру, а потом решил запить её чем-то кислым. Я постарался не морщиться, но, видимо, вышло неубедительно. Что такое? поинтересовалась Катя. А может, пива возьмём? Она посмотрела на меня с таким выражением, словно я предложил запивать устриц компотом. Пиво? переспросила она. Пиво напиток плебеев! Вот спасибо. Прямо почувствовал себя человеком высшего общества. Не можешь пить вино пей виски, отрезала Катя и, не оставляя мне возможности возразить, подозвала официанта. Нам виски с колой. Для него. А мне? уточнил я. А ты что, уже передумал? Нет. Просто хотел удостовериться, что меня не собираются тайно приобщить к дворянскому сословию. Катя только рассмеялась. Вскоре передо мной поставили стакан с темным напитком, виски разбавленный колой. Я осторожно попробовал. Вот это было совсем другое дело! Сладкая газировка смягчала резкость виски, оставляя приятное послевкусие. Никакой винной терпкости, никакого желания немедленно чем-нибудь закусить. Напиток оказался удивительно мягким, почти обманчивым. Казалось, он незаметно обволакивает сознание, приглушает внутреннюю суету и настраивает на ленивое, беззаботное существование.

Я сделал ещё один небольшой глоток и одобрительно кивнул. Ну как? спросила Катя с видом человека, который только что доказал собственную правоту. Хорошо. Даже подозрительно хорошо. А я тебе что говорила? Ты много чего говоришь. Иногда даже попадаешь в точку. Иногда?! Она возмущённо прижала ладонь к груди. Валера, ты совершенно не умеешь делать комплименты женщинам! Зато умею ценить хороший напиток. Уже прогресс. Ещё немного и из тебя получится приличный мужчина. А до этого я кем был? Загадкой природы. Она рассмеялась, а я, глядя на неё, поймал себя на мысли, что мне нравится не столько виски с колой, сколько вся эта ситуация. Мы сидели в хорошем ресторане, перед нами стояли тарелки с креветками и салатами, за окнами шумел курортный день, а рядом была женщина, которая умела превратить обычный обед в маленькое приключение. Я потянулся за креветкой. Только вот объясни мне одну вещь, Катя. Слушаю. Почему, когда ты что-то заказываешь, это звучит как приказ, а когда предлагаешь отказаться невозможно? Она медленно улыбнулась. Потому что ты ещё не научился говорить мне «нет». Может, я просто не вижу повода? Вот и не ищи, сказала она и подняла бокал. Лучше выпьем за то, чтобы поводов не появлялось. На этот раз я не стал спорить. Но решил всё-таки пить виски помедленнее. Кола маскировала крепость напитка так ловко, что можно было незаметно увлечься, а портить такой хороший день мне совершенно не хотелось. Катя заказала ещё виски с колой и,

похоже, совершенно не собиралась торопиться. Она удобно устроилась на стуле, время от времени потягивала напиток и поглядывала на меня с любопытством. Я же давно насытился и теперь от нечего делать катал по тарелке помидорки черри, выбирая самую красивую. Расскажи о себе, попросила она. По её чуть замедленным движениям и блеску глаз было заметно, что она тоже успела захмелеть. Впрочем, держалась Катя уверенно, будто алкоголь лишь добавил ей хорошего настроения. Я пожал плечами, собираясь отделаться какой-нибудь шуткой, но вдруг вспомнил её собственный урок. Мужчина должен быть уверенным в себе. Не мямлить, не прятаться за отговорками и не бояться говорить о себе прямо. Тебе правду рассказывать или ту, которую нужно? спросил я. Катя поставила бокал на стол и поудобнее уселась на стуле. Правду. А зачем мне сказки? Я посмотрел на неё, потом вздохнул. Родился, вырос, женился, произнёс я с таким удручённым видом, будто зачитывал приговор. Потом ещё женился... То есть не женился, а детей народил. Двух. И вот однажды жена решила, что я ей больше не нужен. Выставила меня за борт, и теперь я здесь. Катя слушала внимательно, не перебивая. Даже привычная насмешливая улыбка исчезла с её лица. Она не торопила меня вопросами, не пыталась выяснить, кто был виноват и что именно произошло. Просто смотрела, ожидая, продолжу ли я. Но продолжать мне особенно нечего было. Если начинать перечислять все семейные обиды, взаимные претензии и собственные ошиб-

ки, ужин мог затянуться до завтрака. Вот, собственно, и вся моя биография, закончил я и подцепил вилкой помидорку. Катя несколько раз моргнула длинными ресницами, словно обдумывала услышанное. Знаешь, я не собираюсь копать в твоей жизни, наконец сказала она. Каждый сам строит свою судьбу. И никто за него эту работу не сделает. Она ненадолго замолчала, покрутила бокал в пальцах и продолжила уже серьёзнее: Но ты сейчас на определённом рубеже. У тебя появилась возможность остановиться и всё переосмыслить. Сделать большую работу над ошибками. Как жить плохо, тебя жизнь уже научила. Теперь попробуй разобраться, как жить хорошо. Я поднял на неё глаза. И как же? А вот это тебе придётся выяснить самому. Осмотрись вокруг. Посмотри, как живут другие люди, что у них получается, чему они радуются. Учись у тех, кто сумел построить нормальные отношения, кто не растерял себя в семейной жизни. И главное не пытайся вернуть то, что уже закончилось, только потому, что тебе жалко потраченных лет. Я слушал её и невольно разглядывал задумчивое лицо. В словах Кати не было ни жалости, ни желания меня поучать. Она говорила спокойно, почти буднично, словно делилась выводами, к которым сама пришла не сразу. Понял, ответил я после небольшой паузы. Правда? По крайней мере, постараюсь. Уже лучше. Она улыбнулась и снова взялась за бокал. А я продолжал смотреть на неё, пытаюсь понять, что скрывается за этой неожиданной серьёзностью. Катя умела смеяться, капризни-

чать, командовать официантами и щёлкать меня по носу. Но сейчас передо мной сидела совсем другая женщина внимательная, рассудительная, с каким-то собственным опытом, о котором она пока не собиралась рассказывать. Наверное, и у неё в жизни всё было не так гладко, как могло показаться со стороны. Впрочем, расспрашивать я не стал. Она только что объяснила мне, что не нужно лезть в чужую душу без приглашения. Было бы глупо немедленно забыть её урок. Тем временем Катя тоже размышляла. Надо же, вроде нормальный мужик. Не идиот, не зануда, не производит впечатления законченного алкоголика. И выглядит вполне прилично. А уж в постели... Она невольно улыбнулась своим мыслям. Тут вообще никаких претензий. И как же надо было умудриться, чтобы жена от такого ушла? Хотя кто их разберёт, этих мужиков и их жён. Может, он чего-то не договаривает. Или ещё не всё рассказал. Катя покосилась на мой стакан. Я пил медленно, растягивая удовольствие, и выглядел вполне миролюбиво. А что, если он просто ещё не расслабился? подумала она. Надо посмотреть, какой он, когда перестаёт контролировать каждое слово. Она подозвала официанта. Нам ещё виски, пожалуйста. Только теперь без колы. Я удивлённо посмотрел на неё. Это зачем? Для разнообразия, Валера. А если мне уже достаточно? Катя чуть наклонила голову и улыбнулась той самой улыбкой, после которой спорить с ней становилось особенно трудно. Тогда будешь пить медленно. Я ведь тебя не заставляю. Официант поставил на стол неболь-

шой стакан с янтарным напитком. Катя поблагодарила его и откинулась на спинку стула. Я посмотрел на виски, потом на неё. Ты, я вижу, решила провести надо мной психологический эксперимент? Ни в коем случае, невинно ответила она. Я просто хочу получше тебя узнать. И для этого непременно нужен виски? Валера, не придирайся к методике. Она рассмеехлась, и я тоже не удержался от улыбки. Впрочем, стакан я пока отодвинул. Одно дело приятно провести время с женщиной, и совсем другое позволить ей решать за тебя, сколько тебе пить. Катя заметила этот жест. На секунду её улыбка стала задумчивой, а затем она одобрительно кивнула. Вот видишь, сказала она. Уже учишься строить свою жизнь по-новому. Это как? Начинаешь принимать решения самостоятельно. Тогда моё первое решение заказать кофе. Катя рассмеехлась так звонко, что за соседним столиком обернулись. Ладно, герой! Заказывай свой кофе. Посмотрим, что ты ещё умеешь.

Глава 24

Катя уже заметно захмелела, но вставать из-за стола явно не собиралась. Она заказала ещё виски с колой, покрутила бокал в пальцах и посмотрела на меня с таким выражением, словно задумала небольшую шалость. Валера, а ты когда-нибудь напивался по-настоящему? В смысле до положения риз? Именно! Она довольно улыбнулась. Хочу посмотреть, какой ты, когда выпьешь. А сейчас я, по-твоему, какой? Слишком правильный. Сидишь, ешь, разговариваешь.

Даже не поймёшь, что у тебя внутри творится. Может, ты вообще скучный человек? Я усмехнулся. Катя, ты меня специально спровоцировать хочешь? Я? Да ни в коем случае! Она изобразила невинное удивление и пододвинула ко мне бокал. Просто предлагаю выпить за знакомство. Мы уже пили за знакомство. Значит, выпьем за продолжение знакомства. Я покачал головой, но бокал поднял. Катя чокнулась со мной и внимательно проследила, как я сделал глоток. В её глазах мелькнуло удовлетворение. Ну вот, совсем другое дело! А теперь рассказывай. Ты всегда такой серьёзный или только со мной? С тобой я ещё держусь. Она расхохоталась, едва не расплескав напиток. Вот! Уже интереснее! Значит, внутри тебя всё-таки прячется нормальный мужчина! А до этого, значит, был ненормальный? До этого был загадочный. А загадочных мужчин я люблю только первые полчаса. Потом начинаю их допрашивать. Тогда мне следует немедленно вызвать адвоката. Поздно, гражданин Валера. Вы уже дали показания. Мы оба засмеялись. Катя откинулась на спинку кресла и некоторое время рассматривала меня поверх бокала. Она явно не просто веселилась. Ей хотелось увидеть, как я поведу себя, когда привычная осторожность ослабнет: стану ли болтливым, начну ли хвастаться, полезу ли с признаниями или, наоборот, замкнусь в себе. А ты пьяный добрый? спросила она. Не знаю. Давно не проверял. А злой? Это зависит от того, кто рядом. А если рядом красивая женщина? Тогда всё зависит от того, насколько она вредная. Катя при-

щурилась. Это ты сейчас на меня намекаешь? Я бы никогда не посмел. Врёшь! Она ткнула в меня пальцем. Ты, оказывается, умеешь дерзить. Просто раньше экономил слова. Берёг для особого случая. И что же это за случай? Сажу вот, жду, когда меня наконец накормят десертом. Мои мысли уже путались я пьянел, но чувство что Катерина плохому меня не научит меня не покидало. Катя возмущённо всплеснула руками, а потом подозвала официанта и заказала десерт на двоих. Однако от своей затеи не отказалась. Она снова предложила выпить, на этот раз за мою загадочную натуру, и сама сделала несколько глотков. Вскоре разговор стал совсем непринуждённым. Катя рассказывала забавные истории из своей жизни, временами сбивалась, перескакивала с одного события на другое и сама же смеялась над собственными воспоминаниями. Я тоже расслабился. Щёки слегка потеплели, движения стали свободнее, а шутки начали приходить в голову быстрее. Валера, вдруг произнесла она, наклонившись через стол, а ты когда-нибудь совершал глупости из-за женщины? Конечно. Катя даже замерла. Правда? А ты думала, я родился взрослым и сразу научился правильно завязывать галстук? Она снова рассмеялась, но тут же вернулась к вопросу: Нет, серьёзно! Что-нибудь такое, о чём потом жалел. Я задумался, покрутил бокал и ответил: Знаешь, Катя, самое неприятное в глупостях то, что в момент их совершения они кажутся отличной идеей. Она на секунду перестала улыбаться. Видимо, ожидала услышать очередную шутку, а получи-

ла вполне серьёзный ответ. А сейчас ты жалеешь о чём-нибудь? Сейчас? Я посмотрел на неё. Пока нет. Почему? Потому что вечер ещё не закончился. Катя медленно улыбнулась. Вот теперь я начинаю понимать, какой ты. И какой же? Пока не решила. Но мне нравится, что ты не такой простой, каким хочешь казаться. Она приподняла бокал, однако я мягко накрыл его ладонью, останавливая очередную попытку налить мне ещё. Катя, признавайся. Ты ведь не просто так меня спаиваешь? Она изобразила искреннее возмущение. Я?! Валера, как тебе не стыдно! Тогда почему ты после каждого моего глотка смотришь на меня так, словно ждёшь, когда у меня вырастут рога? Катя не выдержала и расхохоталась. Потому что мне ужасно интересно! Что именно? Какой ты, когда перестанешь контролировать каждое слово. Может, начнёшь рассказывать секреты. Может, станешь смешным. А может... Она многозначительно замолчала. Что может? Может, окажется, что ты совсем другой мужчина. Я посмотрел на неё с притворной серьёзностью. Катя, а ты не боишься, что тебе не понравится результат эксперимента? Она задумалась, потом покачала головой. Нет. Я умею обращаться с мужчинами. Вот это заявление меня пугает гораздо сильнее, чем виски. Я понял что она что то задумала и решил держать себя в рамках. Катя прыснула со смеху и едва не уронила салфетку. А я понял, что она уже добилась своего, даже не напоив меня до беспамятства. Я расслабился, перестал подбирать каждую фразу и позволил себе немного подурочить-

ся. Но терять голову не собирался. Катя же, похоже, только раззадорилась. Она подпёрла щёку ладонью и принялась наблюдать за мной с нескрываемым любопытством. Ладно, Валера. Тогда последний вопрос. Только один? Пока один. Ты всегда такой уверенный в себе или это я на тебя так действую? Я сделал вид, что тщательно обдумываю ответ. Катя, если я скажу правду, ты ведь опять закажешь выпить? Возможно. Тогда я предпочту промолчать. Она звонко рассмеялась. Всё! Теперь я точно тебя раскушу! И по её довольному лицу было видно: вечер для неё превратился в увлекательную игру, в которой она собиралась выяснить о Валере гораздо больше, чем он намеревался рассказать. Но внезапно Катерину словно осенило. Она резко схватила меня за руку и потащила за собой. Я не сопротивлялся. Более того, вполне уверенно шагал следом, любясь её широкими бёдрами. Катя шла так решительно, будто внезапно вспомнила о каком-то чрезвычайно важном деле и теперь боялась опоздать. Правда, через несколько десятков метров она неожиданно свернула к банкомату. Так вот куда мы направляемся, пробормотал я. Катя даже не обернулась. Быстро сняла деньги, сунула их в сумочку и снова вцепилась в мою руку. Дальше всё произошло стремительно. Она взмахнула свободной рукой, и у обочины тут же затормозило такси. Никаких торгов, никаких расспросов. Катя распахнула дверцу, юркнула в салон и потянула меня за собой. Я едва успел усесться, как машина тронулась, а моя спутница уже обхватила меня за шею

и принялась целовать. Катя, мы вообще куда едем? попытался выяснить я между поцелуями. Увидишь! И снова поцелуй. Похоже, сегодня у неё окончательно пропало желание отвечать на мои вопросы. Мы проехали через пост, миновали несколько поворотов и вскоре остановились возле отеля «Марина Шарм». Десять долларов! объявил таксист. Хорошо! беззаботно ответила Катя и выскочила из машины. Я, слегка покачиваясь, выбрался следом. Таксист тут же выскочил из-за руля и бросился за нами. Мани! Мани! возмущённо закричал он, размахивая руками. Катя обернулась. Что тебе? спросила она по-русски с таким видом, словно перед ней возникло досадное недоразумение. Мадам, вы не заплатили! заявил водитель. Она посмотрела на меня. Валера, дай ему доллар. Я даже остановился. Какой доллар? Ну доллар! нетерпеливо повторила Катя. Я совершенно не понимал происходящего. Денег у меня практически не было, о цене поездки я не договаривался, а расплачиваться за такси вообще не собирался. Собственно, я даже не успел выяснить, куда меня везут. Но Катя выглядела абсолютно невозмутимой. У тебя же сдача оставалась с той футболки, бросила она через плечо. Я виновато полез по карманам. После недолгих поисков обнаружил смятый доллар и осторожно вытащил его наружу. Это? переспросил я, покачиваясь на месте. Да! Катя рассмеялась. Я посмотрел на банкноту, потом на неё. Кажется, я наконец начал понимать, кто в нашей компании распоряжается деньгами и ведет их точный учет. Вернее, кто рас-

поряжается всеми деньгами, включая те, которых у меня отродясь не было. Однако из памяти никак не выходили слова таксиста: «Мани! Тэн Доллар!» Я протянул ему банкноту, но водитель не спешил успокаиваться. Он что-то сердито говорил, показывал руками на машину, затем обвёл в воздухе большой круг, очевидно изображая наш маршрут. Катя сперва смотрела на него с недоумением. Потом её лицо изменилось. Сколько?! пронзительно крикнула она. Таксист, ничуть не смутившись, ответил по-русски: Десять долларов! Чего десять?! взорвалась Катя. Ты же сам сказал! Водитель продолжал размахивать руками, указывая то на дорогу, то на автомобиль. Я стоял рядом и пытался разобраться, почему обычная поездка внезапно превратилась в международный конфликт. Впрочем, Катя быстро нашла решение. Полиция! Полиция! вдруг закричала она, указывая куда-то за спину таксиста. Тот на мгновение растерялся, обернулся, а потом, заметив, что рядом полицейский пост туристической полиции, понял, что его обыграли. И было поздно. Он схватил из моей руки смятый доллар и стремительно бросился к машине. Через секунду такси уже отъезжало от обочины. Вот же жук! выдохнул я. Пошли! Катя крепко схватила меня за руку. И снова потащила за собой. Мы перебежали дорогу и оказались у высокой живой изгороди. За ней виднелись ворота с вывеской «Калимера». Катя порылась в сумочке, извлекла внушительную пачку долларов и сунула её мне в руку. Держи а то я потеряю сказала она. Я машиналь-

но сжал деньги. Катя, а зачем?.. Но она уже проскользнула внутрь. У ворот нас встретил охранник. Он окинул меня подозрительным взглядом, затем посмотрел на Катю и, кажется, решил, что лучше не задавать лишних вопросов. У входа стоял мужчина, судя по всему, ночной менеджер клуба. Он наблюдал за удаляющимся такси с таким выражением лица, будто подобные представления происходили здесь не впервые. Катя что-то быстро сказала ему, кивнула в мою сторону и исчезла за дверью, ведущей внутрь. Менеджер подошёл ко мне и посмотрел на деньги в моей руке. Десять долларов? уточнил он. Я молча кивнул и протянул ему сотенную. По крайней мере, на банкноте действительно красовалось число сто. Мужчина спокойно забрал купюру, отсчитал девяносто долларов и вложил их мне в ладонь. Затем выдал два пластиковых браслета один надел мне на запястье, второй протянул для Кати. Проходите. Приятного вечера. Я машинально спрятал деньги и посмотрел на браслет. Всё происходило настолько быстро, что я не успевал даже сформулировать вопросы. Ещё несколько минут назад мы ехали в такси, потом спорили с водителем, изображали вызов полиции, убегали через дорогу, а теперь я стоял у входа в ночной клуб с девяноста долларами в кармане и браслетом на руке. И ведь Катя даже не спросила, хочу ли я сюда. Она просто решила и привела меня. Из-за двери грохотала музыка. Низкие басы пробирали до костей, заставляя вибрировать пол под ногами. Внутри вспыхивали разноцветные огни, мелькали силу-

эты танцующих людей, а воздух был наполнен запахами парфюма, алкоголя и чего-то сладкого. Я сделал глубокий вдох, поправил браслет и шагнул внутрь. Теперь оставалось найти Катю. И желательно выяснить, что ещё она успела придумать за те несколько минут, пока я пытался понять, куда попал.

Глава 25

Катерину я обнаружил за столиком в компании нескольких девушек. Она уже успела с ними познакомиться и теперь что-то увлечённо рассказывала, размахивая руками так, будто объясняла устройство мироздания. Девушки смеялись, наклонялись к ней, чтобы расслышать слова, и время от времени поглядывали по сторонам. Заметив меня, Катя тут же оживилась. Она вытянула руку и, перекрикивая грохот музыки, прокричала: Джек Дэниэлс! Литровый! И три большие колы! Я кивнул и направился к бару. Вернее, попытался направиться. Не успел я сделать и нескольких шагов, как дорогу мне преградил официант. Молодой парень с подносом что-то быстро заговорил, предлагая оформить заказ через него. Я вежливо отказался и продолжил движение. Официант не отставал. Он показывал на столики, объяснял, что так будет удобнее, и, кажется, совершенно не понимал, почему я упорно желаю самостоятельно пробиться к барной стойке. Друг, я просто хочу купить бутылку! крикнул я ему. Он посмотрел на меня с таким выражением, будто я собирался лично варить виски в подсобке. Пришлось проявить настойчивость. Я обогнул компанию танцующих, проскольз-

нул между двумя высокими парнями и наконец добрался до бара. За стойкой царил настоящий конвейер. Бармены двигались с такой скоростью, что я невольно вспомнил советские столовые в обеденный перерыв. Только вместо котлет здесь летали бутылки, стаканы и лёд. Я заказал литровую бутылку «Джека Дэниэлса» и три большие колы. Расплатился, забрал покупку и, осторожно лавируя между посетителями, отправился обратно. Однако у столика меня ждал сюрприз. Катерины не было. Девушки, с которыми она только что оживлённо беседовала, тоже куда-то исчезли. Я остановился, огляделся и попытался сориентироваться. Вокруг всё казалось одинаковым: столики, кресла, мерцающие огни, танцующая молодёжь и люди постарше, которые предпочитали держаться подальше от танцпола. Я даже на секунду засомневался, туда ли пришёл. Но нет. Вот тот самый столик, рядом знакомый светильник, а за ограждением виднеется море. Значит, всё правильно. Я поставил на стол бутылку виски, рядом разместил колу и удовлетворённо выдохнул. Ну вот, пробормотал я. Доставка выполнена. Заказчик отсутствует. Словно услышав мои слова, тут же возник официант. Тот самый настойчивый парень с подносом. Он ловко расставил передо мной пластиковые стаканчики, поставил тарелку с орешками и наклонился к самому уху. От заведения! крикнул он. Я благодарно кивнул. Официант удалился, а я опустился в кресло и принялся осматривать окрестности. Надо признать, место было впечатляющим. Музыка гремела так, что мыс-

ли приходилось буквально вылавливать из собственного сознания. Молодёжь отплясывала с таким энтузиазмом, словно завтра отменяли не только работу, но и саму необходимость спать. Люди постарше сидели компаниями, разговаривали, смеялись, поднимали бокалы. А за всем этим весельем простиралось море. В свете фонарей вода мерцала серебристыми бликами. Где-то вдалеке темнела линия горизонта, а волны лениво накатывали на берег, совершенно не интересуясь тем, сколько стоит бутылка виски и почему её обладатель остался без компании. Я взял один из пластиковых стаканчиков, налил немного колы и устроился поудобнее. Катя, похоже, решила устроить мне вечер сюрпризов. Сначала такси, потом загадочное бегство от водителя, затем клуб, незнакомые девушки и литр виски, который теперь сиротливо стоял передо мной. Я покосился на бутылку. Надеюсь, ты хотя бы не собираешься рассказывать мне о своей жизни, пробормотал я. И тут же усмехнулся собственной шутке. Вокруг продолжалась ночная жизнь, море блестело под фонарями, музыка сотрясала воздух, а я сидел за столиком и ждал, когда же появится главная виновница всего этого представления. Судя по характеру Катерины, скучать мне сегодня точно не придётся. Я откинулся на спинку кресла и решил лучше рассмотреть заведение. До этого моё внимание было приковано к танцполу, столикам и морю, но теперь взгляд зацепился за большое здание неподалёку. Сначала я заметил окна. Много окон, расположенных ровными рядами. Потом

пригляделся и различил балконы. На некоторых стояли люди. Кто-то опирался на перила, кто-то курил, а кто-то просто смотрел вниз, на разноцветные огни и беснующуюся под музыку толпу. Причём лица у этих наблюдателей были далеко не всегда весёлыми. Один мужчина в белой рубашке стоял, уперевшись локтями в перила, и смотрел на происходящее с таким видом, словно мысленно подсчитывал оставшиеся до утра часы. На соседнем балконе женщина что-то сердито говорила спутнику, а тот лишь разводил руками. Ещё выше кто-то задёрнул занавески, очевидно, окончательно потеряв надежду на тишину. Я прищурился. Так это же отель! И тут же удивился собственной догадке. Как так-то? Отель с видом на дискотеку! Причём не просто с видом, а, судя по всему, с полноценным звуковым сопровождением. Причём круглосуточным, если судить по выражениям лиц отдыхающих. Я представил себя на их месте. Заплатил деньги за номер, приехал к морю, мечтаешь о спокойном вечере, а под окнами тысячи ватт звука и толпа, которая, кажется, намерена танцевать до самого конца света. Хотя, с другой стороны, может, они специально выбрали именно этот отель? Молодёжь наверняка была бы довольна. Вышел из номера и ты уже в центре веселья. Никаких такси, никаких поисков развлечений. Захотел потанцевать спустился вниз, захотел поспать закрыл дверь и сделал вид, что музыка тебе совершенно не мешает. Ну и ладно, решил я. В конце концов, это их выбор. Взрослые люди, сами выбирают, где отдыхать и за что платить. А

если кому-то нравится засыпать под басы, от которых дрожат стёкла, то кто я такой, чтобы осуждать чужие вкусы? Я снова посмотрел на море. Оно казалось удивительно спокойным на фоне всего этого шума. Волны тихо перекачивались у берега, отражая свет фонарей, словно происходящее на суше их совершенно не касалось. Вот бы сейчас оказаться где-нибудь подальше от колонок, сесть на берегу и просто послушать прибой. Но рядом стояла литровая бутылка виски, на руке красовался клубный браслет, а Катерина куда-то исчезла вместе со своими новыми знакомыми. Похоже, о спокойном вечере мне оставалось только мечтать. Неожиданно за мой столик плюхнулись три девицы. Откуда они взялись, я даже не заметил. Только что место было пустым, а в следующую секунду вокруг меня уже кипела бурная жизнь. Не успел я открыть рот, как одна из них схватила бутылку колы, откупорила её и приложилась к горлышку. Следом за ней то же самое проделали остальные две. Пили они так, словно весь вечер провели в пустыне, а кола была последней водой на планете. При этом умудрялись обливать подбородки, заливаясь смехом и толкать друг друга локтями. Я молча наблюдал за этим представлением. Наконец первая девица оторвалась от бутылки, вытерла губы тыльной стороной ладони и уставилась на меня. Наливай! Чего? не понял я. Наливай, говорю! закричала она, перекрывая музыку. А то уйдём! Её подруги дружно заржали. Одна даже чуть не свалилась с кресла, хватаясь за живот. Я оглядел незваных гостей.

Молодые, фигуристые, задорные. В глазах пляшут бесенята, на лицах улыбки, а поведение такое, словно они не в ночной клуб пришли, а на собственную кухню после удачно сданного экзамена. Однако имелась одна небольшая проблема. Я их знать не знал. И поить незнакомых девиц за свой счёт тоже не нанимался. Девушки, а вы вообще кто? спросил я, стараясь перекричать музыку. В ответ получил новую порцию хохота. Одна ткнула в меня пальцем, что-то сказала подругам, и все трое снова рассыпались смехом. Причём смеялись они так заразительно, что я невольно начал подозревать: либо у меня на лбу написано что-то смешное, либо они уже успели придумать обо мне какую-нибудь занимательную историю. Я, между прочим, серьёзно спрашиваю! повысил я голос. Это только усилило веселье. Наливай, Валера! крикнула одна из них, словно мы были знакомы лет двадцать. Я насторожился. Откуда она знает моё имя? Но додумать эту мысль не успел. Девицы уже снова потянулись к коле. Тут я сообразил, что если продолжу сидеть столбом, то через минуту они доберутся и до виски. Я молниеносно схватил бутылку «Джека Дэниэлса» и прижал к груди обеими руками. Это моё! объявил я. Три пары глаз уставились на меня. На секунду воцарилась тишина. Вернее, тишина относительная: музыка продолжала греметь, где-то визжали от восторга, а над морем вспыхивали огни. Потом девицы снова захохотали. Жадина! выкрикнула одна. Сам выпьет! подхватила вторая. Третья только махнула рукой, словно вынесла оконча-

тельный вердикт моей личности. А затем они вскочили и, продолжая смеяться, умчались куда-то в сторону танцпола. Я остался сидеть с бутылкой виски, прижатой к груди, и выражением человека, который только что отстоял стратегически важный объект.

Медленно поставил бутылку на стол. Вот это молодёжь, пробормотал я. Ни знакомства, ни представления. Сразу переходят к конфискации имущества. Я покачал головой, посмотрел на опустевшие бутылки колы и вдруг усмехнулся. А ведь весело у них получается. Только вот куда подевалась Катерина? И почему у меня возникло нехорошее предчувствие, что эти трое были всего лишь разминкой перед основным представлением? А тем временем на сцене началось нечто совершенно непонятное для моего советского сознания. Работники клуба выкатили здоровенную пушку, развернули её жерлом к танцполу, и оттуда ударила густая струя пены. Через секунду над толпой закружились белые хлопья. Пена оседала на волосах, плечах и лицах, забивалась в декольте и прилипала к мокрым телам. Девушки визжали, парни прыгали, все лезли под струю, словно им объявили, что через пять минут искусственный снег закончится и больше его не завезут. Я смотрел на это представление и думал, что человечество всё-таки не зря изобрело мыло. Правда, обычно им пользовались несколько иначе. Но тут рядом со мной на стул плюхнулся парень. Он обнял меня за плечи так, будто мы вместе прошли Афганистан, отсидели по пятнадцать лет

и теперь встретились на пенсии. Как ты, братан?! заорал он мне в ухо. Пока жив! ответил я. Во-о-от! Правильно! Жизнь прекрасна! Парень одобрительно хлопнул меня по спине, после чего его взгляд упал на бутылку «Джека Дэниэлса». И всё. Я увидел, как в его глазах вспыхнул огонёк. Так, наверное, археологи смотрят на золотой саркофаг, а голодный студент на последнюю котлету в столовой. БРАТВА-А-А! завопил он. ТУТ ЛИТРУХА! Я даже не успел сообразить, кому и зачем понадобилось объявлять мобилизацию, как вокруг меня начали материализоваться мужчины. Откуда они взялись? Кто их вызвал? Существовал ли в этом заведении специальный сигнал, похожий на пожарную сирену, только для бесплатного алкоголя? Не знаю. Но через несколько секунд я оказался в плотном кольце новых знакомых. О-о-о, брат! Вот это ты зашёл! Уважаю! Давай знакомиться! А что пьём? Последний вопрос мне особенно понравился. Люди ещё не знали моего имени, не интересовались, откуда я приехал, не спросили даже, есть ли у меня семья. Зато немедленно выяснили, что именно собираются пить. Вот она, настоящая мужская дружба. Без лишних сантиментов и предварительных анкет. Я инстинктивно прижал бутылку к животу. Мужики, спокойно. Это реквизит. Какой реквизит? не понял ближайший. Личный! А-а-а! обрадовался он. Ну так мы же свои! Я посмотрел на него с уважением. Вот ведь человек! Нашёл аргумент, против которого бессильна любая логика. Если мы свои, значит, моя бутылка автоматически ста-

новится нашей. Интересная юридическая система. Надо будет предложить её ввести в Гражданский кодекс. Правда, боюсь, страна разорится уже к обеду. Мужики, сказал я, крепче обхватывая бутылку, вы неправильно поняли ситуацию. Я сегодня отдыхаю. Один. С бутылкой. Это, так сказать, свидание. С бутылкой?! переспросил кто-то. Ну да. А баба где? Баба ушла. Так мы тебе поможем забыться! Спасибо, братцы. Но я уже почти забылся. Осталось только бутылку сохранить. Они заржали. Я тоже улыбнулся, но хватку не ослабил. Нет, я не жадный. Просто в моей жизни уже случалось всякое, и я давно усвоил: если человек добровольно выпускает из рук последнюю ценную вещь, то вскоре он обнаруживает себя в весьма занимательном положении. Например, без денег, без выпивки и с чужим счётом в руках. А мне сегодня хватило и такси. Ну что, брат, наливай! предложил тот, который первым обнаружил стратегический запас. Не могу. Почему?! Бутылка закрытая. Так открой! А потом? Он задумался. По лицу было видно, что такого сложного вопроса ему давно не задавали. Потом выпьем! А дальше? Ещё выпьем! Вот видишь, сказал я. Ты уже распланировал всю мою жизнь. А меня даже не спросил. Снова раздался хохот. Один из парней попытался дружески обнять меня за шею. Я, не выпуская бутылку, ловко повернулся боком. Второй потянулся к ней с другого края стола, но я развернулся вслед за ним, словно охранял государственную тайну. Через минуту я уже сидел, обхватив «Джека» обеими руками, и медленно

вращался на стуле, не позволяя никому зайти со спины. Наверное, со стороны это выглядело странно. Вокруг гремела музыка, люди танцевали под пенным дождём, девушки обнимались с парнями, а в центре всеобщего веселья находился невысокий мужчина, который охранял бутылку виски с таким выражением лица, будто в ней хранился государственный золотой запас. Брат, да мы же по чуть-чуть! не сдавался один. По чуть-чуть чего? Виски! А сколько вас? Он оглядел компанию. Ну... человек семь. А бутылка одна. Так в чём проблема? В том, что я тоже человек. На секунду воцарилось молчание. Потом кто-то согнулся от смеха. Кажется, аргумент был признан весомым, хотя и не окончательным. Я воспользовался заминкой и быстро переставил бутылку себе на колени. Затем накрыл её обеими руками, как наседка накрывает последнее яйцо в гнезде. Всё, господа. Перерыв на переговоры окончен. Жадина! Возможно, согласился я. Зато трезвый жадина. А вы, если продолжите переговоры, скоро станете пьяными демократами. Они снова заржали, после чего кто-то заметил оставшиеся на столе бутылки колы. Да ладно, братва! У него же кола есть! И вот тут я совершил роковую ошибку. Кола ваша! великодушно объявил я. Компания набросилась на бутылки с таким энтузиазмом, будто я объявил о раздаче гуманитарной помощи. Через несколько секунд со стола исчезли все три бутылки. Мужчины растворились в толпе, прихватив с собой напитки, а один на прощание крикнул: Уважуха, брат! Я проводил его взглядом. Ува-

жуха, значит. Прекрасно. Моё имущество только что подверглось коллективной экспроприации, но я заслужил уважение. Я медленно поставил виски на стол, проверил крышку, покрутил бутылку этикеткой к себе и ещё раз убедился, что она действительно литровая. Всё на месте. Потом обвёл взглядом опустевший стол. Что за беспредел? возмутился я. Пришёл отдохнуть, а организовал бесплатный буфет! Я потянулся за колой, но вспомнил, что её больше нет. Пришлось просто откинуться на спинку кресла. Над танцполом продолжал клубиться искусственный снег. В свете прожекторов пена летела во все стороны, девушки визжали, парни прыгали, а море за ограждением спокойно мерцало под фонарями. Я сидел посреди этого безумия и держал перед собой бутылку виски. Теперь я понял главное правило ночного клуба. Здесь можно потерять деньги, компанию, достоинство и даже собственную обувь. Но если хочешь сохранить бутылку, держи её обеими руками и никому не говори, что она у тебя есть. Особенно братве. Особенно незнакомой братве. И уж точно не кричи об этом на весь клуб. Я осторожно придвинул бутылку поближе, положил на неё ладонь и удовлетворённо кивнул. Ну что, Джек, прошептал я. Кажется, сегодня мы с тобой последние приличные люди в этом заведении. Бутылка промолчала. И правильно сделала. А то ещё услышит кто-нибудь, что мы разговариваем, и придётся делиться уже не только колой.

Глава 26

Я оглядел опустевший стол и понял, что пора принимать меры. Колы больше не было, орешки куда-то испарились, зато литровая бутылка виски оставалась при мне. Правда, теперь я уже не был уверен, что надолго. Я поднялся и направился к бару, но не успел сделать и нескольких шагов, как передо мной возник знакомый официант. Ещё колы? прокричал он мне в ухо. Я посмотрел на него, потом на соседний столик, где уже шла ожесточённая борьба за свободные места. Двое парней двигали стулья, какая-то девушка пыталась пристроить сумочку, а третий мужчина с видом хозяина жизни объяснял всем, что здесь вообще-то сидят его друзья. Я вздохнул и кивнул официанту. Пусть принесёт. Теперь я, выходит, отвечал не только за виски, но и за столик. Осталось повесить табличку с фамилией и назначить дежурного. Я вернулся на место, осторожно придвинул бутылку к себе и положил на неё ладонь. И тут сзади меня кто-то обнял за плечи. Я почувствовал знакомый запах духов, смешанный с ароматами моря, алкоголя и клубной пены. Катерина! Я обернулся. Она улыбалась так, будто никуда не исчезала, а просто вышла на минутку проверить обстановку. Ну здравствуй, пропажа, крикнул я. Она ничего не ответила. Только поцеловала меня в щёку и уселась рядом, прижавшись боком. Скучал? Я тут чуть охрану не выставил. Кого охранять? Бутылку. Катя посмотрела на виски и расхохоталась. Дурачок! Возможно. Но пока ещё с бутылкой. Она снова рассмеялась и махнула рукой кому-то за моей спиной. И тут нача-

лось. За столик стали подсаживаться девушки. Одна, вторая, третья... Я даже не успел пересчитать всех, а свободные места закончились. Кто-то обнимался, кто-то кричал знакомым через стол, кто-то уже стучал пластиковым стаканчиком по столешнице, призывая к порядку. Хотя какой, к чёрту, порядок? Мы находились в ночном клубе, где из пушки стреляли пеной, а люди добровольно танцевали под ней. Наливай! крикнула Катя. Вот оно. Снова это страшное слово. Я посмотрел на бутылку. Бутылка посмотрела на меня своим янтарным содержимым. «Держись, дружище», мысленно напутствовал я её. Но приказ есть приказ. Я открутил крышку и принялся разливать виски по пластиковым стаканчикам. Катя пододвинула ко мне свой, потом ещё один появился справа, ещё два слева. Я наливал, а стаканчики возникали передо мной с такой скоростью, будто их производили прямо под столом. Эй, потише! возмутился я. У меня не ликёро-водочный завод! Меня никто не услышал. Все чокались, смеялись и что-то кричали. Я тоже поднял стаканчик, сделал глоток и попытался понять, как оказался в центре компании людей, имён которых не знал. Впрочем, судя по происходящему, знать имена было необязательно. Достаточно иметь бутылку. Постепенно веселье становилось всё громче. Музыка гремела, огни металась по залу, а с танцпола доносились восторженные вопли. Вскоре Катя схватила меня за руку. Пошли танцевать! А столик? Какой столик?! Я хотел сказать, что это наш столик, что за ним стоит наша бутыл-

ка и что вообще-то я здесь назначен ответственным за имущество. Но Катя уже тянула меня на танцпол. Пришлось идти. Танцевать я не умел. Вернее, умел двигаться под музыку, но то, что здесь происходило, танцами назвать было сложно. Люди прыгали, крутились, размахивали руками и изображали нечто среднее между брачным ритуалом и попыткой увернуться от падающего потолка. Я старался не отставать от Кати. Она двигалась легко, уверенно, совершенно не обращая внимания на окружающих. В какой-то момент над нами снова ударила пушка, и сверху посыпалась пена. Через несколько секунд моя новая рубашка, которой я ещё недавно вполне обоснованно гордился, превратилась в белёсую тряпку. Я посмотрел на рукав. Пена. Посмотрел на грудь. Тоже пена. Провёл рукой по волосам. И там пена. Катя! закричал я. Меня моют! Она согнулась от смеха. Это пена! Я вижу! Я думал, меня хотя бы предупредят перед стиркой! Она снова потянула меня за собой, и я покорно продолжил танцевать. Алкоголь постепенно проникал в организм, музыка делала своё дело, а я старался сохранять ясную голову. Пил понемногу, двигался, улыбался и одновременно следил за Катей. А ещё за столиком. Потому что стоило мне отвернуться, как к нему подсели какие-то незнакомые люди. Один устроился на моём месте. Второй уже что-то рассказывал девушке, которая минуту назад сидела рядом с Катей. Третий, кажется, рассматривал нашу бутылку. Я напрягся. Нет, так дело не пойдёт. Я держал Катю за талию, танцевал с ней и краем глаза

контролировал столик. Получалось примерно как у сторожа, которому поручили охранять склад, одновременно участвуя в праздничном концерте. Катя вдруг прижалась ко мне, обхватила за шею и улыбнулась. Я едва удержал равновесие. Катя! крикнул я ей на ухо. А как там живут люди в этом отеле?! Она удивлённо посмотрела на меня. В каком отеле? Я показал рукой на здание с балконами, где по-прежнему маячили недовольные отдыхающие. Катя проследила за моим взглядом, на секунду задержала глаза на окнах, а потом беспечно махнула рукой. Да нормально они живут! И прежде, чем я успел задать следующий вопрос, она вырвалась из моих объятий и бросилась прямо под струю пены. Через секунду её уже не было видно среди танцующих. Я остался посреди танцпола один. Музыка гремела. Пена падала на голову. Вокруг прыгали незнакомые люди. Я медленно повернулся к столику. Там тоже происходила какая-то самостоятельная жизнь. «Прекрасно, подумал я. Женщина исчезла, столик оккупирован, а государственная граница вокруг бутылки явно нуждается в укреплении». Я направился обратно. К моему удивлению, незнакомец, занимавший моё кресло, тут же поднялся. Садись, брат! Я даже растерялся. Спасибо. Опустился на стул, проверил бутылку и с облегчением убедился, что она ещё на месте. Вот теперь можно было спокойно выдохнуть. Но не тут-то было. Виски-и-и! раздалось справа. Брат, виски! Наливай! Я поднял голову. Вокруг столика сидели и стояли люди, которых я прежде в жизни не видел.

Кто-то улыбался мне, кто-то протягивал пустой стаканчик, а один мужчина уже дружески обнимал меня за плечи. Я обвёл компанию взглядом. Простите, мы знакомы? В ответ раздался общий хохот. Да ладно тебе, братан! Давай за знакомство! А кто вы такие? поинтересовался я. Отдыхающие! Это я уже понял. А по какому поводу мы пьём? По хорошему! Я задумался. В сущности, аргумент был безупречным. Хороший повод для выпивки существовал всегда. Особенно если выпить собирался не ты. Я вопросительно поднял брови, демонстрируя окружающим, что бесплатная раздача алкоголя временно приостановлена до выяснения обстоятельств. И именно в этот момент из пенной толпы появилась Катерина. Мокрая, счастливая, с прилипшими к плечам волосами. Она подскочила к столику, обняла меня за шею и звонко крикнула: Виски! Я посмотрел на неё. Она посмотрела на меня. В её глазах не было ни малейшего сомнения. Потом она повернулась к компании и радостно объявила: Сейчас будет! И знаете, что самое удивительное? Все ей поверили. Я открыл рот, чтобы сообщить, что у меня вообще-то нет лицензии на снабжение ночных клубов спиртным, но тут к столику подошёл официант. В руках он нёс новую бутылку виски. Ловко, ничего не скажешь. Словно всё это время стоял за углом и ждал условного сигнала. Он поставил бутылку передо мной и призывно протянул ладонь. Я посмотрел на него, потом на бутылку, потом на Катю. Катя уже пила из пластикового стаканчика и, совершенно не интересуясь моими финансовыми

ми затруднениями, протягивала мне второй. Пришлось расплачиваться. Я достал стодолларовую купюру и вложил её официанту в руку. Тот тут же исчез в толпе. Без сдачи. Я даже не успел спросить, сколько стоит бутылка. Медленно вернулся к Кате. Она улыбалась мне с таким невинным видом, что я сразу понял: сдачу мы можем считать пожертвованием в пользу развития клубной культуры. Катя, осторожно начал я, а ты вообще знаешь, сколько стоит этот виски? Она сделала глоток. Не-а! А сколько у меня денег? А что? Я закрыл глаза. Вот теперь всё встало на свои места. Катерина не просто отдыхала. Она организовала здесь собственную систему снабжения, а я, по чистой случайности, оказался её главным бухгалтером, кассиром, кладовщиком и человеком, который лично отвечает за сохранность литровой тары. Пей, Валера! сказала она, протягивая мне стаканчик. Я взял его. Посмотрел на виски. Посмотрел на толпу. Посмотрел на Катю. И вдруг понял, что у меня есть только два выхода: либо немедленно бежать, либо принять правила игры. Но бежать было поздно. Моя рубашка уже покрылась пеной, сто долларов уплыли в неизвестном направлении, а вокруг меня сидели новые друзья, требовавшие продолжения банкета. Я поднял стаканчик. Ну, за знакомство! За знакомство! дружно закричала компания. Мы чокнулись. И я сделал небольшой глоток, стараясь не забывать о главном. Бутылку надо держать поближе. Деньги ещё ближе. А если Катерина вдруг скажет: «Валера, сбегай на минутку к бару», следует немед-

ленно выяснить, не собирается ли она за это время открыть на моём столике филиал Министерства торговли.

Глава 27

Музыка ещё гремела, но толпа на танцполе заметно поредела. Самые стойкие продолжали прыгать под басы, остальные постепенно рассасывались по столикам и выходам. А на горизонте уже появился светлый просвет. Сначала тонкая полоска, потом над морем проступили первые солнечные лучи. Ночь заканчивалась. Я сидел за столиком и пытался осмыслить события прошедших часов. Рубашка была в пене, голова гудела, а вокруг меня всё ещё находились люди, которые считали совершенно нормальным знакомиться посредством совместного распития виски. И тут появилась Катерина. Пошли! крикнула она, схватила меня за руку и потащила куда-то. Куда? Спать! Вот это уже звучало разумно. Я поднялся и поплёлся следом, стараясь не потерять ни Катю, ни равновесие. Мы вышли к морю и какое-то время шли вдоль берега. Утренний воздух был прохладнее ночного, волны тихо накатывали на песок, а небо постепенно светлело. После клубного грохота тишина казалась почти невероятной. Правда, длилась она недолго. Катя свернула к деревянной лестнице, поднялась по ступенькам и открыла дверь. Мы оказались в номере, где дым стоял такой густой стеной, словно внутри решили одновременно провести баню, шашлыки и собрание курильщиков со стажем. При этом все почему-то разговаривали шёпотом. Тише, предупредила Катя.

Я посмотрел на неё с недоумением. После ночи, проведённой под колонками, после пушки с пеной и всеобщих воплей слово «тише» прозвучало особенно издевательски. Но спорить я не стал. Нас пропустили внутрь, и мы оказались среди людей, которые уже устраивались на ночлег. Вернее, на утренний. Кто-то сидел на краю кровати, кто-то искал подушку, кто-то снимал обувь, а один мужчина спал сидя, прислонившись к стене. Я оглядел помещение. Катя, а это вообще чей номер? Она приложила палец к губам. Спи! Судя по всему, вопросы сегодня не входили в перечень разрешённых развлечений. Мы кое-как протиснулись через толпу. Кто-то узнал Катю, кто-то приветственно махнул мне рукой, а один парень, которого я совершенно не помнил, радостно прошептал: О, братан! За знакомство! И протянул стаканчик. Я посмотрел на него с неподдельным уважением. Человек был способен пить даже тогда, когда окружающие уже пытались заснуть. Пришлось сделать символический глоток. После этого Катя наконец указала мне на свободное место, и мы улеглись среди остальных. Точнее, попытались улечься. Кровать оказалась переполнена. Кто-то ворочался, кто-то толкался локтями, кто-то устраивался поудобнее, совершенно не интересуясь, кому при этом наступает на ногу. Я закрыл глаза. Сон не шёл. В голове крутились обрывки событий: бар, виски, пена, море, незнакомые люди, деньги, которые исчезали с пугающей скоростью. И теперь вот эта комната, в которой неизвестно кто, неизвестно где и неизвестно

на каких основаниях собрался спать. «Где я? подумал я. И главное, с кем?» Я осторожно пошевелился, пытаюсь нащупать Катю, но вместо её руки наткнулся на чью-то большую грудь. Передвинул ладонь и тут же поспешно отдернул. Извините, прошептал я. В ответ послышалось невнятное сонное бормотание. Я решил больше не экспериментировать и отвернулся к стене. Однако кто-то сзади придвинулся ближе, и я почувствовал запах терпких духов, смешанный с перегаром. Повернулся. Рядом спала незнакомая девушка. Судя по всему, ей было совершенно всё равно, кто занимает соседнюю половину кровати. Она только недовольно пошевелилась, когда я попытался устроиться поудобнее. Девушка, тихо сказал я, вы бы хоть границы обозначили. Она не ответила. Я вздохнул, осторожно отодвинулся и обнаружил, что свободного пространства практически не осталось. С другой стороны кто-то упорно толкался коленями, а у самого края кровати лежала ещё одна подушка, занятая чьей-то головой. Я попытался разбудить соседа. Мужчина, вы мне место оставите? В ответ раздалось громкое сопение. Вот и договорились. Пришлось самому искать удобное положение. Я повернулся на бок, подтянул к себе край одеяла и наконец устроился так, чтобы никому не мешать и чтобы мне, по возможности, тоже никто не мешал. Правда, последнее условие оказалось невыполнимым. Через некоторое время я снова открыл глаза и оглядел спящих. В тусклом свете из окна удалось различить четыре девушки, расположившиеся на кро-

внях и матрасах в самых неожиданных позах. Катерины среди них не было. Я сел. Потом встал, стараясь не наступить на чьи-нибудь ноги, и осмотрел комнату. Катя не обнаружилась ни у окна, ни возле кресла, ни среди вещей, разбросанных по полу. Оставался санузел. Я подошёл к двери и дернул ручку. Заперто. Катя? негромко позвал я. Тишина. Я постучал. Ничего. Ну, раз закрыто, значит, человек занят. Или спит стоя. Или вообще решил поселиться там до следующего сезона. Я пожал плечами и вернулся к кровати. Место, которое я занимал раньше, уже успели отвоевать. Пришлось осторожно протиснуться сбоку, устроиться на самом краю и попытаться заснуть. Соседка повернулась ко мне лицом. Я тут же отвернулся. Запах перегара оказался таким насыщенным, что я невольно подумал: если поднести к нему спичку, можно будет отапливать весь отель. Девушка что-то проворговала и снова придвинулась. Я осторожно повернул её на другой бок, чтобы не дышать прямо в облако вчерашнего веселья, подтянул одеяло и наконец закрыл глаза. Но сон не шел. Повернулся к девушке устраиваясь поудобнее и обнаружил ее объемные формы. Рука нащупала большую грудь и сжала ее. Возмущения не последовало. Я расстегнул ее рубашку и протиснул ладонь нащупав сосок. Меня охватило возбуждение. Музыка с наружи еще играла. Приспустив ее трусики я проник в ее горячее и влажное нутро. Сердце билось как у испуганного зайца. Но как было приятно овладевать пьяной женщиной. Кровать качалась, но ни кому не

было дела. И мне девица показалась толстоватой и я перека-
тил ее, свалив на пол. Она грохнулась на пол и поворчав за-
тихла. Оглядев комнату я прислушался к храпу и всеобщему
спокойствию и прилег к другой девице. В темноте они все
были на одно лицо. Пристроившись к ней я приспустил ее
трусики и сунул ей между ног. Она вздрогнула . Я притих в
испуге быть разоблаченным. Неожиданно она развернулась
и вместо возмущенья принялась целовать меня . От страха я
потерял самообладание . Но когда она взобралась на меня и
не обращая внимания на спящих принялась прыгать на мне
как дикая всадница колыхая грудями. Я застыл от увиден-
ного. Но это видно были ее последние порывы и она вскоре
устала и упала мне на грудь и вскоре затихла. Наверное на
автомате действовала подумал я спихивая ее с кровати. Вол-
нение и страх от произошедшего окончательно выбили меня
из сна . Катерина из туалета не возвращалась. Оглядев кро-
вать обнаружил еще двух девиц. Пристроился к одной но она
ворча не пускала меня в свои сокровенные места . А потом
ударила ладонью по плечу и я успокоился. Но сон не шел .
Услышав ее сопение я спихнул ее с кровати и прислушался .
Она поворчала что то снизу но подниматься не стала. А я
уже был на пике возбуждения . поэтому снял с оставшейся
девушки трусы и улегся на нее. Она пыталась возмущаться
но я заткнул ей рот поцелуем и проник в нее. Это было слад-
ко . она била меня маленькими кулачками по спине а потом
начала гладить. Я уже обрадовался . Но вскоре и она затих-

ла. Приподнявшись над нею я вонзался в нее раскачивая ее груди и уже казалась бы все . Как вдруг она приподнялась и вырвала содержимое своего желудка . Хорошо что не на кровать. А тем кто был снизу не повезло. Меня это как то удручило . Я дал ей успокоиться и засопеть. А затем столкнул ее с кровати. Но девушка не упала бревном . Упав она встала и окинув меня мутным взглядом взяла полотенце и вышла из номера. Куда она пошла подумал я с испугом . Да и ладно пронеслось в моем пьяном мозгу. Оглядев спящих я вспомнил грудастую и вычленив ее среди спящих прилег к ней. Большая грудь и широкое тело попали в мои ладошки . Растолкав спящих я снял с нее трусы и пристроился поудобнее. Она была безвольной куклой и с тихим сопением переносила все мои изменения позиций. Вдоволь насладившись процессом я кончил. И сразу страх сковал мое тело . Я совершил преступление !. Но оглядевшись понял , что свидетелей этого преступления нет. И глянув ей трусы улегся на кровать один. На этот раз сон пришёл быстро. Проснувшись я от солнечного света. Сначала не понял, где нахожусь. Голова была тяжёлой, во рту пересохло, а тело ощущало себя так, словно ночью я не танцевал, а разгружал вагоны с цементом. Я медленно повернулся. Рядом лежала Катерина. Спала она совершенно спокойно, подложив ладонь под щеку. Никаких признаков того, что ночью она куда-то исчезала, а потом вернулась, на её лице не наблюдалось. Я некоторое время смотрел на неё, пытаюсь восстановить последователь-

ность событий. Потом осторожно приподнялся и осмотрел комнату. Люди всё ещё спали. На полу валялись вещи, у стены стояли пустые бутылки, а в воздухе сохранялся запах дыма, блевотины, духов и вчерашнего праздника. Я снова посмотрел на Катю. Ну что, прошептал я, может, теперь объяснишь, куда ты меня вчера привела? Она не открыла глаз, только улыбнулась и придвинулась ближе. Потом, Валера... Я вздохнул и откинулся на подушку. Похоже, приключения ещё не закончились. Они просто взяли небольшой перерыв. Находиться здесь я больше не мог. Чувство тревоги и страха опутывало меня липкими щупальцами, не давая спокойно вздохнуть. Я не понимал, что происходит, но нутро настойчиво подсказывало: нужно убираться отсюда. Немедленно. Я натянул на Катю одежду, не обращая внимания на её недовольное ворчание и попытки сопротивляться, и практически силком выволок её из комнаты. Валера, ты с ума сошёл? Ты куда меня тащишь? возмущалась она, пытаясь на ходу поправить одежду. Потом объясню. Сейчас просто идём. В коридоре царил полумрак. Где-то вдалеке глухо гудела музыка, ещё слышались пьяные голоса и чей-то смех, но всё это словно доносилось из другого мира. Я торопливо шагал вперёд, крепко держа Катю за руку. Наконец мы выбрались на улицу. После полумрака глаза не сразу привыкли к окружающему свету. Вокруг стояли машины, мелькали человеческие фигуры, хлопали дверцы, кто-то громко переговаривался. Казалось, вся эта толпа двигалась в одном направлении прочь

от нас. И только мы шли против общего потока. Я не знал, куда именно нужно идти. Просто чувствовал, что оставаться рядом с тем местом нельзя. Страх не отпускал, а внутри всё сжималось от нехорошего предчувствия. Среди плотно-го потока автомобилей, увозивших людей куда-то вдаль, то и дело появлялись свободные машины. Они возвращались почти пустыми, притормаживали возле пешеходов и призыв-но сигналили, предлагая подвезти. Один из водителей оста-новился неподалёку от нас. Я обернулся, заметил шашечки такси и тут же принял решение. Сюда! бросил я Кате, распа-хивая дверцу. Она ещё пыталась что-то возразить, но я уса-дил её на заднее сиденье и забрался следом. Куда едем? спро-сил водитель, оглядывая нас в зеркале. Я назвал направле-ние, стараясь говорить спокойно, хотя сердце всё ещё коло-тилось как сумасшедшее. Поехали. Только побыстрее. Такси тронулось, вливаясь в редющий поток машин. Я откинулся на спинку сиденья и наконец разжал пальцы. Ладони оказа-лись влажными от пота. Катя повернулась ко мне. В её гла-зах уже не было прежней сонной капризности теперь там чи-талось недоумение, смешанное с раздражением. Валера, ты мне сейчас всё объяснишь. Что это было? И почему ты вы-тащил меня оттуда, словно за нами гнались? Я посмотрел в заднее стекло. Огни постепенно растворялись в темноте, но легче мне отчего-то не становилось. Не знаю, Катя, честно ответил я. Но мне очень не понравилось то, что там проис-ходило. И это всё? Пока всё. Она недоверчиво прищурилась,

явно собираясь продолжить допрос. Но я отвернулся к окну, пытаясь собраться с мыслями. Мне нужно было успокоиться, понять, что именно меня так напугало, и решить, что делать дальше. Одно я знал точно: возвращаться туда я не собирался.

Глава 28

А что там находится? спросил я у водителя, когда Катя наконец уснула, уронив голову мне на плечо. Таксист бросил на нас быстрый взгляд через зеркало. Там порт, объяснил он. И дискотека Калимеро. Народ гуляет, музыка, выпивка. А под утро все разъезжаются по отелям. Он произнёс это таким обыденным тоном, словно речь шла о поездке за хлебом. А я невольно задумался. Порт? Значит, мы всё это время находились где-то возле портовой зоны? Что ж, это многое объясняло, но легче мне от этого не становилось. Дорога до Rixos Seagate показалась бесконечной. Катя спала, изредка шевеля губами, а я смотрел на проплывающие за окном огни и пытался привести мысли в порядок. У меня было слишком много вопросов и слишком мало ответов. Когда мы подъехали ко въезду в отель, такси остановилось перед шлагбаумом. Охранник подошёл к машине и заглянул в салон. Фамилии, пожалуйста. Я назвал свою, затем посмотрел на Катю. Охранник тоже покосился на спящую девушку, задержав на ней взгляд чуть дольше, чем требовалось. Всё в порядке, коротко произнёс он и разрешил въезд. Такси проехало на территорию отеля. Вскоре возле нас появил-

ся сотрудник в аккуратной форме. Он сразу узнал Катю, наклонился к открытому окну и, заметно успокоившись, обратился ко мне: Доброе утро. С девушкой всё хорошо? Ей не требуется помощь? Я растерянно посмотрел на него. Не знаю. Мы приехали вместе, но я даже не знаю, в каком она номере. Менеджер на мгновение задумался, потом кивнул, словно решил, что сейчас не время задавать лишние вопросы. Хорошо. Давайте я помогу. Он направился к стоявшему неподалёку гольф-кару, небольшому электромобилю для передвижения по территории курортного комплекса, и жестом подозвал меня. Садитесь. Я вас подвезу. Я осторожно переложил руку Кати себе на плечо, помог ей выбраться из такси и усадил рядом с собой. Она что-то невнятно пробормотала, нахмурилась, но глаз не открыла. Гольф-кар бесшумно покатил по дорожкам между корпусами. Вокруг царила предраассветная тишина. Подсветка пальм и кустарников делала территорию похожей на декорации к дорогому фильму. После ночной суматохи всё это казалось почти нереальным. Менеджер время от времени оглядывался на Катю, но вопросов больше не задавал. Вскоре мы остановились возле одного из корпусов. Попробуем здесь, сказал он. Я подхватил Катю на руки. Она оказалась неожиданно лёгкой, но после бессонной ночи и пережитого напряжения даже несколько шагов давались мне с трудом. Менеджер провёл меня до двери и помог разобраться с замком. В номере было тихо и прохладно. Сквозь неплотно задёрнутые шторы пробивал-

ся мягкий свет раннего утра. Я осторожно уложил Катю на кровать, снял с неё обувь и поправил покрывало. Она даже не проснулась. Некоторое время я постоял рядом, убеждаясь, что с ней всё в порядке. Потом выдохнул, прикрыл дверь спальни и вышел. Менеджер ждал меня в коридоре. Ну что, спросил он негромко, теперь вам куда? К своему корпусу, ответил я. Мне бы самому наконец поспать. Конечно. Мы вернулись к гольф-кару. Я устроился на пассажирском сиденье, и электромобиль снова тронулся по извилистым дорожкам отеля. Я откинулся на спинку и прикрыл глаза. Ночь закончилась. По крайней мере, та её часть, которую я запомню надолго. А что делать с Катей и как объяснить самому себе всё случившееся, я собирался решить уже после сна. Солнце уже поднималось из-за горизонта. Когда я вошёл в номер, его первые лучи пробивались сквозь стеклянные двери балкона, золотя пол и мебель. Море вдали начинало сверкать, а отель постепенно просыпался навстречу новому дню. На столике лежала записка, придавленная слегка увядшим цветком. Видимо, кто-то пытался устроить мне романтический сюрприз. В другой ситуации я бы обязательно заинтересовался, кто именно решил порадовать меня таким образом, но сейчас мне было совершенно не до романтики. После такой вакханальной ночи хотелось только одного добраться до кровати и проспать часов двенадцать. Я подошёл к столику, мельком глянул на записку, но читать не стал. Цветок тоже оставил без внимания. Романтика романтикой, а организм настойчи-

во требовал технического обслуживания. Скинув одежду, я печально посмотрел на неё. Ну вот, опять! Весь мой гардероб по-прежнему умещался в одном комплекте. Пока другие отдыхающие меняли наряды, выбирали рубашки к завтраку и обсуждали вечерние развлечения, я продолжал существовать по принципу: что надел, в том и ходишь. Надо было срочно решать этот вопрос. Купить хотя бы пару комплектов одежды, нормальную обувь, плавательные шорты и что-нибудь на вечер. А то такими темпами скоро придётся стирать единственные штаны и сидеть в номере, дожидаясь, пока они высохнут. Впрочем, это была проблема будущего меня. Нынешний я хотел только спать. Я прошёл в душ, включил воду и встал под тёплые струи. Вода смывала с тела усталость, запахи ночного клуба и липкое ощущение тревоги, которое никак не желало отпускать. Я прикрыл глаза и подставил лицо воде. Ночь выдалась совершенно безумной. Катя, музыка, толпа, странное место возле порта, поспешное бегство... И всё это на фоне моего курортного отдыха, который ещё вчера обещал быть самым обычным отпуском. Похоже, обычная жизнь решила взять реванш за все годы, когда в ней ничего не происходило. Я выключил воду, вытерся полотенцем и, едва добравшись до кровати, рухнул на неё лицом вниз. Записка подождёт. Цветок тоже. А если кто-нибудь решит разбудить меня ради очередного приключения, пусть сначала предъявит вескую причину. Я закрыл глаза. Через несколько секунд мир перестал меня интересовать.

Глава 29

Скрип открывшейся двери ничего хорошего не предвещал. Я даже не поднял головы с подушки, надеясь, что незваный посетитель постоит немного, не обнаружит признаков жизни и уберётся восвояси. Наивный. Матрас едва заметно прогнулся, и через мгновение влажные волосы коснулись моего плеча. «Ну почему я не закрыл дверь?» с тоской подумал я. А следом пришла ещё более неприятная мысль: «До чего докатился! Уже от женщин прячусь. Скоро начну изображать труп при каждом стуке в дверь». Фу ты, где был? раздался над самым ухом знакомый голос Лены. Я медленно повернул голову. Лена сидела рядом, склонившись надо мной. Волосы у неё ещё не высохли после душа, на плечах блестели капельки воды, а в глазах читалась такая смесь любопытства и возмущения, словно я был обязан каждое утро являться к ней с письменным отчётом о проделанной работе. Спал, пробормотал я, снова утыкаясь лицом в подушку. Это я вижу! Я спрашиваю, где ты был ночью? В кровати. Валера! Лена! Мы помолчали. Она явно ждала объяснений, а я надеялся, что у неё закончится терпение раньше, чем у меня окончательно закончатся силы. Я тебя вчера искала, сообщила она наконец. Пришла, а тебя нет. Потом ещё раз пришла опять нет. И только под утро ты объявился. Я приоткрыл один глаз. Ты что, дежурила возле моего номера? Не переводи разговор! Вот ведь беда. Я только-только вернулся после ночного приключения, которое сам ещё не успел осмыслить, и уже

попал на допрос. Причём следовательница была в таком расположении духа, что рассчитывать на снисхождение не приходилось. Лен, можно я хотя бы посплю? попросил я самым жалобным голосом, на какой был способен. Честное слово, я сейчас даже собственную фамилию могу забыть. Она внимательно посмотрела на меня, будто решала, верить ли столь сомнительному свидетелю. Ага. Значит, всё-таки было что забывать? Я застонал и накрыл голову подушкой. Кажется, сон мне сегодня только снился. Ты бухал всю ночь, вынесла заключение Лена. Сказала это таким тоном, словно провела полноценное расследование, опросила свидетелей и получила результаты экспертизы. После чего поднялась и направилась к выходу. Я даже обрадовался. Вот умница! Сейчас закроет за собой дверь, а я наконец провалюсь в спасительный сон. Но рано я радовался. Лена оказалась девушкой опытной. Одну ногу она предусмотрительно оставила в комнате, а сама высунулась в коридор и принялась кому-то приветливо махать рукой. Я приоткрыл один глаз. В дверном проёме мелькнула тень официанта. Лена что-то негромко сказала ему и сунула в руку десятку долларов. Сенкью! пропела она с очаровательной улыбкой. Послышались удаляющиеся шаги, а моя мучительница вернулась в номер. Я немедленно уткнулся лицом в подушку, всем своим видом демонстрируя, что меня здесь нет. Умер. Скончался от переутомления. Прошу не беспокоить до следующей жизни. Но Лена не собиралась оставлять меня в покое. Она подошла к кровати

и нежно погладила меня по спине. Надо признать, прикосновение было приятным. Тёплая ладонь двигалась вдоль позвоночника, снимая напряжение, и на мгновение я даже расслабился. Вот так бы и лежать! Никаких разговоров, никаких вопросов, никаких приключений. Только тишина и ласковая рука. Однако счастье оказалось недолгим. Раздался лёгкий стук в дверь. Лена тут же сорвалась с места и метнулась в коридор. Сенкью! снова донёсся её довольный голосок. Затем застучали босые ступни по полу. Она вернулась, и почти сразу я услышал характерное бульканье жидкости, льющейся в стаканы. В нос ударил знакомый запах алкоголя. Меня передёрнуло. Желудок, до этого терпеливо молчавший, вдруг решил, что с него хватит. Я резко сел, откинул одеяло и, едва не запутавшись в собственных ногах, бросился в санузел. Дальше всё происходило без моего участия. Я скрючился над унитазом, цепляясь за его края, и издавал такие душераздирающие звуки, что, пожалуй, мог бы испугать даже бывалого патологоанатома. Организм методично избавлялся от всего, что считал лишним, не обращая внимания на мои просьбы о пощаде. А рядом стояла Лена. Её нежные руки осторожно поглаживали меня по спине. Ну-ну, бедненький... «Бедненький?!» мысленно взвыл я. Вот что ей от меня надо? Почему она не может оставить человека в покое? Неужели на этом курорте закончились мужчины, которых можно мучить заботой?

Я костерил её всеми известными мне словами, понимает-

ся, исключительно про себя. Вслух я был не способен произнести даже связное предложение. Наконец последние позы-вы прекратились. Я некоторое время постоял, тяжело дыша и глядя на белоснежную сантехнику, словно она была виновата во всех моих бедах. Потом добрался до душа и включил холодную воду. Ледяные струи обрушились на голову, заставив меня вздрогнуть всем телом. Зато мысли немного прояснились. Я смыл с себя пот, умылся и постоял под водой, пока окончательно не пришёл в себя. Теперь-то уж точно никто не помешает мне поспать! С этой обнадеживающей мыслью я вытерся полотенцем и вернулся в комнату. И замер на пороге. На столике стояли два стакана с янтарной жидкостью. Рядом расположилась тарелка с нарезанным лимоном и маслинами. Всё выглядело так, словно здесь собирались отмечать чей-то день рождения или заключать важную международную сделку. А на краю кровати сидела Лена. Совершенно голая. Она подперла щеку рукой и смотрела на меня с такой лучезарной улыбкой, будто только что совершила величайшее доброе дело в своей жизни. Ну что, полегчало? ласково спросила она. Я перевёл взгляд с неё на стаканы, потом обратно. Лен... начал я осторожно. Что? Ты меня сейчас добить решила? Она рассмеялась. А я вдруг понял, что никакого сна сегодня не будет. По крайней мере, в ближайшее время. Подойдя к столику я отпил виски. Алкоголь прокатился по кишкам и проник в кровь. Стало гораздо легче. Толкнув Лену я опрокинул ее на спину. Она упала

ла разбросав волосы по простыне. Я обратил внимание что вчерашних пятен не было. Ну черт с ними с неграми подумал я. И задрав ей ноги проник в нее. Она была уже готова и моя плоть скользила по ее возбужденному нутру. Взвыв от удовольствия она стонала и сотрясалась всем телом. Дав ей насладиться я вернулся к столику и отпил еще виски . Лена скрутилась калачиком и благодарно смотрела на меня. Вот сучка подумал я спать не даешь и перевернув ее на живот оседлал ее. Какой мачо подумала Лена . Прямо не узнать его . А прикидывался скромняшкой. Когда ее волосы намотали на кулак и притянули она выгнулась и сладко застонала. Откуда он узнал что я люблю грубость подумала она возбуждаясь. Притянув ее за волосы я заметил как она приподняла попку запуская меня глубже. Вот похотливая кошка подумал я и притянул сильнее отрывая ее от матраса. Она выгнулась так что наши губы соединились и она застонала от оргазма . Выгнутое горло издало хриплый звук и я отпустил ее. Она сломанной куклой упала на простынь. Встав я снова отпил виски . процесс стал доставлять мне удовольствие. Сев у изголовья кровати я наблюдал как она скручивается в калачик и глазами как у кошки смотрит на меня. Вот не угомонённая подумал я. Когда она выгнувшись как кошка поползла ко мне. Подползя ко мне она насадилась на него и принялась прыгать на мне как поршневой насос . Пытаясь извлечь из меня влагу. В какой то момент мне надоели ее соски мелькающие перед глазами и я толкнул ее опрокинув на спину и лег

на нее осыпая бедра и живот поцелуями. Она сладко застонала и поднырнув под меня взяла его в рот. Я тоже застонал от наслаждения. И продолжил целовать ее бедра и промежность. А когда ее рот устал от постороннего предмета она выпустила его и он уперся в ее грудь. Значит так подумал я и посмотрев на стол взял тарелку с фруктами. Прикинув из на размеры я стал запихивать ей виноград и сливы в промежность пока не наполнил. Какой ты развратник подумала Лена чувствуя прохладные посторонние предметы в своем теле. Развернувшись я сел у ее бедер. Она засмеялась и несколько ягод выпали из ее полости. Я подобрал их и сунул одну себе и вторую ей в рот. Не было ни капли отвращения. Да секс создан для радости подумал я и вонзился в нее раздвигая и давя ягоды внутри ее норки. Она застонала и запрокинула голову в очередном оргазме. Выдавлив сок из ягод в ее норке я почувствовал косточки слив и не стал травмировать свою плоть и встал капая на простынь сиреневыми пятнами. Отпив виски я любовался ее фигуркой и нежной кожей. Да она молода и красива подумал я. Она села и подхватив ладошкой вытекающую жидкость спрыгнула с кровати. На белой простыне красовалось сиреневое пятно с отпечатками ее попы. На белой простыне осталась еще и сиреневая полоска. Лена заметила её, и досадливо поджала губы. Вот блин! Испачкали! Она некоторое время разглядывала след, словно прикидывая, удастся ли отстирать его обычным порошком. Потом махнула рукой. Да и ладно! Не о простынях

сейчас стоило переживать. Зато удовольствие получила такое, что воспоминания о нём ещё долго будут греть душу. А этот Валера оказался совсем не простым парнем. Лена отправилась в ванную, привела себя в порядок, расчесала волосы и, удовлетворённо оглядев себя в зеркале, вернулась в комнату. Валера лежал на кровати с таким видом, будто пережил тяжёлую болезнь и теперь восстанавливался после операции. Лена уселась рядом и ласково провела ладонью по его животу. Мышцы под её пальцами непроизвольно напряглись. Она улыбнулась. Ага, значит, ещё не совсем умер. Валера не ответил. То ли не услышал, то ли предпочёл не вступать в разговор. Лена уже поняла, что добиться от него чего-нибудь можно далеко не всегда. Этот мужчина жил по собственным правилам, и угадать следующий его шаг было непросто. Поднявшись, она принялась собирать разбросанные вещи. О, а джинсы он, оказывается, сменил. И рубашку тоже. Лена подняла рубашку и поднесла к лицу. Ткань пахла сигаретным дымом, гостиничным кондиционером и чем-то ещё, неуловимым, но совершенно обычным. Никаких чужих духов, никаких подозрительных запахов. Она внимательно осмотрела джинсы, проверила карманы и обнаружила пачку долларов. Лена даже присвистнула. Да не простой ты человек, Валера, произнесла она вслух. Она не стала пересчитывать деньги. Просто аккуратно сунула пачку обратно в карман и положила джинсы на стул. Но задумалась. Откуда у него столько наличных? Почему он так спокойно обращает-

сы с деньгами? И главное кто он вообще такой? Внешне Валера не походил на человека, привыкшего демонстрировать своё благосостояние. Не хвастался, не пытался пустить пыль в глаза, не изображал из себя большого начальника. Иногда он выглядел таким простодушным, что хотелось похлопать его по плечу и объяснить, как устроена жизнь. А потом он куда-то исчезал, возвращался под утро, появлялся с пачкой долларов и вёл себя так, словно ничего особенного не произошло. Нет, с этим мужчиной определённо следовало держать ухо востро. Лена посмотрела на дверь, затем на Валеру. Уходить из номера она пока не собиралась. Нет уж. Второй раз совершать ту же ошибку она не намерена. Стоило ей отвернуться, как этот ходок куда-нибудь ускользал. Причём делал это с таким невинным выражением лица, что потом попробуй докажи, будто он вообще куда-то уходил. Лена решительно устроилась в кресле, забросила ногу на ногу и посмотрела на спящего мужчину. Ну-ну, Валера, тихо сказала она. Посмотрим, кто кого. Она вовсе не собиралась устраивать скандалы или устраивать допрос с пристрастием. Пока не собиралась. Для начала следовало выяснить, что он за человек, чем живёт и почему так старательно избегает объяснений. А уж потом можно было решать, что делать дальше. Лена улыбнулась собственным мыслям. В этот раз она намеревалась держать ситуацию под контролем. По крайней мере, ей так казалось.

Глава 30

Незаметно для себя Лена уснула в кресле. Сначала она всего лишь собиралась прикрыть глаза на пару минут, но мягкая обивка, прохлада кондиционера и накопившаяся за бессонную ночь усталость сделали своё дело. Голова склонилась набок, руки расслабились, и вскоре она уже спала крепким сном, забыв о своих планах держать Валеру под контролем. А тем временем Катерина проснулась. Первым, что она почувствовала, была тяжёлая голова. Во рту пересохло, виски неприятно пульсировали, а воспоминания о вчерашней ночи складывались в какую-то путаную мозаику. Она помнила музыку, толпу, дорогу, смутные разговоры... А вот чем всё закончилось, припоминала с трудом. Господи, ну и вечерок, пробормотала она, садясь на кровати. Катя отправилась в душ. Тёплая вода постепенно возвращала её к жизни. Она вымыла голову, тщательно привела себя в порядок, расчесала волосы и посмотрела на себя в зеркало.

Выглядела она вполне прилично. Если не считать усталости в глазах, никто бы и не догадался, что несколько часов назад она была не в состоянии самостоятельно добраться до собственного номера. И тут Катя вспомнила Валеру. Интересно, куда он подевался? И почему вообще увёз её среди ночи? Вчера он вёл себя так, словно за ними гналась целая банда, а сегодня даже не потрудился объясниться. Она быстро оделась и направилась к его номеру. Подойдя к двери, Катя заметила, что стеклянные двери балкона не зашторены. Из любопытства она заглянула внутрь. И замерла. Валера мир-

но спал на кровати, раскинувшись так, словно весь номер принадлежал ему одному. А в кресле возле окна устроилась Елена. Голова девушки откинулась на спинку, волосы рассыпались по плечам, и по её безмятежному лицу было ясно, что просыпаться в ближайшее время она не собирается. Катя прищурилась. «Вот сучка! Уже здесь сидит!» Она перевела взгляд с Лены на Валеру. Как это вообще понимать? Она оставила мужчину всего на час, ну, может, чуть больше, а его уже кто-то прибрал к рукам! Катерина почувствовала, как внутри поднимается раздражение. Нет, она прекрасно понимала, что Валера ей ничего не обещал. Между ними не было никаких обязательств, никаких договорённостей. Но это обстоятельство почему-то совершенно не мешало ей возмущаться происходящим. «И как у неё это получается? размышляла Катя. Только отвернулась и уже другая на его территории. Причём устроилась так, словно давно здесь хозяйничает». Она ещё немного постояла у окна, изучая картину. Будить соперницу прямо сейчас не хотелось. Да и выяснять отношения на пороге чужого номера было бы глупо. Катя решила действовать иначе. Она отошла к бассейну, выбрала место в тени, откуда хорошо просматривалась дорожка к корпусу Валеры, и уселась в шезлонг. Отсюда можно было спокойно наблюдать за происходящим, не привлекая лишнего внимания. Увидев проходившего мимо официанта, она подозвала его и заказала кофе и лёгкий завтрак. Вскоре перед ней поставили чашку ароматного кофе, свежие фрукты

и небольшую тарелку с выпечкой. Катя сделала первый глоток, поморщилась от крепости, но почувствовала, как мысли постепенно проясняются. Теперь оставалось ждать. Она собиралась выяснить, кто такая Елена для Валеры, почему провела ночь в его номере и, самое главное, что сам Валера собирается делать дальше. Катя отпила ещё кофе и незаметно посмотрела в сторону корпуса. Ну давай, дорогой, тихо произнесла она. Просыпайся. Мне уже интересно. Судя по тому, как развивались события, сегодняшний день обещал быть не менее насыщенным, чем предыдущая ночь. Елену разбудил телефонный звонок. Она вздрогнула, вынырнув из сна, и несколько секунд растерянно оглядывалась по сторонам. Потом, вспомнив, где находится, достала телефон и ответила вполголоса: Да, мама? Ш-ш-ш... Да, я здесь. Нет, всё нормально. Она бросила взгляд на кровать. Валера продолжал спать, уткнувшись лицом в подушку, и, судя по всему, не собирался возвращаться в мир живых. Нет, завтракать не хочу. И на море тоже не хочу. Пауза. Зачем? Мам, ну я же сказала, что не хочу... Елена прикрыла глаза и тяжело вздохнула. Родители, как всегда, решили устроить собственную программу отдыха, совершенно не считаясь с её планами. Ну ладно, хорошо. Подходите к бассейну, я тут. Закончив разговор, она поднялась, поправила одежду и направилась к стеклянной двери террасы. В последний раз оглянувшись на спящего Валеру, Елена бесшумно выскользнула наружу и пошла в сторону ресторана, где собиралась встре-

титься с родителями. Она даже не подозревала, какую ошибку совершила. Катерина, наблюдавшая за корпусом из своего укрытия, заметила движение у террасы. Увидев, как Елена исчезает в направлении ресторана, она хищно улыбнулась. Ну наконец-то! Поднявшись с шезлонга, Катя быстро направилась к номеру. Убедившись, что поблизости никого нет, она проскользнула внутрь. Валера мирно спал. Катя подошла к кровати и наклонилась над ним. Валера... Валерочка... прошептала она, потрясая его за плечо. Я заворочался и попытался спрятать голову под подушкой М-м-м... Ну чего разлѣгся? Вставай! Я с трудом открыл глаза. Передо мной расплывалось женское лицо, и мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, кто это. Что случилось? спросил я хриплым голосом, совершенно не понимая, что происходит. Родина зовѣт, торжественно прошептала Катя. Какая ещё родина?... Та, которая не даст тебе спокойно поспать! Она бросила взгляд на сиреневые пятна на простыне. Ах ты сученок подумала она . Уже успел эту Ленку трахнуть. Я почему синие пятна ? Что у этой генеральской дочки кровь голубая ? . Стоп Катя некогда думать о пустяках. Она решительно принялась натягивать на меня рубашку. Я попытался возразить, но мысли двигались так медленно, что к тому моменту, когда я придумал подходящий аргумент, Катя уже бросила рубашку и принялась натягивать на меня гостиничный халат. Катя, ты чего творишь? Потом объясню. Вставай! Она подхватила меня под руку и буквально подняла с кровати. Ноги

неохотно приняли на себя вес моего тела. Голова гудела, глаза слипались, а организм всем своим существом протестовал против такого бесцеремонного обращения. Но Катя была настроена решительно. Через минуту мы уже покинули номер и вышли в коридор. Куда мы идём? спросил я, едва поспевая за своей похитительницей. Увидишь, прошептала она. Мне бы сначала увидеть собственные ноги... Валера! Я замолчал. Спорить с женщиной, которая с утра пораньше решила спасти меня от неизвестной опасности, было бесполезно. Тем более что я пока не мог вспомнить, от какой именно опасности меня требовалось спасать. Мы свернули к дальнему выходу и вскоре оказались возле остановки с надписью «Аквапарк». Там стоял небольшой автобус, курсировавший между корпусами курортного комплекса. Катя подтолкнула меня внутрь, уселась рядом и только тогда позволила себе выдохнуть. Автобус тронулся. Я привалился к спинке сиденья и закрыл глаза. Хотелось верить, что теперь меня наконец оставят в покое. Когда мы въехали в длинный туннель, Катя заметно расслабилась. Напряжение, державшее её с самого утра, словно отпустило. Ну вот, удовлетворённо прошептала она. Теперь всё хорошо. Я повернул к ней голову. Катя, я ещё раз спрашиваю: куда мы едем? Она улыбнулась и поправила ворот моего халата. Подальше. От кого? От Елены. Я медленно выпрямился. Вот теперь сон как рукой сняло. Ты ее знаешь спросил я ее. Она озорно засмеялась. Не только знаю но еще и дружим ответила она злорадно ухмыля-

ясь. Вот коварные женщины подумал я. Елена тем временем встретила с родителями, выслушала очередные наставления насчёт завтрака, солнца и необходимости побереечь здоровье после вчерашних развлечений. Она старалась не раздражаться, но мыслями постоянно возвращалась к номеру. И она держала в поле зрения его дверь на террасе. Валера всё ещё спит. Проснётся, увидит, что её нет, и опять куда-нибудь удерёт. Эта мысль не давала ей покоя. Наконец, сославшись на усталость, Елена попрощалась с родителями и поспешила обратно. Она была уверена, что застанет Валеру на том же месте, где оставила. Однако стоило ей войти в номер, как уверенность мгновенно испарилась. Кровать была пуста. Валера?! Она заглянула в ванную, проверила балкон, осмотрела комнату и даже выглянула в коридор. Никого. Вот Валера! возмущённо воскликнула она. Первым делом Елена решила, что он просто вышел прогуляться. Но потом заметила, что джинсы и рубашка лежат на прежнем месте. Не было только одного халата в шкафу. Она замерла. Получалось, мужчина исчез в одном гостиничном халате! Да куда же ты собрался?! Елена ещё раз обежала номер, заглянула за шторы, словно Валера мог там спрятаться, и наконец остановилась посреди комнаты. На лице появилось задумчивое выражение. Может, купаться пошёл? Идея показалась ей вполне разумной. В конце концов, после такой ночи прохладная вода могла прийти весьма кстати. Она выскочила из номера и побежала к бассейну. Но Валеры там не оказалось. Елена

обошла шезлонги, заглянула в бар, расспросила нескольких сотрудников, но никто не видел человека в гостиничном халате, который подходил бы под её описание. Тогда она направилась к аквапарку. С каждым шагом раздражение уступало место тревоге. Валера не просто ушёл. Он снова исчез так, словно умел растворяться в воздухе. И это начинало её по-настоящему злить. Ну хорошо, Валера, процедила она, ускоряя шаг. Найду сам мне всё объяснишь! Она ещё не знала, что в это самое время её беглец сидел в курортном автобусе рядом с торжествующей Катей, совершенно не представляя, куда его везут. И что самое неприятное на нём действительно был только гостиничный халат. И даже тапочек не было.

Глава 31

Катерина наконец обратила внимание на мои ноги. Точнее, на босые ступни, которые я с самого начала демонстрировал всему курорту, даже не подозревая об этом. Она посмотрела на мои пальцы, потом на гостиничный халат и задумалась. В таком виде далеко не убежишь. И главное, не объяснишь окружающим, почему приличный мужчина разгуливает по курорту босиком, словно его только что выставили из номера. Катя оглянулась по сторонам. Возвращаться к корпусам ей не хотелось: там вполне могла объявиться Елена. Поэтому она решила спрятаться на пляже, подальше от основных дорожек, а заодно придумать, как раздобыть мне одежду. Автобус остановился. Мы вышли, и Катя решительно потянула меня по дорожке, уходящей в сторону от оста-

новки. Я уже окончательно проснулся, хотя голова всё ещё была тяжёлой, а происходящее напоминало какой-то дурной сон. Катя, ты хотя бы скажешь, куда мы идём? Скоро узнаешь. Ты мне это уже говорила. Значит, скоро узнаешь во второй раз. Спорить с ней было бесполезно. Мы прошли мимо нескольких палм, свернули к пляжу и оказались возле беседок, увитых лёгкой светлой тканью. Внутри стоял низкий столик и лежал широкий матрас с подушками. Здесь было тихо, а шум курортной жизни доносился приглушённо, словно с другого конца света. Катя усадила меня на матрас и удовлетворённо огляделась. Вот. Здесь посиди. Я послушно сел, вытянул ноги и наконец попытался разобраться в собственном положении. Халат. Босые ноги. Незнакомая беседка на пляже. Девушка, которая с утра похитила меня из номера и теперь распоряжалась мной, словно я был её личным багажом. Я опустил глаза и заглянул под халат. И тут меня ждал ещё один неприятный сюрприз. Катя! Что? А где мои трусы? Она на секунду замерла, потом посмотрела на меня с совершенно невинным выражением лица. Откуда я знаю? Как это откуда? Ты меня из кровати вытащила! Ну и что? Я же тебя не раздевала! А кто меня вчера раздевал? Катя выразительно подняла брови. Валера, ты сейчас на что намекаешь? Я прикрыл глаза ладонью. Господи, дай мне терпения. Она рассмеялась и устроилась рядом. Ладно, хватит ныть. Главное, что мы здесь. Где именно я до сих пор не понял. На пляже. Спасибо, капитан Очевидность. А теперь объясни, поче-

му я должен сидеть здесь в халате без трусов, пока ты изображаешь из себя похитительницу людей? Катя повернулась ко мне и прищурилась. Это ещё кто кого похитил! Ты меня ночью увёз неизвестно куда, оставил одну, а теперь возмущаешься? Я даже рот открыл от удивления. Я тебя увёз? Да ты сама в такси села! Но решение принял ты! Потому что ты спала! Вот именно! А потом бросил меня в номере и исчез! Катя, я тебя не бросал. Я доставил тебя в твой номер! А я тебя сейчас спасаю от Елены! Я посмотрел на неё долгим взглядом. Теперь всё стало ещё запутаннее. От какой ещё Елены? Катя улыбнулась так, словно только что раскрыла величайшую государственную тайну. А вот это мы сейчас и обсудим. Но прежде чем она успела продолжить, я поднял руку. Нет. Стоп. Давай по порядку. Сначала ты объяснишь, почему вытащила меня из постели. Потом расскажешь, от кого мы прячемся. А после этого найдёшь мне хотя бы шорты. Я указал на свои босые ноги. Потому что, если сюда придёт хоть один сотрудник отеля, мне придётся объяснять, почему я разгуливаю по территории в халате и без нижнего белья. И поверь, эта история будет звучать гораздо хуже, чем есть на самом деле. Катя посмотрела на меня, прикусила губу, стараясь не рассмеяться, и наконец поднялась. Ладно. Сиди здесь и никуда не уходи. Я сбегая за одеждой. А если я захочу уйти? Не захочешь. С чего ты взяла? Она наклонилась ко мне и заговорщически прошептала: Потому что босиком далеко не убежишь, Валера. С этими словами Катя выскользнула из

беседки и скрылась за пальмами. Я остался один. Некоторое время я смотрел ей вслед, потом лёг на матрас и уставился в потолок беседки. Отпуск, который должен был стать самым спокойным в моей жизни, стремительно превращался в череду похищений, побегов и женских разборок. И ведь, что самое обидное, я даже не мог сказать, что во всём этом совершенно ни при чём. Посидев в беседке некоторое время, я начал понемногу приходить в себя. Море шумело неподалёку, ветерок шевелил лёгкий полог, а я наслаждался редкой роскошью возможностью ничего не делать. Правда, роскошь оказалась недолгой. Из-за пальм появился сотрудник отеля. Прилично одетый мужчина с бейджиком, планшетом и выражением лица человека, которому за подобные разговоры платят деньги. Доброе утро, сэр. Эта беседка платная. Я посмотрел на него, потом на себя и красноречиво развёл полы гостиничного халата. Сейчас придёт женщина и принесёт деньги. Не волнуйтесь. Извините, сэр, но правила отеля требуют предварительной оплаты. Сначала оплачиваете, потом занимаете место. Вот ведь настырный! Неужели он не видит, что перед ним человек, который ещё не до конца понял, в какой стране находится и почему на нём вообще халат? Послушайте, любезный, я же не собираюсь уносить вашу беседку с собой. Посижу немного... Сэр, я обязан соблюдать правила. Я уже начал подумывать, не проще ли сбежать от него босиком по пляжу, когда из соседней беседки донёсся женский голос: Мужчина! Идите ко мне! Я уже оплатила мат-

рас! Я повернул голову. Вы меня приглашаете? Совершенно верно! Здесь места хватит. Я посмотрел на сотрудника отеля. Тот развёл руками, словно говоря: «Ну вот, сэр, вопрос решён». Благодарю за понимание, сухо произнёс я и перебрался в соседнюю беседку. Честно говоря, хотелось только избавиться от назойливого менеджера. А уж где спать на одном матрасе или на другом мне было совершенно безразлично. Но, заглянув под колыхавшийся полог, я обнаружил, что судьба приготовила мне очередной сюрприз. На матрасе полулежала женщина внушительных размеров. Та самая, про которую Остап Бендер, вероятно, сказал бы: мечта поэта. Весом килограммов под сто, с добродушным лицом и такой приветливой улыбкой, что отказать ей было бы просто неприлично. Ну что же вы стоите? Ложитесь, места хватит, предложила она. Я замер на секунду. «Ну что, Валера, подумал я, похоже, это действительно курорт одиноких женщин. Осталось только получить талончик и дожидаться своей очереди». Спасибо за гостеприимство, ответил я и осторожно устроился рядом. Матрас заметно прогнулся под моим весом, женщина довольно хихикнула. Вот и хорошо! А то я думала, вы так и будете стоять под солнцем. Да я, знаете ли, сегодня уже достаточно набегался. Тогда отдыхайте. Вы ведь из нашего отеля? Вроде того, уклончиво ответил я. А почему в халате? Купаться собрались? Я посмотрел на свои босые ноги, потом на халат и решил, что объяснение получится слишком длинным. Что-то вроде того. Женщина по-

нимающе кивнула, словно подобные истории встречались ей на каждом шагу. Правильно. На отдыхе надо расслабляться. А то мужчины всё куда-то торопятся, бегают, нервничают. Вот вы полежите, подышите морским воздухом и сразу полегчает. «Если бы вы знали, сударыня, насколько мне необходимо полежать в тишине», подумал я. Я вытянул ноги, положил руки за голову и уставился на полоску моря, видневшуюся между пальцами. Наконец-то покой. Правда, где-то там, в глубине курортного комплекса, Катерина отправилась за моей одеждой, Елена наверняка уже обнаружила моё исчезновение, а сотрудник отеля продолжал взимать плату за каждый квадратный сантиметр тени. Но всё это было далеко. А здесь имелся оплаченный матрас, приятный морской ветерок и добродушная соседка, которая, судя по всему, собиралась заботиться обо мне до самого обеда. Я тяжело вздохнул и прикрыл глаза. Молодой человек, вдруг произнесла женщина, а вас как зовут? Я открыл один глаз. Валера. Очень приятно. А меня Тамара. Взаимно, Тамара. Она улыбнулась ещё шире. И тут я понял, что поспать мне сегодня опять не дадут.

Глава 32

Я повернулся к Тамаре, пытаясь разглядеть её получше. Хотелось понять, что за женщина мне досталась в соседки и почему она проявляет такую трогательную заботу о совершенно незнакомом мужчине. Но стоило мне повернуться, как полы халата распахнулись, невольно продемонстрировав

то, что я предпочёл бы оставить при себе.

Тамара ойкнула и прижала пухлые ладошки к не менее пухлым щекам. Мужчина! Да вы полны сюрпризов! И расхохоталась. Смеялась она от души, всем телом, отчего матрас под нами заходил ходуном. Я невольно отодвинулся к краю, чувствуя, как внутри закипает раздражение. Ну вот, приехали. Мало мне было бессонной ночи, похмелья и двух женщин, которые словно устроили соревнование за право распоряжаться моей жизнью. Теперь ещё и эта решила, что я цирковой артист, которого специально пригласили для развлечения отдыхающих. Тамара, однако, оказалась наблюдательной. Увидев моё лицо, она постепенно перестала смеяться. Ой, вы обиделись? Нет, что вы, буркнул я. Просто очень смешно. Она смутилась и поправила выбившуюся прядь волос. Простите. Я не хотела вас обидеть. Просто вы так неожиданно повернулись... Бывает. Я отвернулся к морю, всем своим видом показывая, что разговор окончен. Но Тамара, похоже, только начала интересоваться моей персоной. Она огляделась по сторонам, потом снова посмотрела на меня. А скажите... Вы, случайно, не мой подарок? Я медленно повернул голову. Какой ещё подарок? Ну... Она понизила голос и заговорщически улыбнулась. Может, мои друзья решили меня удивить? Знаете, они иногда способны на такие шутки. Закажут что-нибудь необычное, а потом сидят и ждут моей реакции. Она даже приподнялась на локте и принялась осматривать пространство вокруг беседки, слов-

но ожидала увидеть спрятанную камеру или парочку приятелей, снимающих происходящее на телефон. Но вокруг было пусто. Только море, пальмы, шорох ткани на ветру и редкие голоса отдыхающих издалека. Впрочем, кое-кого Тамара всё-таки заметила. На дорожке неподалёку мелькнула Катя. Она торопливо шла вдоль беседок, что-то высматривая и то и дело оглядываясь по сторонам. Тамара узнала её: совсем недавно эта девушка вела меня за руку к месту, где я теперь лежал. Женщина задумалась. Нет, наконец произнёс я. Я не подарок. Совсем? Совсем. Я даже приподнялся на локте и посмотрел ей прямо в глаза. Я сам по себе. Никакие друзья меня не присылали, никаких розыгрышей не устраивали. И вообще, я не настолько хорошо устроен, чтобы меня можно было дарить незнакомым женщинам. В голосе моём прозвучала такая обида, что Тамара окончательно перестала улыбаться. Хорошо, хорошо, быстро проговорила она. Я поняла. Простите ещё раз. Я уже собирался подняться и отправиться на поиски своей одежды, когда Тамара вдруг выпрямилась. В её глазах появилось новое выражение деловое, сосредоточенное. Она словно приняла какое-то важное решение. Валера, а вы ведь свободный мужчина? Я насторожился. А это ещё зачем? Просто ответьте. На данный момент да. Прекрасно. Она оглядела меня с ног до головы, задержала взгляд на лице, словно прикидывала, насколько удачным окажется её замысел, а затем наклонилась ко мне и произнесла почти шёпотом: Будьте моим мужчиной на пять дней, и я дам вам

миллион. Я замер. Несколько секунд я молча смотрел на Тамару, ожидая, что она сейчас рассмеётся и объявит, что это очередная шутка. Но она не смеялась. Миллион чего? осторожно уточнил я. Денег, разумеется! Долларов? переспросил я. Тамара выпучила глаза. Судя по всему, она ожидала чего угодно, но только не такого прямолинейного вопроса. Вы всегда такой наглый? Нет. Только когда мне предлагают миллион неизвестно чего за неизвестно какую работу. Она поджала губы, но через секунду снова принялась меня изучать. На этот раз внимательнее. Словно пыталась определить, шучу я или действительно рассматриваю её предложение как деловую сделку. Я же старался сохранять невозмутимость, хотя внутри у меня всё перевернулось. Миллион долларов. Пять дней. Я, конечно, встречал в жизни людей с причудами, но эта женщина явно собиралась установить новый рекорд. Тамара ещё раз оглядела меня, подумала и наконец медленно кивнула. Хорошо. Долларов. Я приподнял брови. Вы серьёзно? Абсолютно. Она протянула мне руку, словно мы находились не на пляже в беседке, а в кабинете нотариуса и собирались подписывать многомиллионный контракт. Ну что, Валера? Договорились? Я посмотрел на её ладонь, потом на неё саму. Где-то неподалёку по дорожке продолжала метаться Катя, разыскивая своего босоногого беглеца. В отеле, вероятно, уже начинала закипать Елена. А я сидел в чужом халате рядом с незнакомой женщиной, которая только что предложила мне миллион долларов за пять дней её жиз-

ни. И ведь самое удивительное заключалось в том, что впервые за последнее время мне действительно хотелось узнать, чем всё это закончится. А теперь мне поступило предложение от которого нельзя было отказаться. Я осторожно пожал её руку. Тамара, прежде чем мы договоримся, у меня есть несколько вопросов. Она довольно улыбнулась. Вот это мне уже нравится. Задавайте. Я набрал побольше воздуха. Для начала объясните, пожалуйста, что именно вы подразумеваете под словами «быть вашим мужчиной». Тамара посмотрела на меня, и её улыбка стала ещё шире. О, Валера... Думаю, скучать нам с вами не придётся. Катя всё-таки раздобыла для меня одежду. Правда, выбор был невелик: шорты и пляжные тапочки. Магазины ещё не открылись, а ждать, пока проснётся торговля, она не собиралась. Купила то, что удалось найти, и поспешила обратно к беседке. Но стоило ей завернуть за пальмы, как она резко остановилась. Беседка была пуста. Да вы издеваетесь! вырвалось у неё. Катя оглянулась, заглянула за лежаки, даже обошла беседку с другой стороны. Меня нигде не было. Только на соседней беседке вальяжно расположилась Тамара, всем своим видом демонстрируя, что утро у неё началось замечательно и выглядывала из полога. Катя подбежала к ней. Ой Тамара Викторовна здравствуйте. Здравствуйте Катерина Максимовна. Извините, пожалуйста торопливо спросила она, стараясь сохранять вежливость. Вы не видели мужчину в халате? Такой... высокий, темноволосый? Тамара медленно повернула голо-

ву. На её губах появилась хитрая ухмылка. Видела. И где он?! Уехал на автобусе. Катя замерла, словно не сразу поняла смысл услышанного. Куда уехал? А я откуда знаю? Тамара пожала плечами. Следить надо лучше за своими мужиками. Последние слова она произнесла с явным удовольствием, будто только что поставила на место слишком шумную знакомую. Да он мне не муж! вспыхнула Катя. Ну тогда чего вы так переживаете? Катя открыла рот, но подходящих слов, видимо, не нашла. Она всплеснула руками и бросилась к остановке, на ходу оглядываясь, словно надеялась увидеть меня среди пальм. Тамара проводила её взглядом, довольно улыбнулась и повернулась ко мне. Я лежал на матрасе, стараясь не шевелиться и не привлекать к себе лишнего внимания. Всё-таки миллион долларов сумма, ради которой стоило хотя бы выслушать предложение до конца. Тамара положила тяжёлую руку мне на плечо. Не просто положила, а так основательно, будто пометила территорию и теперь сообщала всему миру: добыча поймана, отпускать её никто не собирается. Ну вот, Валера, удовлетворённо произнесла она, глядя вслед удаляющейся Кате. Кажется, нас наконец оставили в покое. Я покосился на её руку. Похоже, я рано обрадовался. От Кати я хотя бы знал, чего ожидать. А вот что задумала Тамара, пока оставалось загадкой. Причём, судя по её улыбке, загадкой с семизначным ценником. И новость что Тамара знает Катерину меня не обрадовала.

Глава 33

А кого мне ещё стоит опасаться? спросила Тамара, прищурившись. По тону я понял, что её интересует не столько моё прошлое, сколько рамки собственной свободы. Ей хотелось заранее выяснить, сколько у неё конкуренток и не придётся ли делить меня с кем-нибудь ещё. Я решил не скрывать правду. Есть ещё одна девушка. Лена. Тамара медленно улыбнулась. В её глазах я внезапно превратился из мужчины в гостиничном халате, причём на голое тело, в весьма востребованную особь. Получалось, за мной охотились уже две женщины, а значит, её предложение приобретало совершенно иной вес. Миллион долларов теперь выглядел не просто щедрым жестом, а выгодной сделкой, в которой она, похоже, собиралась получить преимущество перед конкурентками. Ну что ж, протянула она, поглаживая меня по плечу. Тем интереснее. Я насторожился. Только давайте сразу договоримся: я не собираюсь заставлять делать ничего, что вам не понравится, сказала Тамара, словно ставя последнюю точку в наших переговорах. Никакого принуждения. Захотите куда-то пойти пойдёте. Захотите отдохнуть будем отдыхать. Всё по вашему желанию. Вот это уже звучало разумно. Миллион долларов аргумент весомый, но превращаться в заложника чужих капризов мне совершенно не хотелось. Договорились, ответил я. Но есть коррекция, подчеркнул я за действия своих поклонниц я ответственности не несусь. Тамара довольно кивнула, провела пухлым пальчиком по моему плечу и достала телефон. Несколько движений по экрану и

она вызвала машину. Сев в автобус мы доехали до ресепшена, а там пересели на автомобиль который довез нас до другого Риксосу. Через пару минут к нам подкатил гольфкар. Водитель приветливо улыбнулся и остановился рядом. Тамара поднялась с лавочки и направилась к гольф кару. Сев на заднее сиденье, она заняла собой, казалось, сразу два места. Я посмотрел на неё, затем на свободный участок сиденья и мысленно вздохнул. Ну что ж, миллион долларов не обязан сопровождаться поездкой в комфортабельном лимузине. Я последовал за ней. Пока гольфкар стоял на месте, я успел оценить обстановку. Водитель сидел за рулём, Тамара удобно устроилась сзади, а я, босой и всё ещё в гостиничном халате, выглядел человеком, которого похитили, но по дороге забыли объяснить цель похищения. Можно было, конечно, попросить водителя подвинуться. Но тут мне пришла в голову другая мысль. Не мысль, а школа поданная Катериной. А почему бы не поручить самому? Я обошёл машину, вежливо попросил водителя уступить место и, не дожидаясь долгих расспросов, пересел за руль. Тот посмотрел на меня с удивлением, потом на Тамару видимо, ожидая подтверждения. Всё в порядке, благосклонно разрешила она. Пусть едет. Водитель выбрался наружу, а я устроился поудобнее, положил руки на руль и повернул ключ. Гольфкар тронулся с места. Я покатыл по извилистым дорожкам курорта, лавируя между пальмами, клумбами и сонными отдыхающими. Халат развевался на ветру, тапочек у меня по-прежнему не

было, а рядом восседала женщина, готовая заплатить миллион долларов за пять дней моего общества. Если подумать, отпуск у меня складывался весьма необычно. И ведь день только начинался. Куда ехать, я понятия не имел. Ни карты, ни навигатора у меня не было, а указатели на курорте, похоже, предназначались исключительно для людей, которые знали, куда направляются. Я рулил по дорожкам, сворачивая то вправо, то влево. Тамара сначала молча наблюдала за моими манёврами, но постепенно её лицо становилось всё задумчивее. Наконец дорожка вывела нас на парковку. Вернее, на место, которое парковкой можно было назвать лишь теоретически: машин не было вообще. Я подъехал к бордюру, слегка ткнулся в него передними колёсами, повернул ключ и заглушил двигатель. Приехали! бодро объявил я. Выбравшись из гольфкара, я обошёл его и галантно протянул руку своей новой знакомой. Тамара огляделась. Местность была ей совершенно незнакома. Она привстала на сиденье, пытаясь рассмотреть окрестности, и нахмурилась. И куда это мы приехали? спросила она, старательно скрывая недовольство. На прогулку, бросил я через плечо. И, не дожидаясь ответа, зашагал по газону. Тамара осталась сидеть в машине, ошарашенно глядя мне вслед. Вокруг не было ни ресторанов, ни столиков с едой, ни услужливых официантов. Даже моря не было видно! Вместо привычного курортного великолепия простирался ухоженный зелёный газон, на котором то тут, то там торчали какие-то флажки. Египет как будто закончил-

ся. Валера! окликнула она. Я не обернулся. Тамара посмотрела на удаляющуюся спину человека, которого только что приобрела за миллион долларов, и почувствовала, что сделка начинает приобретать совершенно неожиданный характер. Её покупка уходила куда-то без разрешения! Она была возмущена, растеряна и совершенно не представляла, кому теперь предъявлять претензии. Вокруг стояла подозрительная тишина, а единственным свидетелем её унижения был брошенный гольфкар. Тамара тяжело вздохнула, выбралась из машины и направилась за мной. Тем временем я добрался до ближайшей лунки. Рядом торчал флажок, а сама лунка выглядела вполне безобидно. Я наклонился, вытащил шест и несколько раз взмахнул им, проверяя, насколько удобно держать его в руках. Неплохо. Тамара остановилась в нескольких метрах и посмотрела на меня так, словно впервые в жизни усомнилась в собственном здравомыслии. Валера, ты что делаешь? Я обернулся. Она стояла посреди безупречного газона, тяжело дышала после прогулки и явно ожидала объяснений. Но объяснять что-либо я не собирался. Во-первых, сам не знал, где мы находимся. Во-вторых, судя по всему, это было поле для гольфа, а значит, здесь полагалось вести себя соответственно. Я крепче сжал шест. И, чтобы не разрушать представление Тамары о гольфе как о благородном занятии для состоятельных людей, внезапно бросился на неё с диким боевым кличем: А-а-а-а! Тамара застыла. Я нёсся на неё, размахивая флажком, словно собирался взять неприятельскую

крепость. Халат хлопал на ветру, босые ноги шлёпали по траве, а выражение моего лица, вероятно, окончательно убедило её, что миллион долларов она вложила в весьма сомнительное предприятие. Да ты с ума сошёл?! наконец завопила она и поспешила отступить. А я продолжал наступление. В конце концов, если уж мне суждено провести пять дней в обществе богатой женщины, пусть она хотя бы запомнит, что её мужчина умеет не только лежать на матрасе. Объяснять правила игры я не стал. Во-первых, сам их не знал. Во-вторых, Тамара, похоже, и без того была готова пересмотреть своё решение насчёт миллионной сделки. Я с боевым кличем ринулся вперёд, размахивая флажком, и налетел на неё. Тамара охнула, попыталась удержать равновесие, но было поздно. Мы столкнулись, запутались в собственных руках и ногах и с грохотом повалились на газон. Сначала мне показалось, что всё обойдётся. Трава была мягкой, земля под ней ровной, а Тамара, при всей своей внушительной комплекции, выглядела вполне удобной подушкой. Как же я ошибался! Я не учёл одного маленького обстоятельства: подушка тоже собиралась кататься. Тамара попыталась подняться, но вместо этого перевернулась на бок и увлекла меня за собой. Я ухватился за её плечо, она за мой халат, и мы покатались дальше, превращаясь в нечто среднее между двумя борцами сумо и неуправляемым бревном на крутом склоне. Правда, склон был совершенно пологим, а бревно состояло из двух человек с весьма различными весовыми категориями. Вале-

ра! кричала Тамара. Что?! Остановись! Я бы рад! Но остановиться было не так-то просто. Стоило мне упереться ладонью в землю, как Тамара перекатывалась сверху и снова придавливала меня к траве. Я пытался вывернуться, но каждый мой манёвр лишь придавал нашему движению дополнительное ускорение. Мы катились по безупречному склону гольф-поля, оставляя за собой примятую полосу зелени. Флажки мелькали перед глазами, солнце прыгало между пальмами, а я уже всерьёз опасался, что наш путь закончится где-нибудь в песчаной ловушке. Наконец мы остановились. Я лежал на спине, хватая ртом воздух. Тамара оказалась рядом, растрёпанная, раскрасневшаяся и явно не готовая простить мне подобное обращение с собственной персоной. Некоторое время мы молча смотрели друг на друга. Потом Тамара первой не выдержала и рассмеялась. Смеялась она так заразительно, что я тоже начал хохотать. В результате мы снова едва не покатались по траве, но на этот раз я предусмотрительно отполз в сторону. Ну ты и псих! выговорила она, вытирая выступившие от смеха слёзы. Зато не скучный, заметил я. Тамара посмотрела на меня, поправила одежду и вдруг улыбнулась с таким выражением, что мне стало не по себе. Кажется, миллион долларов она ещё не пожалела. Но пять дней обещали быть долгими.

Глава 34

Пять дней! Для человека, который прожил с женщиной десять лет, а потом был ею брошен, пять дней казались су-

щим пустяком. Что такое пять дней на фоне целого десятилетия, закончившегося разводом, упрёками и ощущением, что лучшие годы потрачены впустую? К тому же на кону стоял миллион долларов. Я посмотрел на Тамару. Она всё ещё улыбалась, сидя на примятой траве и поправляя растрепавшиеся волосы. В её взгляде уже не было прежнего возмущения скорее любопытство и ожидание. А я вдруг решил, что хватит размышлять. В конце концов, жизнь слишком часто проходила мимо меня, пока я взвешивал все за и против. Сначала надо было решиться, а уж потом разбираться с последствиями. Я подался к Тамаре, обнял её и поцеловал в губы. Она удивлённо замерла, явно не ожидая от меня такой стремительности. На мгновение мне показалось, что сейчас последует звонкая пощёчина и мой миллион растает быстрее утреннего тумана. Но Тамара не отстранилась. Она ответила на поцелуй, положив ладонь мне на плечо. На ощупь она оказалась удивительно мягкой и тёплой. Я невольно вспомнил уроки Катерины: иногда не стоит слишком долго объяснять женщине, что ты собираешься делать. Гораздо важнее сначала понять, хочет ли она того же. Поэтому я немного отстранился и заглянул Тамаре в глаза. Не передумала? спросил я. Она рассмеялась и покачала головой. Нет, Валера. Пока нет. Тогда, может, найдём место поудобнее? А то нас скоро примут за новую разновидность развлечений для туристов. Тамара оглядела поле, флажки и оставленный у парковки гольфкар. Потом снова посмотрела на меня. Знаешь, а

ты мне нравишься. С тобой определённо не соскучишься. Я помог ей подняться, отряхнул траву с халата и протянул руку. Миллион долларов всё ещё оставался где-то впереди, но теперь наша сделка перестала казаться мне простой покупкой чужого времени. По крайней мере, хотелось на это надеяться. Усадив Тамару в гольфкар, я почему-то не повёз её в ресторан. Вместо этого развернул машину и направился к озеру, в дальнюю часть курорта, подальше от дорожек, ресторанов и любопытных отдыхающих. Тамара сначала молчала, поглядывая по сторонам. Потом заметила, что знакомые места остались далеко позади, а впереди виднеются только деревья, зелёные лужайки и спокойная водная гладь. Сердце у неё забилось чаще. Куда это он меня везёт? Она попыталась разглядеть дорогу впереди, но я уверенно рулил дальше, словно прекрасно знал каждый поворот. Хотя, если честно, уверенности во мне было гораздо больше, чем знаний о местности. Наконец дорожка закончилась небольшим тупиком у озера. Я остановил гольфкар и выключил двигатель. Тамара медленно повернула голову. Перед нами была вода, по бокам деревья и кусты, а позади дорожка, по которой мы только что приехали. Ни ресторанов, ни баров, ни случайных прохожих. «Это что же, Валерочка, западня?» пронеслось у неё в голове. Она почувствовала, как внутри поднимается возмущение. Вот ведь... Куда он её привёз? Она ведь собиралась спокойно провести день, а теперь сидит в гольфкаре на краю курорта с мужчиной, который с самого утра умуд-

рился устроить настоящее представление на поле для гольфа. Тамара покосилась на меня. Я как раз повернулся к ней с улыбкой. И, видимо, улыбка вышла слишком уж довольной. Валера, осторожно произнесла она, а почему мы остановились именно здесь? А чем тебе не нравится? спросил я, обводя рукой озеро. Тихо, красиво, людей нет. Никакой суеты. Тамара посмотрела на воду, потом на меня. В её голове явно разворачивался целый детективный сериал, причём финал ей заранее не нравился. И что ты собираешься здесь делать? уточнила она. Я повернулся к ней и протянул руку. Для начала предлагаю выйти из машины. А дальше решим вместе. Тамара не спешила принимать мою руку. Она внимательно изучала моё лицо, пытаясь понять, что скрывается за этой улыбкой: романтическое свидание, очередная безумная выходка или нечто совершенно неожиданное. Только учти, Валерочка, наконец сказала она, прищурившись, я женщина взрослая. И если ты задумал какую-нибудь глупость, я тебе её первой объясню. Вот это правильно, одобрил я. Люблю, когда люди умеют разговаривать. Она фыркнула, но руку всё-таки протянула. И тут я понял, что наша миллионная сделка обещает быть куда сложнее, чем мне представлялось. Тамара была не из тех женщин, которых можно просто привезти в красивое место, улыбнуться и считать вопрос решённым. С ней, похоже, предстояло договариваться на каждом повороте. Но я был другой. Поэтому обняв ее я повалил на газон. Взглянув ее бездонные глаза я произнес ты самая кра-

сивая девушка Египта. Ее веки закрылись от удовольствия . А я не долго думая задрал ее юбку и вошел в нее. Ее глаза открылись от удивления . И увидели мои обворожительные глазки. Она моргнула два раза словно воспринимая мое тело внутри. И улыбнулась. Ты моя женщина, прошептал я ей на ушко. Тамара замерла всего на мгновение, а потом обняла меня, прижавшись всем телом. Её прежние подозрения куда-то испарились. Ещё минуту назад она опасалась, что Валерочка привёз её в глухой угол курорта с весьма сомнительными намерениями, а теперь сама не хотела его отпускать. *Бляха-муха, ну где же этот мужик был раньше?!* думала она, обнимая меня. *Да я его теперь никому не отдам!* Она прикрыла глаза и улыбнулась. В памяти всплыла Ларка, которая так настойчиво советовала ей ехать именно в Египет. Тамара тогда сомневалась, ворчала, рассуждала, что за такие деньги можно было выбрать что-нибудь получше. А Ларка только отмахивалась: мол, съезди, отдохни, развейся, не сиди дома! *Вот сучка Ларка! Молодец, что уговорила! Надо будет ей потом отдельное спасибо сказать. Да тут, оказывается, классные мужики водятся!* Тамара чуть отстранилась и посмотрела на меня снизу вверх. На лице её появилась довольная, почти девичья улыбка. Валерочка, ласково произнесла она, поглаживая меня по щеке. А ты ведь умеешь удивлять. Я стараюсь, ответил я. Вот и старайся дальше. Она снова обняла меня, а я невольно усмехнулся. Ещё утром я был босым мужиком в гостиничном халате, которого

две женщины разыскивали по всему курорту. А теперь меня обнимала третья, причём с таким видом, будто уже внесла меня в список своего личного имущества. Что ж, миллион долларов это, конечно, хорошо. Но, кажется, за эти деньги я приобрёл не только пять дней отдыха, но и весьма энергичную поклонницу. Но я не собирался в первый же день выкладываться на миллион. У меня были прекрасные учителя и я мог доставить удовольствие себе и другим. И поэтому я просто прижался к ее объемной груди и замер. И она замерла. Обнимая меня. Не было дикого секса и капель пота. Были просто тактильные ощущения близости. Тамара замерла в страхе. А когда мои губы коснулись ее шеи и плеч она отпустила ситуацию и расслабилась. Она просто лежала и получала удовольствие. Ее ни кто не перекачивал и не говорил что она толстая. Ей не задирали ноги не пыхтели в ухо. А когда она почувствовала его горячее дыхание у себя между ног замерла. Блять я даже еще не подмылась подумала она. Но когда его губы коснулись ее промежности она забыла все. У Тамары кружилась голова, а внутри разливалось странное, почти забытое ощущение ей снова хотелось жить. Не просто существовать, решать дела, считать деньги и командовать окружающими, а радоваться каждому мгновению, чувствовать себя желанной и позволить себе хоть ненадолго забыть обо всём остальном. Она уже не вспоминала ни о миллионе долларов, ни о пятидневной сделке. Всё это вдруг стало несущественным. Сейчас ей хотелось совсем другого

чтобы это утро не заканчивалось. Возбуждение накатывало волнами, лишая привычной уверенности. Тамара привыкла держать всё под контролем, но теперь сама не понимала, что с ней происходит. Она словно забыла о собственном теле, перестала оценивать себя со стороны, думать о возрасте, весе и о том, как выглядит в глазах мужчины. Валера не торопил её и ничего не требовал взамен. Его нежность сбивала её с толку гораздо сильнее, чем напор или красивые обещания. Он будто никуда не спешил, позволяя ей самой привыкнуть к близости, к прикосновениям, к поцелуям. Каждое новое прикосновение отзывалось в ней теплом. Она чувствовала его рядом, ощущала лёгкое касание губ, рук, слышала его дыхание и постепенно переставала думать о том, какое впечатление производит на него. Впервые за долгое время ей не хотелось казаться моложе, стройнее или привлекательнее. Не хотелось покупать внимание, заслуживать его подарками или заранее договариваться о том, что она получит взамен. Ей просто нравилось быть рядом с ним. Тамара обняла Валеру крепче и прижалась щекой к его плечу. Внутри всё ещё бушевали непривычные эмоции, но теперь к ним примешивалось удивительное спокойствие. *Вот ведь чудеса какие, подумала она. Приехала отдохнуть, собиралась купить себе приключение за миллион, а в итоге забыла и про деньги, и про все свои расчёты.* Она тихо рассмеялась и подняла на Валеру глаза. Ты хоть понимаешь, что со мной делаешь? Я улыбнулся. Кажется, начинаю догадываться. Вот и не останавли-

вайся, Валерочка, прошептала она. И в этот момент Тамара поняла, что впервые за долгое время совершенно не хочет знать, что будет завтра. Она раскинула руки и отдалась ощущениям. А они были прекрасными. Его губы скользили по ее телу, а одежда покидала ее тело. А когда она взяла его ладони в свои, она почувствовала власть над ним. Она то сжимала, то расслабляла пальчики, словно управляла джойстиком, безошибочно направляя Валеру и подсказывая, куда и с какой силой целовать. Он послушно исполнял все её прихоти безропотно, без лишних слов, то ли как преданный раб, то ли как влюблённый мужчина, которому доставляло удовольствие само это послушание. Солнце припекало всё сильнее. Его лучи пробивались сквозь сомкнутые ресницы, согревали лицо Тамары и постепенно возвращали её к реальности. Так и сгореть недолго, подумала она, приоткрывая глаза и щурясь от яркого света. Валера, прошептала она. Давай-ка поедem в отель. А то я сейчас окончательно поджарюсь. Он помог ей подняться, заботливо подал руку и подождал, пока она приведёт себя в порядок. Тамара наблюдала за его аккуратными, неторопливыми движениями. В нём не было ни суеты, ни неловкости. Казалось, он вообще никуда не торопился и умел получать удовольствие даже от самых обыденных мелочей. Наконец они уселись в гольф-кар и покатались по дорожкам курорта. Тамара смутно представляла, где именно находится её вилла. Её постоянно возили то на пляж, то в ресторан, то в спа-центр, поэтому запоминать дорогу она ни-

когда не считала нужным. По пути им встретился менеджер курорта, тоже ехавший на гольф-каре. Валера приветственно махнул ему рукой. Тамара Викторовна, узнав её, менеджер вежливо улыбнулся. Она поздоровалась и попросила проводить к номеру, и тот без лишних вопросов проводил их до нужной виллы. Можете оставить гольф-кар у себя, спокойно предложил он Тамаре. Вы прекрасно управляете, добавил он, обращаясь к Валере. Если понадобится водитель, просто позвоните. Хорошо, ответил Валера. Тамара лишь кивнула и направилась к вилле. Открыв дверь, она обернулась через плечо. Валера шёл следом. Они вошли в комнату. Ты куда? спросила она с притворным удивлением. А куда мне ещё идти? Она посмотрела на него, словно только сейчас заметила одну существенную подробность. Валера, а почему ты голый? Он развёл руки в стороны, словно собирался взлететь, а затем сделал вокруг неё неторопливый круг. Превратности судьбы, Тамара Викторовна! Не кружись, попросила она, смеясь. У меня сейчас голова закружится. Но договорить она не успела. Валера обнял её сзади и осторожно подтолкнул к креслу. Ты что задумал? рассмеялась Тамара, пытаясь обернуться. Вместо ответа он шепнул ей на ухо ты моя Афродита. Она покачала головой, но улыбка выдала её с головой. Вот проказник! подумала она, на мгновение прикрыв глаза. Впрочем, прежде чем позволить ему продолжить, Тамара повернула голову и внимательно посмотрела на Валеру. Только без самодеятельности, герой. Я ещё не успела отдох-

нуть от твоих сюрпризов. Слушаюсь, серьёзно ответил он, едва сдерживая улыбку. Посмотрим, как ты умеешь слушаться, многозначительно произнесла она. И по тому, как Тамара улыбнулась, Валера понял: скучать им сегодня точно не придётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.